Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»
Батыревский филиал

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Актуальные проблемы адаптации региональных организаций к условиям глобализации правовых и экономических отношений

Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 20-летию Батыревского филиала ФГБОУ ВПО
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Чебоксары 2014

УДК 08
ББК 65.9
А43

Рецензенты: **Яковлев Анатолий Егорович**, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Мужжавлева Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Морозова Наталия Витальевна, канд. экон. наук, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Редакционная коллегия: **Тумаланов Николай Васильевич** – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономических дисциплин Батыревского филиала ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Лялина Людмила Васильевна – канд. пед. наук, доцент, директор Батыревского филиала ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Яковлева Татьяна Валериановна, ответственный редактор, генеральный директор ЦНС «Интерактив плюс»

Шоркина Марина Владимировна, помощник редактора

А43 **Актуальные проблемы адаптации региональных организаций к условиям глобализации правовых и экономических отношений :** сборник статей Всероссийской науч.–практ. конф. (Чебоксары, 17-18 июня 2014 г.) / редкол.: Н. В. Тумаланов [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – 116 с.

ISBN 978-5-906626-66-0

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Батыревского филиала ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», отражающие содержание актуальных исследований в области экономики и права в современных условиях. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.
Предназначен для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-906626-66-0

УДК 08
ББК 65.9

© Коллектив авторов, 2014
© Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2014

Предисловие

Настоящее издание отражает материалы докладов ученых и специалистов, представленных на всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы адаптации региональных организаций к условиям глобализации правовых и экономических отношений», посвященной 20-летию со дня образования Батыревского филиала ЧГУ имени И.Н. Ульянова и состоявшейся 17–18 июня 2014 г.

Проведение конференции было призвано консолидировать усилия научных кадров и региональных организаций по адаптации к новым условиям экономических и правовых отношений. Конференция способствовала обмену опытом по использованию различных факторов в правовой и экономических сферах для успешной интеграции региональных организаций в воспроизводственный процесс, повышения их конкурентоспособности на отраслевых рынках, а также установлению научных связей ученых поволжских и других регионов.

Обширная тематика представленных работ позволила рассмотреть разнообразные вопросы из области правовых основ местного самоуправления, совершенствования социальных и экономических институтов, налогообложения, организационной культуры в деятельности предприятий и организаций, модернизации отраслей специализации региона и ряда других. Конференция способствует повышению эффективности использования научного потенциала учебных заведений, научных организаций в решении первоочередных задач социального и экономического развития.

В выступлениях участников конференции был высказан ряд предложений по совершенствованию правового обеспечения функционирования местного самоуправления, интеллектуально-правовых отношений, экономических институтов и из взаимодействия с производительными силами в воспроизводственном процессе, созданию конкурентного преимущества региональными производителями на отдельных сегментах рынков некоторых отраслей, ускорения процесса модернизации, улучшению механизмов государственной поддержки некоторых отраслей экономики в условиях членства в ВТО.

Результаты конференции имеют как научную, так и прикладную значимость для решения проблемы успешной адаптации регионалных организаций и предприятий к усложняющимся условиям функционирования и конкуренции.

Благодарим всех участников конференции за сотрудничество!

д-р экон. наук, профессор
Тумаланов Н.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРАВОВЕДЕНИЕ

Александров В.С., Сенатов В.И., Чукмаев М.М. Сущность правовой культуры. Правовая культура личности и общества..... 6

Бобков Я.И. Право защищаемого лица на обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц в уголовном процессе..... 10

Боровинская Н.А., Боровинская И.В. Авторы и соавторы как субъекты интеллектуально-правовых отношений в области селекции сортов растений и пород животных 15

Васильев С.В., Перепелкин В.И. Организация и проведение осмотра дорожно-транспортного происшествия 22

Демидов М.В. Формирование конституционно-правовой основы функционирования местного самоуправления в 1990-1993 годах 25

Епихин А.Ю. Совершенствование статуса эксперта в Российском уголовно-процессуальном законодательстве: взаимосвязь норм УК РФ и УПК РФ..... 30

Живов Н.Д. Нужно ли сохранять накопительную часть пенсии..... 36

Идрисов Р.А., Сенатов В.И. Особенности процесса правовой глобализации в Российской Федерации 38

Лялин С.В. Усиление уголовного наказания и дифференциация объективных признаков незаконного обращения с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами..... 44

Мазуренко А.П. О применении статистических методов для оценки достаточности криминалистического обеспечения расследования компьютерных преступлений 48

Мифтахутдинова А.М. Парадоксы времени 50

Подгрушный М.А. Квалификация взяточничества и смежных составов преступлений 53

ЭКОНОМИКА

Акимов Е.Ю. Роль институтов в применении инновационных технологий в стратегии опережающей коммерциализации..... 59

Арланова О.И., Гаврилова М.О. Эффективное управление денежными потоками 62

Баданов Г.П. Эффективность производства картофеля в Батыревском районе Чувашской Республики..... 68

Брусов А.Г., Степанов А.П. Оценка финансового состояния предприятия74

Брусов А.Г., Тихонова Т.Г. Отчет о движении денежных средств: порядок подготовки, информационно-аналитическое значение 76

Васильева Т.Ю. Особенности функционирования налоговой системы на региональном уровне 78

Воскресенская Н.В., Миннетуллина Г.М., Тябукова В.В. Внешний контроль качества аудита в России: практика и проблемы осуществления 81

Зотиков Н.З. Двойное налогообложение и методы его устранения в международной и российской практике..... 86

Иванов В.В. Повышение конкурентоспособности в аграрном секторе в сложных экономических условиях 90

Лялина Л.В. Совершенствование организационной культуры как фактор воздействия на результаты деятельности предприятий и учреждений..... 93

Ляпкина А.В. Адаптация аграрных производителей к современным условиям рыночной конкуренции 98

Окайкина М.И., Зотиков Н.З. Изменения в налоговом законодательстве в области инвестиционных налоговых вычетов..... 99

Тумаланов Н.В. Совершенствование социальных и экономических институтов как важнейший фактор обеспечения стабильного развития общества..... 102

Тумаланов Э.Н., Иванова М.Г. Воздействие результатов модернизации отрасли на конкурентоспособность региональных производителей..... 106

Федоров К.В. Аутсорсинг как инструмент управления организацией в условиях глобализации экономических отношений 108

Федорова Е.И., Горшкова О.В. Развитие российской системы бухгалтерского учета отчетности в современных условиях 112

ПРАВОВЕДЕНИЕ

Александров Владимир Семенович
старший преподаватель кафедры права
Сенатов Валентин Иванович
старший преподаватель кафедры права
Чукмаев Миргас Минибариевич
старший преподаватель кафедры права

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова» – Батыревский филиал
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СУЩНОСТЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация*: в данной статье рассмотрены понятие правовой культуры, различные подходы к понимаю сущности правовой культуры, элементы правовой культуры и социальное назначение правовой культуры.*

Ключевые слова*: правовая культура, трактовка правовой культуры, система правовой культуры, социальное назначение правовой культуры.*

Понятие «правовая культура» можно определять как с позиций права, так и с позиций культуры. Первый подход характерен для правоведов, второй – для философов. Поскольку правовая культура является обычно предметом интереса ученых-юристов, то и рассматривают ее, как правило, сквозь «юридические очки». Такой подход преобладает и в зарубежной правовой литературе, хотя в новейших публикациях там встречаются попытки исследования правовой культуры с культурологических позиций.

В рамках правового подхода содержание данного понятия отличается подвижностью вследствие как неоднозначности понимания права, так и не всегда четких граней между правовой культурой и правом либо правовой культурой и культурой в широком смысле. Так, отечественные авторы нередко отождествляют правовую культуру со «всей правовой надстройкой общества» либо с его правовой системой. Примером такого отождествления может быть понимание правовой культуры как системы «овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражению в сознании и поведении людей». По сути, то же значение приобретает понятие правовой культуры, когда классификацию форм ее проявления сводят к правовым идеям, правовым нормам и институтам, правовым поступкам, правовым учреждениям. Соответственно этому выделяются и четыре состояния культуры: идеолого-психическое; нормативное, фиксируемое совокупностью норм права; поведенческое, указывающее на характер правовых действий; объективированное, закрепляющее результаты правовой деятельности. Если отвлечься от некоторой нелогичности данной конструкции (ведь результаты правовой деятельности включают в себя и совокупность норм права), то она практически полностью воспроизводит конструкцию правовой системы общества, принятую в отечественной общей теории права. Объяснение такому дублированию состоит в том, что правовая культура есть, прежде всего, способ организации правовой сферы (жизни) общества.

Особенностью трактовки правовой культуры является также неоднозначность решения вопроса о структуре этого понятия. Объяснение этому видится в широте его содержания, в силу чего оно неодинаково видится разными авторами. Так, в одних случаях в структуру правовой системы включают право как

систему норм; правоотношения; правосознание, правовые учреждения, правовое поведение. В других присутствуют в ней такие элементы, как качественное состояние процессов правотворчества и реализации права; специфические способы правовой деятельности; результаты правовой деятельности в виде духовных и материальных благ, созданных людьми. К элементам правовой культуры относят наряду с этим также и общекультурные факторы. Это, в частности, общие культурные предпосылки, уровень цивилизованности, национальные корни и истоки, историческая память, обычаи и традиции. С методологической точки зрения последний тезис весьма важен, поскольку свидетельствует о «вмонтированности» правовой культуры в культуру общества в целом. Ведь первая как разновидность второй должна включать и некий общекультурный «пласт». При этом границы между понятиями «культура общества» или «культура в широком смысле» и понятием «правовая культура» подвижны либо недостаточно четки [3, с.357].

В зарубежной правовой литературе также нет единства в понимании правовой культуры. При этом наряду с традиционным подходом, делающим акцент на правовых ее параметрах, формируется направление, рассматривающее понятие правовой культуры в более широком смысле. Этому способствуют, как представляется, два обстоятельства. Во-первых, широкое толкование правовой культуры, при котором ее содержание существенно выходит за рамки правовой сферы жизни общества. Примером здесь может быть уже упоминавшийся подход американского ученого Дж. Белла, определяющего правовую культуру как «специфический способ (буквально: путь – way), посредством которого ценности, практика и концепции интегрируются в действие правовых институтов и в толкование правовых текстов». В данном случае ценности, практика и концепции понимаются в общекультурном, а не только в правовом смысле. Поэтому их содержание охватывает общество в целом, а не только его правовую сферу. Иными словами, понятию «правовая культура» здесь придается расширительный смысл.

М. Ван Хоек и М. Варрингтон предпочитают использовать свою концепцию «права как культуры», вместо двух других доктрин сравнительного права: «право как (совокупность) норм» и «право как инструмент интеграции». Подход, основанный на концепции «права как культуры», предполагает три уровня сравнительного исследования. На первом уровне правовые системы исследуются в контексте больших культурных (правовых) семей, существующих в мире: африканской, азиатской, исламской и западной. Здесь выявляются фундаментальные различия между этими культурами – такие, как роль права в обществе, и отношение (attitudes) людей к праву. На этой основе проводится «межкультурное» сравнение в контексте сопоставления рационализма и иррационализма, индивидуализма и коллективизма. Речь идет скорее о роли права в сопоставляемых обществах, чем о сравнении законодательства и судебной практики.

Второй уровень предполагает традиционное сравнительно-правовое исследование в рамках каждой большой культурной семьи. Наконец, на третьем уровне происходит юридико-техническое сравнение правовых систем, элементы парадигмы которых идентичны. Речь идет, к примеру, о сравнении права континентальных государств-членов Европейского союза.

Различные элементы рассматриваемой парадигмы позволяют проводить сравнение правовых систем как на микроуровне, (отдельных правовых культур), так и на макроуровне разных культурных семей. Так, последнее направление позволяет обнаружить разницу в концепциях права и миропонимания в целом в различных культурных системах (семьях). На микроуровне сравнение в рамках западной культурной семьи изучение системы источников права и правовой методологии до недавнего времени позволяли различать континен-

тальное и англосаксонское право. В период существования СССР и «социалистического содружества» среди других систем европейского континентального права выделялись «социалистические» правовые системы, прежде всего, ролью права и юристов в обществе, а также теорией аргументации [4, с.205].

В рамках одной и той же правовой системы можно обнаружить различия между разными правовыми субкультурами, в частности, между публичным и частным правом (и соответственно деятельностью юристов, специализирующихся в той и другой сфере). В их основе лежат различия в характере источников права и правовых стилей. К примеру, в Бельгии и Франции административное право до сих пор до конца не кодифицировано, отношения в этой области регулируются нормами законодательства и неписанными «общими принципами права». Стиль, решений административных судов существенно отличается от стиля решений судов частного права. Решения административных судов содержат гораздо больше фактических деталей, чем решения судов общей юрисдикции, и отличаются более сухим языком.

Вместе с тем М. Ван Хоек и М. Варрингтон отмечают некоторую ограниченность своего подхода, оставляющего вне поля зрения исследователя вопросы сходства или различия в историческом развитии правовых систем, социально-экономических условий их функционирования, содержания права, правовых принципов, норм, концепций и институтов. «С одной стороны, – отмечают они, – мы имеем инструмент сравнения правовых систем, не учитывающий конкретного содержания права или социальных и исторических факторов, которые влияют на это содержание и обусловливают его. С другой стороны, это означает, что мы имеем много больше потенциальных элементов, позволяющих сравнивать и различать правовые системы». При этом неправовые составляющие правовых культур – экономические, социальные, политические и прочие предполагаются такими же действующими, как и собственно правовые. С таких позиций возможны два подхода к сравнительному исследованию правовых систем (сквозь призму правовых культур): узкий и широкий. Первый предполагает возможность сравнения правовых систем без учета конкретного содержания права или социально-исторических факторов, его определяющих. Второй – с учетом этих факторов. Кроме того, сравнение может проводиться как на микроуровне (правовых систем), так и на макроуровне (правовых семей).

Право вносит во всякое общество элемент рационализации, которая осуществляется путем издания норм (правил) поведения, установления процедур правотворчества и разрешения конфликтов, а также создания институтов, призванных обеспечить соблюдение этих правил и процедур. В этом смысле степень рационализации общества отражает степень рационализации права и наоборот. Западное право порой рассматривается в зарубежной литературе как некая система, форма логики, геометрии, согласованный агрегат (coherentassembly), составные части которого связаны (reduce) принципами, концепциями и категориями. Сопоставляя западное и японское право, японский профессор Нода определял первое как «право с геометрическим мышлением» в противоположность второму как «праву с утонченным (subtle) мышлением».

С точки зрения западного человека, менее рациональный характер незападных культур предопределяет и менее важную роль права в соответствующих обществах. Право западного образца отражает европейский рационализм и одновременно является инструментом рационализации общественных отношений. Отсюда менее рациональный характер незападных правовых систем предопределяет меньшую, чем в странах Запада, роль права в обществе [2, с.108].

Если правосознание характеризует отношение к праву с внутренней стороны человеческой деятельности, то выразителем такого отношения вовне выступает правовая культура. Эти категории теснейшим образом связаны между собой.

В зависимости от степени действенности можно рассматривать правовую культуру общества, коллективов и групп, культуру личности.

В зависимости от степени осознания личностью позитивности права, полезности его проявлений выделяются уровни правовой культуры: обыденный, профессиональный и теоретический.

Таким образом, социальное назначение правовой культуры выражается в выполняемых ею функциях. К основным из них относятся: ценностная, прогностическая, регулятивная, познавательная, коммуникативная и другие направления ее воздействия на социально-правовую действительность.

Правовой культурой личности является понимание и знание права, и, естественно, действия в соответствии с ним. Означает правовая культура личности правовую образованность человека, включающую правосознание, навыки и умение пользоваться правом.

Правовая культура личности включает в следующие элементы:

а) понимание и знание права;

б) отношение к праву, которое выражается в привычке к законопослушному и правомерному;

в) навыки правового поведения, которые выражаются в умении использовать правовые средства [3, с.368].

Таким образом, правовая культура личности предполагает творческое и активное отношение к ценностям духовным правового характера [4, с.205].

Правовая же культура общества является разновидностью культуры общей, представляет собой систему ценностей, достигнутых человечеством в области права и относящихся к правовой реальности данного общества.

Система ценностей, в свою очередь, является активностью субъектов права в правовой сфере, добровольность выполнения требований правовых норм, реальность прав и свобод граждан, эффективность правового регулирования, качественные законы, совершенная законодательная техника, развитая правовая наука, юридическое образование, стабильный правопорядок, эффективная юридическая практика [2, с.108].

Систему ценностей в области права, которые находятся в реальном функционировании в обществе, называют правовой реальностью, которая в структурном отношении совпадает с понятием «правовая система».

Правовая культура отражает такие срезы правовой реальности (правовой системы):

– структурно-функциональный;

– аксеологическин (оценочный) [4, с.217].

Структурно-функциональный срез дает возможность раскрыть статику (структурный аспект) и динамику (функциональный аспект) правовой культуры. Структурный аспект (статика) правовой культуры характеризует ее состав, внутреннее строение; функциональный (динамика) – возникновение, развитие и взаимодействие элементов правовой культуры между собой и с другими социальными явлениями, прежде всего моральной, политической и иными культурами.

Аксеологический (оценочный, или ценностный) срез раскрывает систему ценностей, созданных в ходе развития общества и накопленных человечеством в области права, т.е. всё то, что относится к правовому прогрессу [3, с.369].

Каждое общество вырабатывает свою модель правовой культуры. Структура правовой культуры общества:

1) культура правосознания – высокий уровень правосознания, включающий оценку закона с позиций справедливости, прав человека;

2) культура правового поведения – правовая активность граждан, выражающаяся в правомерном поведении;

3) культура юридической практики – эффективнаядеятельность законодательных, судебных, правоприменительных, правоохранительных органов [1, с.124].

Функции правовой культуры – основные направления постижения правовых ценностей – отечественных и мировых.

Основные функции правовой культуры:

1) познавательная – освоение правового наследия прошлого и настоящего – отечественного и зарубежного;

2) регулятивная – обеспечение эффективного функционирования всех элементов правовой системы и создание устойчивого правопорядка;

3) нормативно-аксеологическая – оценка поведения личности, уровня развития законодательства, состояния законности и правопорядка в соответствии с нормами права государства и международными стандартами [3, с.368].

Показателем правового прогресса является высокий уровень правовой культуры. Уровень развития правовой реальности как особое системное качество и есть правовая культура. Правовая культура в каждый данный момент «присутствует» в каждой данной точке правовой реальности, не совпадает с ней полностью, но существует в ней как составная часть, которая способна выступать в виде показателя (характеристики) уровня развития этой реальности.

Список литературы

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права. Москва: Омега-Л, – 2009.- 607 с.

2. Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры: – Москва, Институт Фонда «Общественное мнение», 2012 г.- 320 с.

3. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. В 2 томах. Том 1. – Санкт-Петербург: Эксмо, 2010 г. – 592 с.

4. Шундиков К.В., Малько А.В., Нырков В.В. Теория государства и права. – Санкт-Петербург: КноРус, 2013.- 240 с.

Бобков Ян Игоревич
аспирант
Московская академия экономики и права
г. Москва

ПРАВО ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА НА ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) И РЕШЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация*: в работе представлен анализ одного из процессуальных прав защищаемого лица в уголовном судопроизводстве – права на обжалование действий (бездействия) и решений лиц, ведущих производство по уголовному делу. Такое право основано на необходимости защиты государством законных интересов защищаемых лиц и их близких, в связи с содействием уголовному правосудию.*

Ключевые слова*: защита свидетелей и потерпевших, государственная защита, безопасность, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, уголовное дело, обжалование, прокурор, руководитель следственного органа, суд, судебный контроль, защищаемое лицо, близкие лица, законный интерес.*

Государственная защита участников уголовного судопроизводства направлена на установление надлежащего порядка собирания доказательств и одновременное обеспечение безопасного участия в производстве по уголовному

делу граждан, содействующих уголовному правосудию и их близких (защищаемых лиц). Процессуальный статус защищаемого лица включает перечень прав, среди которых – право на обжалование действий (бездействия) или принимаемых по уголовному делу компетентным лицом процессуальных решений.

Становление института судебного контроля как одной из форм обжалования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации имеет давнюю историю и прослеживается с принятия в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства, в котором была предусмотрена отдельная глава о процедуре обжалования следственных действий, состоявшая из двух отделений. В последствие процедура обжалования нашла свое отражение в период судебно-правовой реформы в 1922–1924 гг., когда были восстановлены судебные следователи, которые контролировали законность действий милиции и других органов дознания. Возможность обжалования действий органа дознания, следователя и прокурора предусматривалась в главе 19 УПК РСФСР 1960 г., которая состояла из 5 статей [2].

Право на обжалование рассматривается как существенная гарантия обеспечения защиты законных интересов защищаемого лица, содействующего достижению цели уголовного процесса. Усиление уголовно-процессуальных гарантий прав защищаемых лиц были предметом пристального внимания ученых процессуалистов. Кроме того, проблемные вопросы усиления процессуальных гарантий и совершенствования статуса не только защищаемых лиц, но и иных участников уголовного судопроизводства, например, потерпевшего, рассматривались в работах отечественных ученых [7]. Уголовно-процессуальный принцип обжалования является одним из способов восстановления нарушенных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [3].

Судебная защита прав и свобод личности, а также право обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц государственных органов закреплено в ст. 46 Конституции Российской Федерации. Возможность обжалования в уголовном судопроизводстве является принципиальным положением, которое закреплено в ст. 19 УПК РФ. Кроме того, этот принцип детально реализуется в ч. 1 ст. 123 УПК «Право на обжалование», а также в иных нормах УПК РФ (ст.ст. 124, 125 и др.).

В качестве основания обжалования рассматривается наличие факта нарушения законного интереса защищаемого лица как участника процесса и иных лиц, под которыми, на наш взгляд, следует понимать близких защищаемого лица. Эти (близкие) лица, не являясь участниками производства по уголовному делу имеют свои законные интересы, которые могут быть затронуты в результате расследования уголовного дела или его судебного рассмотрения. Кроме того, законный интерес может быть затронут в связи с применением пяти уголовно-процессуальных мер безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ) или при реализации мер государственной защиты на основании Федерального закона № 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Защищаемое лицо, как и иной участник уголовного процесса, имеет право на обжалование поведения лица, ведущего производство по уголовному делу. Основанием является наличие факта затрагивания интересов, которые должны быть только законными. Такой вывод следует из буквального толкования диспозиции ст. 123 УПК.

Правовая природа законного интереса обращает на себя внимание ученых как с точки зрения общеправовой, так и применительно к его отраслевой процессуальной принадлежности.

Защищаемое лицо, несомненно, имеет свои законные интересы:

– находиться под государственной защитой;

– своевременность принятия мер безопасности;

– конфиденциальность сведений о мерах безопасности;

– надлежащую оценку данных им показаний, как содействующих уголовному правосудию;

– уверенность в обеспечении безопасности близких ему лиц, имущества, чести достоинства и т.п.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству обжалование действий (бездействия) или решения должностного лица, ведущего производство по делу может быть реализовано в трех формах:

1) в порядке ведомственного контроля, руководителю следственного органа (руководителю вышестоящего следственного органа – п. 7 ч. 1, ч. 3 ст. 39 УПК);

2) прокурору – на основании ст. 124 УПК;

3) в судебном порядке (ст. 125 УПК).

Несмотря на отсутствие прямых ограничений предмета обжалования в ст. 19 УПК РФ, вместе с тем, отметим, что само право на обжалование все же имеет некоторые пределы. Так, например, А. Ничипоренко, ссылаясь на Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2009 г. № 1636-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 и частями первой и второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [14], отмечает, что не подлежит судебной проверке постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК) в части, касающейся законности и обоснованности обвинения и достаточности доказательств [13]. Он же дополняет этот перечень иными процессуальными решениями: уведомление о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК), обвинительное заключение (ст. 220 УПК), обвинительный акт (ст. 225 УПК), обвинительное постановление (ст. 226.7 УПК) в части, касающейся законности и обоснованности обвинения и достаточности доказательств, собранных по делу, а так же отдельные виды судебных решений: постановление председателя суда, вынесенное в соответствии с ч. 6 ст.6.1 УПК, по результатам рассмотрения заявления об ускорении рассмотрения дела; судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов, указанных в п.п. 1, 3 – 5 ч. 2 ст. 231 УПК (ч. 7 ст. 236 УПК).

На наш взгляд, руководитель следственного органа, прокурор или суд, все же, вправе проверить любое вынесенное по уголовному делу решение на предмет законности процедуры его вынесения (то есть полежит проверке полномочность должностного лица, ведущего производство по делу; применение им необходимых правовых норм при составлении процессуального документа и т.п.).

Вопросы обжалования находились в поле зрения Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в своем Определении от 22.01.2004 № 119-О Конституционный Суд РФ указал, что ч. 4 ст. 354 УПК РФ, регламентирующая право апелляционного и кассационного обжалования судебных решений (в настоящее время ст. 354 УПК РФ утратила законную силу), по своему конституционно-правовому смыслу не исключает возможность обжалования в кассационном порядке судебного решения, принятого по результатам проверки законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела, лицом, чьи права и законные интересы были затронуты этим решением [16].

Обратим внимание на то, что в диспозиции ч.4 ст. 354 ранее действовавшей редакции УПК РФ до 01.01.2013 года были перечислены не все участники уголовного судопроизводства, которые имеют право обжаловать судебное решение, а только осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, государственный обвинитель или вышестоящий прокурор, потерпев-

ший и его представитель. То есть иные участники таким правом, как это следовало из буквального толкования диспозиции этой правовой нормы, не могли быть субъектами обжалования судебного решения.

В настоящее время новая редакций этой правовой нормы существенно видоизменена – в ст. 389.1 УПК РФ правом обжалования судебного решения наделены не только осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, государственный обвинитель и (или) вышестоящий прокурор, потерпевший, частный обвинитель, их законные представители и представители, а также иные лица в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

В другом своем Определении Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в том числе его статьи 19, 123 и 125, прямо предусматривает право заинтересованных лиц обжаловать не только принимаемые дознавателем, следователем, прокурором и судом решения, но и их действия (бездействие) [15].

Отметим, что в качестве субъектов обжалования выступают не только участники уголовного процесса (защищаемые лица), но и их близкие (в случае, если их интересы затронуты действием (бездействием) или принятым по делу решением). При этом, уголовно-процессуальное право на обжалование у защищаемого лица возникает в случае, если действие (бездействие) или принятое по уголовному делу решение затрагивает его законные интересы.

В качестве иллюстрации, можно привести случаи, когда у защищаемого лица возникает такое право на обжалование, например:

– действия лица, ведущего производство по уголовному делу – несвоевременность принятия мер безопасности;

–бездействие – отказ в принятии мер безопасности или их дополнении, изменении;

–принятие процессуального решения – вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде залога (ст. 106 УПК РФ), а не заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Последний пример характерен в связи с тем, что заключение подозреваемого или обвиняемого под стражу возможно на основании достаточной вероятности, обоснованного предположения о том, что он может оказать противоправное воздействие и угрожать свидетелям или иным участникам уголовного судопроизводства (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ).

В заключение отметим, что, как представляется, право на обжалование действий (бездействия) или решений должно быть закреплено в самостоятельной статье, посвященной процессуальному статусу защищаемого лица (как участника уголовного процесса, так и его близких лиц). Кроме того, право на обжалование должно быть реализовано и в процедурных нормах УПК (ст.ст. 123 – 125 УПК РФ).

Список литературы

1. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001.

2. Будаев Б.М., Цэдашиев Б.Г. К проблеме обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование // Администратор суда. 2013. № 3. с.33–36.

3. Васяев А.А. Уголовно-процессуальные гарантии восстановления нарушенных прав и основных свобод // Современное право. 2013. № 12. с. 131 – 134.

4. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: Дисс…канд. юрид. наук. Москва, 1995.

5. Епихин А.Ю. К вопросу о безопасности защищаемых лиц в уголовном процессе // Российский следователь. 2002. с.14–17.

6. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: Автореф. дисс…докт. юрид. наук. Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2004.

7. Епихин А.Ю., Тетерина Т.В. Совершенствование правового статуса потерпевшего в российском уголовном процессе. Сыктывкар: Сыктывкарский гос.университет, 2004.

8. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного судопроизводства. М.: Экзамен, 2001.

9. Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: материалы межведомственной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2012 г.)/под общ. ред. Заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. С.И. Гирько и начальника УОГЗ МВД России А.В. Лебедева. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. с. 24.

10. Краснов А.В. Законный интерес в гражданском и арбитражном процессе // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – №4. – с.16–20.

11. Краснов А.В. Законный интерес как частно-правовое средство // Актуальные проблемы частно-правового регулирования: Материалы Всероссийской III научной конференции молодых ученых. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. – с.43–47.

12. Краснов А.В. К вопросу о правовой природе законного интереса // Общество. Право. Экономика. Материалы Всероссийской (межрегиональной) научно-практическая конференция (Москва, 23-24 января 2003г.) / Отв. ред. Н.С. Голубкова, В.В. Долинская. – М.: Экономико-правовой институт, 2003. – с.118–121.

13. Ничипоренко А. Ограничения на судебное обжалование отдельных видов решений в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. № 2. с. 118–122.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2009 г. № 1636-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 и частями первой и второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения к ресурсу 16.11.2014.

15. Определение Конституционного Суда РФ от 18.11.2004 № 369-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Граматчикова Игоря Витальевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 19, 122 – 125, 406, 415 и 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 15.11.2014.

16. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 119-О «По жалобе гражданки Семеновой Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 07.06.2004. № 23. Ст. 2333.

17. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

18. Федеральный закон от 29.12.2010 N 433-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. N 1. Ст. 45.

Боровинская Нина Анатольевна
доцент кафедры гражданского права и процесса
Боровинская Ирина Валерьевна
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»
г. Ульяновск, Ульяновская область

АВТОРЫ И СОАВТОРЫ КАК СУБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СЕЛЕКЦИИ СОРТОВ РАСТЕНИЙ И ПОРОД ЖИВОТНЫХ

Аннотация*: одним из актуальных вопросов в интеллектуально-правовых отношениях в области селекции является определение гражданско-правового положения авторов селекционных достижений. Данная проблема вызывает много вопросов, которые часто возникают в связи с тем, что недостаточно хорошо разработана и урегулирована нормами действующего законодательства.*

Ключевые слова*: Гражданский кодекс, интеллектуально-правовые отношения, селекция, селекционное достижение, автор, соавтор, право интеллектуальной собственности, законодательство.*

Определение гражданско-правового положения авторов селекционных достижений следует отнести к числу особо важных проблем, поскольку именно оно вызывает достаточно большое количество вопросов, которые постоянно возникают в связи с имеющими место пробелами в действующем законодательстве.

Согласно ст.1410 ГК РФ, авторами селекционных достижений признается селекционер-гражданин, творческим трудом которого создано, выведено или выявлено селекционное достижение. Указанное положение, в принципе, воспроизводит абзац третий ст.22 ранее действовавшего Закона о селекционных достижениях 1993 года. Основное отличие заключается в том, что вместо термина «физическое лицо» использован термин «селекционер-гражданин». Данное отличие прослеживается по всему тексту части четвертой Гражданского кодекса РФ, в том числе, и в общей норме пункта 1 ст.1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Уточнение законодателя о том, что таковым может являться только гражданин, носит характер чисто юридического дополнения, поскольку другие участники гражданских правоотношений (юридические лица и публично-правовые образования), по определению, не относятся к категории лиц, обладающих интеллектом и способностью к творчеству. При этом, следует отметить, что граждане, как субъекты прав на селекционные достижения, являются одновременно субъектами гражданских прав, в связи с чем, должны обладать гражданской правосубъектностью, которая, согласно цивилистическим представлениям, состоит из правоспособности и дееспособности.

Вопрос, связанный с соотношением данных правовых категорий, до сих пор в научной литературе является дискуссионным. Некоторые исследователи отождествляют гражданскую правосубъектность с гражданской правоспособностью и считают данные категории равнозначными [1].

Другие же авторы полагают правоспособность некоей надуманной правовой конструкцией, правовой фикцией, которая является излишним механизмом правового регулирования и не несущей никакой смысловой нагрузки [2].

Что касается нашей позиции относительно данной проблемы, то мы будем исходить из традиционного представления. Под правоспособностью автора селекционного достижения следует понимать способность иметь право авторства на селекционное достижение и, соответственно, нести, в связи с этим, обязанности. Кроме того, ст.17 ГК РФ установлено, что способность иметь права и нести обязанности признается в равной мере за всеми гражданами, то есть любой гражданин, чьим творческим трудом создано селекционное достижение, может обладать правом авторства на созданный объект права интеллектуальной собственности, и никто не имеет права ограничить данное лицо в осуществлении подобной деятельности. Исходя из содержания п.2 ст.17 ГК РФ, такая возможность возникает у гражданина с момента рождения и прекращается смертью. Что касается гражданской правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства, то они, в соответствии со ст. 1195 ГК РФ, пользуются в нашей стране гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, то есть им предоставляется так называемый национальный режим. Именно поэтому данные категории граждан также обладают способностью иметь право авторства селекционного достижения.

Вместе с тем, для того, чтобы стать действительным обладателем прав автора сорта или породы, селекционеру необходимо его создать и обратиться к государству за признанием результата своей творческой деятельности. Такая способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, в гражданском законодательстве (ст. 21 ГК РФ) относится к понятию дееспособности граждан, которую закон связывает с наличием определенных условий: с наступлением определенного возраста (юридический критерий) или с состоянием психического здоровья (медицинский критерий). Однако, по этому поводу существуют иные мнения.

К примеру, Е.Ю. Малышева полагает, что «такому правообладателю, как автор, элементы правоспособности и дееспособности практически безразличны. Автор будет признаваться автором даже тогда, когда его нет в живых» [6].

В этой связи, другой исследователь Ю.Ю. Русинов отмечает, что «правоспособность не может быть безразлична субъекту права авторства, так как, во-первых, правоспособность установлена для всех граждан законом, а, во-вторых, именно наличие правоспособности дает селекционеру возможность стать субъектом права авторства на созданное им селекционное достижение» [8].

Что касается гражданской дееспособности авторов селекционных достижений, то с предыдущей точкой зрения совпадает и мнение Г.В. Дручок, которая отмечает, что «в законодательстве отсутствуют нормы, ограничивающие дееспособность изобретателей». Из этого следует, что лица способны приобретать своими действиями права и обязанности на результат их творчества независимо от возраста и добавляет, что «ограничение дееспособности при получении результатов селекции возрастом представляется нецелесообразным. Единственным средством осуществления правоспособности граждан в области творчества могут быть личные действия субъекта, поэтому в случае проявления творческой деятельности лицом, не достигшим совершеннолетия, следует приравнивать действия такого лица к действиям совершеннолетнего» [8].

Следует констатировать, что подобная позиция расходится с действующим гражданским законодательством, тем более, что правовые последствия творческой деятельности связаны не с волеизъявлением, как в сделке, а с объективированным результатом. Таким образом, общепризнанным следует признать мнение о том, что автором селекционного достижения может быть признан

любой гражданин независимо от возраста и от состояния психического здоровья и в этих случаях необходимо прибегать к общим нормам Гражданского кодекса РФ: несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно осуществлять права автора результата своей интеллектуальной деятельности, в то время как от имени малолетних, а также граждан, признанных в судебном порядке недееспособными, права авторов, в соответствии со ст.ст. 28, 29 ГК РФ, могут осуществлять только их законные представители.

Как и прежде, непременным условием признания за селекционером-гражданином статуса автора является его творческий труд при создании, выведении или выявлении селекционного достижения. Творческий труд, или в более широком понимании-творчество, следует рассматривать как сложный многоаспектный процесс взаимоотношений между авторами-творцами и объектами творчества, как единство познания и преобразования, другими словами, это деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью.

Зенин И.А. отмечает, что творческой обычно считается умственная (мыслительная, духовная, интеллектуальная) деятельность, завершающаяся созданием творчески самостоятельного результата науки, литературы или искусства [5].

На практике критерий творчества с полным основанием сводится к установлению факта самостоятельного создания результата интеллектуальной деятельности. Другими словами, творческой, по общему правилу, признается любая умственная деятельность, и результат этой деятельности охраняется законодательством, то есть имеет место своеобразная презумпция творческого характера как самой умственной деятельности, так и любого из ее результатов.

Особенность творчества селекционера заключается также в том, что для признания авторства достаточно не только создания или выведения селекционного достижения, но и его выявления, то есть случайного достижения искомого результата. Другой особенностью творческого труда селекционера является длительность селекционного процесса и его, преимущественно, коллективный характер, когда достаточно сложно определить конкретный вклад того или иного участника селекционного процесса.

Таким образом, по совокупности данных особенностей, мы и определяем содержание понятия «творческого труда», использование которого придает его носителю статус автора результата творческой деятельности. Содержание и формы творческой деятельности довольно тяжело поддаются юридическому описанию [11], что значительно проще ориентироваться на результат, признаваемый творческим, и установить случаи, когда интеллектуальная деятельность не стала и не могла стать причиной создания творческого результата и, таким образом, не может считаться творческой деятельностью.

В связи с этим, согласно норме ст.1228 ГК РФ, не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе, оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь, либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

Таким образом, не признаются творческой деятельностью, и, следовательно, не порождают признание субъекта данной деятельности действия, не вносящие личного творческого вклада в создание такого результата.

Следует обратить внимание, что в качестве критериев авторства на селекционное достижение ГК РФ называет не только творческий труд селекционера и наличие определенного интеллектуального результата этого труда, но и возможность «выявления» селекционного достижения.

Из этого следует, как справедливо отмечает В.Н. Синельникова, что охраняемым селекционным достижением может быть признан новый сорт растения или порода животного, не только выведенные селекционерами, но и случайно обнаруженные в природе [13].

Как нам представляется, такой подход к определению авторства на селекционное достижение не отвечает сущности селекции как интеллектуальной деятельности и поэтому не должен учитываться в законодательстве. Следовательно, при определении понятия «автор селекционного достижения» необходимо обратить внимание на тот факт, что таковым может быть признан только тот гражданин-селекционер, который в результате творческого труда получил результат интеллектуальной деятельности.

Кроме того, ст.1410 ГК РФ исходит из презумпции авторства лица, указанного в качестве автора в заявке на выдачу патента на селекционное достижение. Иное должно быть доказано заинтересованным лицом. Всё это подтверждает трактовку как творческой любой умственной деятельности, завершившейся созданием творчески самостоятельным результатом.

Вышесказанное приводит к выводу о том, что определение понятия «автор селекционного достижения», представленное в ст. 1410 ГК РФ, необходимо дополнить следующим содержанием: «Автором селекционного достижения признаётся селекционер-гражданин, творческим трудом которого создано, выведено или выявлено селекционное достижение и получен результат интеллектуальной деятельности».

В случае создания селекционного достижения творческим трудом нескольких лиц, возникает соавторство. В исследуемой нами сфере интеллектуальной деятельности, данный вопрос имеет особую значимость, поскольку, как показывает практика, большинство новых достижений в области селекции создаются в тесном сотрудничестве нескольких лиц и, кроме того, по сравнению с другими разновидностями творческой деятельности, данный институт имеет определённую специфику.

Сергеев А.П. указывает, что в настоящее время селекция является комплексной наукой, объединяющей усилия самых разных специалистов-генетиков, физиологов, биохимиков, фитопатологов, цитологов и т.д. [10]. Каждый из названных специалистов работает над решением не только своей конкретной задачи, например, получением у нового сорта того или иного полезного свойства или качества, но и над проблемой в целом, состоящей в получении охраноспособного результата селекции. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что срок выведения нового сорта или породы может быть достаточно длительным, а в отдельных случаях-охватывать несколько поколений людей.

Наконец, необходимо учитывать, что в селекционной работе, как ни в какой другой, важное значение имеет помощь, оказываемая селекционерам лицами, выполняющими технические операции по подбору исходного материала, размножению семян и т.д.

Отметим, что институт соавторства в отношении селекционных достижений предусмотрен четвёртой частью Гражданского кодекса впервые. Что касается ранее действовавшего законодательства, то соавторство могло лишь подразумеваться по аналогии с изобретательским законодательством, соответственно, и понимание соавторства в селекции растений и животных сформировалось под влиянием патентного права. В рамках изобретательского процесса правоприменительная практика чётко различает творческий вклад, приводящий к возникновению соавторства с одной стороны, и «техническое, консультационное, организационное или материальное содействие» (п.1 ст.1228 ГК РФ), в том числе, «контроль за выполнением соответствующих работ»,- с другой. Однако, именно в сфере селекции, где тщательная и высокопрофессиональная, иногда многолетняя, «техническая работа» оказывается едва ли не

главной составной частью творческого процесса, а сам процесс селекции, то есть отбора (формирование и утверждение критериев отбора, принятие решений о проведении испытаний, выбор или выбраковка отдельных экземпляров и т.п.), нередко выглядит как рутинная административно-организационная процедура, в буквальном смысле слова «провести контроль за выполнением такого разделения особенно трудно» [3].

Следует отметить, что в ныне действующем Гражданском кодексе имеется специальная статья, посвящённая соавторам в селекции. Речь в данном случае идёт о ст. 1411, которая получила название «Соавторы селекционного достижения». Законодатель в п.1 данной статьи даёт определение соавторов селекционного достижения, которыми признаются граждане, совместным творческим трудом которых создано, выведено или выявлено селекционное достижение. В целях признания селекционеров соавторами, необходимо отличать понятия совместный труд (работа) и совместное разрешение проблемы. Райгородский Н.А. в своё время указывал на характерный признак соавторства, к которому относил совместное разрешение проблемы [7]. В этой связи, Русинов Ю.Ю. отмечает, что в некоторых случаях на выведение селекционного достижения требуется не одно десятилетие. В этом процессе могут быть задействованы селекционеры разных поколений, иными словами, работу над созданием селекционного достижения может начинать один, а заканчивать другой селекционер. В этом случае для признания их соавторами необходимо, чтобы каждый из них внёс творческий вклад, свою лепту в создание селекционного достижения, то есть разрешение проблемы по созданию селекционного достижения должно быть совместным, хотя совместная работа в данном случае будет отсутствовать [8]. Таким образом, единственным основанием, необходимым для признания соавторства, является творческий труд каждого соавтора, в результате которого создано или выведено селекционное достижение. При этом, как справедливо отмечает В.Н. Синельникова, не должны учитываться ни доля участия лица в творческом процессе, ни то, на каком этапе оно подключилось к выполнению работ. Главное, чтобы внесение творческого вклада способствовало достижению искомого результата, чтобы между творческим трудом каждого соавтора и созданным селекционным достижением имелась причинно-следственная связь [12]. Последующие пункты данной статьи сформированы с позиции соавторов селекционных достижений, являющимися одновременно правообладателями, то есть заявителями или патентообладателями. Соавторы, в соответствии с п.2 комментируемой статьи, вправе использовать селекционное достижение по своему усмотрению, если соглашением между ними не предусмотрено иное. В п.3 определяется, что к отношениям соавторов, связанных с распределением доходов от использования селекционного достижения и с распоряжением исключительным правом на селекционное достижение, соответственно, применяются правила п.1 ст. 1229 ГК РФ (доходы распределяются поровну, а распоряжение осуществляется совместно, если, соответственно, соглашением между ними или Гражданским кодексом не предусмотрено иное). В этом пункте также указывается, что распоряжение правом на получение патента на селекционное достижение осуществляется соавторами совместно. Данная норма носит императивный характер. Полагаем, что содержание п.2 ч.3 ст.1411 целесообразнее трансформировать в диспозитивное, добавив после слова «совместно» следующую формулировку «…если иное не предусмотрено соглашением между ними». Это изменение, на наш взгляд, укрепит в правовом отношении статус лиц, создавших селекционное достижение в соавторстве. Как нам представляется, приведённая законодателем отсылка в п.3 ст.1411 на п.3 ст.1229 ГК РФ, является излишней и нагромождает рассматриваемую статью, поскольку не несёт в себе никакую смысловую нагрузку и, по сути, здесь воспроизводится содержание общих положений относительно исключительных прав соавторов, отражённых в ст.1229.

Статья 1411 предоставляет соавторам полную свободу по защите своих прав. В случае нарушения прав на селекционное достижение способами, предусмотренными ст.1446 ГК РФ, каждый из соавторов вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав. При этом, не имеет значения, как это вытекает из содержания пункта 4, нарушаются ли только права конкретного соавтора или одновременно и других соавторов. В.И. Ерёменко отмечает, что фрагментарность и недостаточность правового регулирования, предусмотренного ст.1411 ГК РФ, вполне очевидны, и что обилие диспозитивных норм и отсутствие правового урегулирования спорных ситуаций свидетельствует о его неадекватности [4].

Как и в отношении объектов патентных прав, автор (авторы) селекционного достижения может (могут) передать своё право на подачу заявки другому лицу, в результате чего, заявителем может стать и не сам селекционер. Уступка этого права может быть произведена нескольким лицам, в связи с чем, может возникнуть множественность лиц, являющихся заявителями. Заявители могут вести свои дела в процессе получения патента или авторского свидетельства через представителя, выдав ему соответствующую доверенность. Каких-либо специальных требований к представителю действующим законодательством не устанавливается, поэтому им может быть любое лицо (обладающее полной гражданской дееспособностью), в том числе, и патентный поверенный.

В то же время, осуществление отдельных видов деятельности (например, деятельности по производству и реализации семян сельскохозяйственных растений) возможно только при наличии специальной лицензии, которая выдаётся в соответствии с Положением о лицензировании деятельности по производству элитных семян (семян элиты), утверждённое постановлением правительства РФ от 13 июня 2002 г. № 415. Однако, наличие или отсутствие лицензии влияет не на возможность приобретения прав автора или патентообладателя, а только на возможность практического использования соответствующего биологического объекта.

Как известно, права на использование селекционного достижения должны быть подтверждены патентом. В своё время, введение патентной формы охраны результатов селекции, которая в нашей стране к ним ранее не применялась, явилось важной новеллой селекционного законодательства. Как указывает в своём исследовании В.А. Савченко, в рассматриваемой сфере она имеет ту же сущность, что и патентном праве, однако, имеет характерные особенности, большая часть из которых определяется особенностями объекта охраны [9].

В соответствии со ст. 1415 ГК РФ, патент выдаётся заявителю, и он, таким образом, становится патентообладателем. В случае, если заявления поступили от нескольких человек, патент будет выдан на имя только одного заявителя (т.е. тому, кто указан в заявлении первым), что не лишает остальных заявителей прав на селекционное достижение (оно будет использоваться заявителями совместно по соглашению между ними).

Следует отметить, что, в отличие от ранее действующего Закона о селекционных достижениях, Гражданский кодекс РФ не предусматривает такого субъекта деятельности, как оригинатор, и содержит правило, согласно которому, патентообладатель обязан поддерживать сорт растений или породу животных в течение срока действия патента на селекционное достижение таким образом, чтобы сохранялись признаки, указанные в описании сорта растений или породы животных, составленном на дату включения селекционного достижения в Государственный реестр охраняемых селекционных достижений. Однако, в Федеральном законе «О семеноводстве» существование оригинаторов в отношении сортов растений всё же сохранилось.

В частности, в ст.6 указанного закона отмечается, что оригинатором сорта сельскохозяйственного растения является физическое или юридическое лицо, которое создало, вывело, выявило сорт сельскохозяйственного растения и (или) обеспечивает его сохранение и данные о котором внесены в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию. В то же время, оригинатором сорта может быть и иное лицо, если оно обеспечивает его сохранение.

Если сорт охраняется патентом на селекционное достижение, то оригинатором сорта может быть зарегистрировано лицо, являющееся патентообладателем или лицензиатом, получившим соответствующее полномочие от патентообладателя.

Оригинаторы всех сортов растений, допущенных к использованию и внесённых в Государственный реестр селекционных достижений, должны быть зарегистрированы в Государственной комиссии Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений.

Таким образом, оригинаторы имеют особый правовой статус лица, взявшего на себя обязанность поддерживать сорт таким образом, чтобы сохранялись признаки, указанные в описании сорта, составленном на дату регистрации в Государственном реестре селекционных достижений, допущенных к использованию. Известно, что сохранение характеристик сорта осуществляется именно путём сохранения соответствующих биологических объектов, именно поэтому, как нам представляется, необходимо наличие лица, которое бы постоянно поддерживало существование определённых биологических объектов.

Список литературы

1. Братусь, С.Н. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права. / С.Н. Братусь. М., 1984. с. 10.

2. Виткявичюс, П.П. Гражданская правосубъектность советского государства / П.П. Виткявичюс, 1978. с. 24–25.

3. Всеволожский Охрана и использование селекционных достижений (Комментарий основных положений главы 73 ГК РФ). // Хозяйство и право, 2008, № 2. с. 3.

4. Ерёменко, В.И. Часть четвёртая ГК РФ и правовая охрана селекционных достижений. // Законодательство и экономика, № 1 (285), 2008. с. 16.

5. Зенин, И.А. Право интеллектуальной собственности. – М., Изд-во «Юрайт», 2011. С. 23.

6. Малышева, Е.Ю. Элементы гражданско-правовых отношений в области интеллектуальной собственности. Дисс. ….канд. юрид. наук / Е.Ю. Малышева. – М., 1997 г. с. 104.

7. Райгородский Н.А. Изобретательское право СССР / Н.А. Райгородский. – М., 1949. с. 123.

8. Русинов, Ю.Ю. Селекционные достижения как объекты гражданских прав. Дисс. ….. канд. юрид. наук / Ю.Ю. Русинов, Волгоград, 2003. С. 61.

9. Савченко, В.А. Права субъектов на селекционные достижения в растениеводстве по законодательству России: Дисс. ….. канд.юрид.наук, Ставрополь, 2005. с. 90.

10. Сергеев, А.П. Гражданское право: Учебник. – М., Велби, 2009. с. 345.

11. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 1999. с. 110–111.

12. Синельникова, В.Н. Право интеллектуальной собственности. Учебник под ред. И.А. Близнеца. – М., Проспект, 2010. с. 493.

13. Синельникова, В.Н. Проблемы селекционного законодательства. – М., Изд-во МСХА, 1991. с. 56.

Васильев Сергей Вениаминович
инспектор ДПС ОДПС ГИБДД
УМВД России по г. Чебоксары
Перепелкин Вячеслав Иванович
канд. юрид. наук, доцент кафедры права
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ОСМОТРА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация*: статья посвящена актуальной проблеме расследования дорожно-транспортных происшествий – организации и проведению осмотра. Приводятся рекомендации по повышению эффективности осмотра на основе использования современных технических средств; в зависимости от следственной ситуации указаны возможные пути действия работников следственно – оперативной группы в сложившейся обстановке.*

Ключевые слова*: осмотр места происшествия, дорожно-транспортное происшествие, транспортное средство, участники следственного осмотра, научно-технические средства, следы преступления.*

Первоначальным следственным действием, проводимым при расследовании большинства видов преступлений, в том числе и дорожно-транспортных, является осмотр места происшествия. В криминалистической и уголовно – процессуальной науке осмотр относят к неотложным следственным действиям [4]. Задержка его производства может привести к невосполнимой утрате следов преступления, изменению обстановки места происшествия, исчезновению лиц, совершивших преступление. Особенно актуально это для преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ), которые в основном совершаются в условиях плотного потока движения транспортных средств, в различных погодных условиях, при больших скоростях. Данные преступления, как правило, сопровождаются причинением тяжкого вреда и смерти человеку. По данным сайтов 1gai.ru и moygorod-online.ru, за 10 месяцев 2014 года в России погибло более 22 тысяч, Чувашской Республике – 195 человек. Результаты осмотра дают возможность зафиксировать обстановку совершения и обнаружить следы преступления, составить достоверное представление о механизме его совершения, собрать исходные данные для выдвижения и проверки версий.

По общему правилу следственные действия направлены на собирание доказательственной информации по возбужденному уголовному в ходе предварительного расследования. Учитывая важность проводимого следственного действия, законодатель отнес его к той категории, которые можно проводить и до возбуждения уголовного дела в связи с тем, что всякое промедление с его проведением может привести к уничтожению доказательств в результате умышленных действий заинтересованных лиц, или иных естественных воздействий природных явлений и иных процессов. Данное положение законодателя, отраженное в УПК РФ (ч.2 ст.176) особенно актуально для дорожно-транспортных происшествий, которые совершаются в естественных климатических условиях, подвержены их воздействию, других участников движения. Эти и другие обстоятельства приводят к особенностям его организации, проведения и фиксации.

Как правило, подготовка, проведение осмотра места ДТП начинается с получения сигнала о случившемся оперативным дежурным.

Данное сообщение может быть передано в дежурную часть участниками ДТП, сотрудником, осуществляющим контроль за дорожным движением или распорядительно-регулировочные действия [3], другими лицами, оказавшимися вблизи произошедшего происшествия. Главной задачей на этом этапе является организация охраны места происшествия и оказание помощи пострадавшим, в некоторых случаях тушение пожара. В случае оказания на месте ДТП работников ГИБДД, регулирующих движение транспортных средств на дороге, решение этих вопросов не представляет особой сложности, так как данные лица обладают познаниями по организации охраны места происшествия, оказания первой помощи, квалифицированно могут оценить сложившуюся обстановку и принять правильное решение. В случаях, когда очевидцами происшествия выступают лица, случайно оказавшиеся на месте ДТП или его участники дежурный должен выяснить их личность, характер совершенного преступления, дать им указания по охране места случившегося и выполнению иных мер по уменьшению или предотвращению вредных его последствий, направить на данное место сотрудника ГИБДД. Именно от своевременного прибытия данного сотрудника зависит первоначальная профессиональная оценка случившего, качественное проведение осмотра, оказание первичной медицинской помощи пострадавшим, организация оперативно-розыскных мероприятий скрывшихся с мест происшествия.

При расследовании дорожно-транспортных происшествий обычно выделяют следующие следственные ситуации: 1) водитель и транспортное средство находятся на месте происшествия; 2) водитель вместе с транспортным средством скрылся с места происшествия; 3) транспортное средство находится на месте происшествия, а водитель скрылся [2].

В следственных ситуациях задачей прибывшим первым на место дорожно-транспортного происшествия сотрудника является:

– обеспечение охраны места дорожно-транспортного происшествия с целью предотвращения наезда на его транспортные средства других участников движения, посредством размещения на проезжей части или обочине дороги патрульного автомобиля с включенными специальными световыми сигналами, ограждающих лент, переносных дорожных знаков;

– установление водителей, транспортные средства которых участвовали в дорожно-транспортном происшествии, и других причастных к нему лиц;

– выявление свидетелей дорожно-транспортного происшествия;

– принятие мер к сохранности вещественных доказательств, следов, имущества и других предметов, имеющих отношение к дорожно-транспортному происшествию;

– при необходимости организация движения транспорта в объезд места дорожно-транспортного происшествия и проведения аварийно-спасательных работ;

– при невозможности сделать это – фиксация в присутствии участников дорожно-транспортного происшествия и понятых расположение транспортных средств, следов дорожно-транспортного происшествия и других предметов, имеющих отношение к нему, после чего принимает меры к удалению поврежденных транспортных средств с проезжей части и возобновлению движения;

– определение числа пострадавших, оценка их состояния;

– при необходимости вызов скорой медицинской помощи, а также сотрудников Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и до их прибытия оказание пострадавшим первую помощь, удаление поврежденных транспортных средств с проезжей части осуществляется после извлечения из них пострадавших;

– при необходимости организация доставки пострадавших в ближайшее медицинское учреждение, выяснение фамилии, имена, отчества, места жительства, места работы пострадавших.

В случаях, когда водитель скрылся с места происшествия с транспортным средством или без него, то сотрудник ГИБДД должен выяснить вероятное направление его движения, марку, тип, государственный регистрационный знак, цвет, а также особые приметы транспортного средства и водителя, полученные при осмотре места дорожно-транспортного происшествия и опросе свидетелей.

Следователь, а также дознаватель по прибытии на место происшествия должны удостовериться в выполнении вышеуказанных первоначальных действий, если они не были организованы, то осуществить их, уяснить, что произошло и произвести сначала фиксацию обстановки путем фотографирования и видеозаписи, а затем проводить общий и детальный осмотр обстановки, используя существующие, технические средства.

Задача следственно-оперативной группы – это своевременная и полная фиксация в кратчайшее время обстановки места происшествия, обнаружение следов преступления. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия условно можно разделить на два этапа. Первый этап включает фиксацию объектов, транспортных средств и следов их движения на проезжей части дороги. Второй этап заключается в детальном осмотре отдельных объектов, включая транспортные средства, потерпевших и т.д., он может производиться после их эвакуации с проезжей части дороги.

Основное время первого этапа расходуется на проведение измерений на проезжей части дороги. В зависимости от сложности ДТП и количества участвующих в нем транспортных средств (пешеходов) среднее количество измерений на проезжей части составляет от 12 до 26 и занимает в среднем 25–40 минут [1]. Очевидно, что для полного обнаружения следов преступления, фиксации обстановки происшествия необходимо ускорить работу на данном этапе. С этой целью шире использовать современные научно-технические средства.

В частности, для фиксации расположения транспортных средств, проезжей части, следов преступления применяется рулетка, при работе с которой работник мешает транспортному потоку на незагороженной части дорожного полотна, затрачивает много времени на измерения. С нашей точки зрения гораздо проще было бы использовать современный лазерный дальномер (другое популярное название лазерная рулетка) – это современный высокоточный прибор, служащий для измерения расстояний, а также площади, объема и других измерений. По данным сайта www.laserstroy.ru/catalog/dalnomer/, средняя точность современных лазерных дальномеров / лазерных рулетов – ±1,5 мм. Для наглядной фиксации обстановки происшествия обязательно использовать современные средства фото-, видеозаписи. При этом с нашей точки зрения, фиксацию производить не только в горизонтальной, но и вертикальной плоскости методом измерительной съемки с использованием мини вертолетов. Это позволило бы получить наглядную иллюстрацию проезжей части, дорожных разметок, состояния дорожного покрытия, взаиморасположения транспортных средств и т.п. На всех этапах осмотра места происшествия для опроса очевидцев, потерпевших, подозреваемых составления протокола осмотра места происшествия, шире использовать существующую аудиозаписывающую аппаратуру, что позволило бы существенно сократить время фиксации места происшествия и сбора ориентирующей информации. Существенную помощь на месте происшествия может оказать комплект для работы с микрообъектами, обнаружение которых могут помочь скрывшегося водителя, транспортное средство, обстоятельство ДТП.

Список литературы

1. Бондаренко А.А. Правовые и технико-криминалистические особенности применения фотограмметрических методов для фиксации места обстановки дорожно-транспортного происшествия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград. 2008г.

2. Криминалистика: Учебник/ Под. Ред. А.Г.Филиппова. – М.: Спарк, 2004. – 628 с.

3. Приказ МВД РФ от 02.03.2009 №185 (ред. от 31.12.2009, с изм. от 27.03.2012) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения».

4. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебник. – М.: Эксмо, 2008. – с.303; Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методическое пособие/ ред. А.И. Дворкина, Л.В. Бертовского, – М.: Изд. «Экзамен», 2011. – с.7.

5. Уголовный процесс: учебник/ под ред. В.П. Божьева. -3 изд., перераб. и доп. – М.: Изд. Юрайт, 2011. – 238 с.

Демидов Михаил Васильевич
профессор кафедры права
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова» – Батыревский филиал
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В 1990-1993 ГОДАХ

Аннотация*: в статье рассматриваются вопросы осуществления местного самоуправления, выделяется перечень коренных преобразований системы представительных органов власти в Российской Федерации.*

Ключевые слова*: местное самоуправление, органы управления, представительные органы власти, закон, указ.*

С принятием 9 апреля 1990 года Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» и 6 июля 1991 года Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» стала создаваться новая законодательная база для деятельности местных Советов, их органов и депутатов. По существу, начался процесс формирования новой власти на местах, которая основывалась на разграничении полномочий, с одной стороны представительных органов власти в лице местных Советов, с другой – органов управления, представленных местными администрациями.

Осуществление местного самоуправления требует определенной организационной структуры – системы местного самоуправления. Закон РСФСР о местном самоуправлении в статье 2 «Система местного самоуправления» установил, что местное самоуправление осуществляется населением через представительные органы власти – местные Советы народных депутатов, соответствующие органы управления – местную администрацию, местные референдумы, собрания (сходы) граждан, иные территориальные формы непосредственной демократии, а также органы территориального общественного самоуправления населения [3].

В соответствии с Законом местное самоуправление осуществлялось в границах районов, городов, районов в городах, поселков, сельсоветов, сельских населенных пунктов. Образование, упразднение, объединение, установление границ районов, городов, районов в городах, поселков, сельсоветов, сельских населенных пунктов должны были проводиться в соответствии с законодательством, исходя из исторически сложившегося расселения, перспектив со-

циально-экономического развития, демографической ситуации и иных местных особенностей. Города, поселки, сельсоветы, сельские населенные пункты в целях более эффективного осуществления своих прав и интересов могли объединяться в ассоциации.

Местное самоуправление в РСФСР регулировалось Конституцией РСФСР, указанным Законом, другими законодательными актами РСФСР, конституциями и законами республик в составе РСФСР, а также актами Союза СССР по вопросам, переданным ему РСФСР. Исходя из данного положения Закона республиками также были приняты соответствующие законы о местном самоуправлении на своих территориях. Чувашская Республика в числе первых – 18 октября 1991 года приняла закон «О местном самоуправлении в Чувашской ССР» [4]. Безусловно, в основу закона Чувашской Республики о местном самоуправлении легли положения Закона РСФСР. Однако он не продублировал их автоматически без каких-либо изменений. В ряде случаев закон Чувашской Республики расширил и уточнил отдельные положения федерального закона, тем самым, на наш взгляд, сделал его более конкретным и приемлемым для практической реализации на территории Чувашии. Так, закон Чувашской Республики, в отличие от закона РСФСР, определил местные Советы, то есть представительные органы, в качестве основного звена местного самоуправления, осуществляющего координацию деятельности всей ее системы. По нашему мнению, законодательное закрепление приоритетного положения представительных органов власти местного самоуправления по отношению к местной администрации было абсолютно верным. Тем самым законодатель четко определил, что ведущее место в управлении территориями должно принадлежать коллегиальным органам, сформированным непосредственно народом путем выборов. Правильность данного подхода нашла подтверждение в принятых последующих федеральных законах о местном самоуправлении.

Не абсолютизируя роли представительных органов (местных Советов) следует отметить, что их сущность как основного звена местного самоуправления, на наш взгляд, прежде всего проявляется в том, что они были наделены властными полномочиями по отношению ко всем, расположенным на подведомственной им территории предприятиям, учреждениям, организациям, органам местного самоуправления и гражданам. В Законе Чувашской Республики о местном самоуправлении были заложены также ряд правовых норм, призванных обеспечить достаточно прочные механизмы контроля со стороны Совета за деятельностью местной администрации. Таковыми являлись: подотчетность местной администрации органу власти (ст.29) и возможность выражения недоверия его главе (ст.18); право отмены актов местной администрации, в случае их противоречия решениям Совета (ст.33). Они же утверждали планы и программы экономического, социального и экологического развития территорий, местные бюджеты, руководителей местной администрации (ст. 17) и другое.

Под руководством Советов и на основании их решений осуществлялись некоторые формы непосредственной демократии: проведение местных референдумов, собраний граждан. Во многих случаях они определяли правовой статус органов территориального общественного самоуправления, оказывали им помощь в организации работы. Таким образом, местные Советы, являясь как бы центром этой системы, призваны были аккумулировать возможности как представительной, так и непосредственной демократии и направлять их усилия на решение конкретных задач местной жизни.

Неоднозначную оценку исследователей в области местного самоуправления того периода вызывал характер функционирования местного самоуправления и деятельности его органов – Советов в качестве основного звена, которое с точки зрения политико-правового определения имел немаловажное значение. К примеру, общепризнанный специалист в этой сфере профессор

С.А. Авакьян указывал на то, что в исследуемый период управление на местах, в основном, являлось государственным, исходя из этого он считал, что местное самоуправление тогда прежде всего несло черты государственного управления. В то же время он не исключал общественный характер самоуправленческих начал в деятельности Советов [6]. Другой известный исследователь профессор И.А. Азовкин придерживался мнения, что самоуправление в Советах в большей степени содержал общественный характер этой деятельности [6].

На наш взгляд, если рассматривать деятельность Советов в соответствии с законодательством, действовавшим до октября 1993 года, более предпочтительным выглядит подход С.А. Авакьяна, который раскрывал тогдашнее состояние местного самоуправления. Двойственная юридическая природа власти местного самоуправления – государственная и общественная и его основного органа, местного Совета, с учетом дальнейшего развития законодательства о местном самоуправлении, затем нашла более глубокое отражение в ряде других работах С.А. Авакьяна. В частности, он вполне обоснованно указывает на то, что «третья форма власти народа в Российской Федерации – власть местного самоуправления» и что «это смешанная общественно-государственная форма власти народа» [1].

Действительно, в отличие от организации местного самоуправления во многих зарубежных странах, где их органы не входят в систему государственного управления, в нашей стране местные Советы, будучи органами самоуправления, в то же время являлись одними из звеньев единой структуры органов государственной власти. По этой причине они несли в себе функции государственного управления. С другой стороны, в систему местного самоуправления входил широкий круг субъектов, наделенных собственной компетенцией и выполняющих ее на общественных началах.

Принятие законов РСФСР и республик о местном самоуправлении не означал еще сам факт реализации их на практике в полном объеме. Создание действительного местного самоуправления, основанного на принципах самостоятельности, во многом зависело от подготовленности в целом всего общества функционированию в условиях правового демократического государства. И, прежде всего, здесь важная роль отводилась самим органам местного самоуправления, в особенности, представительным институтам власти, наделенным конкретными полномочиями.

Как в Законе РСФСР, так и в Законе Чувашской Республики о местном самоуправлении была закреплена довольно-таки жесткая соподчиненность нижестоящих органов местного самоуправления вышестоящим. Данное положение, возможно, было вполне оправданным и, по всей вероятности, необходимым на начальной стадии становления местного самоуправления и при кризисной для страны ситуации, но в последующем они вполне закономерно были исключены из законодательства о местном самоуправлении. Общепризнано, что действительное, реальное местное самоуправление предусматривает отношение его органов различных уровней не на принципах руководства и подчинения, а на признании реальной самостоятельности в осуществлении дел, отнесенных к его компетенции.

Также, на наш взгляд, недостаточно полно была продумана система контроля за принятыми решениями органов власти на местах. Возложение этих функций на вышестоящие уровни Советов, как нам кажется, не могло способствовать укреплению их роли как основного звена всей системы местного самоуправления. В такой ситуации в реальности сохранялась прямая возможность вышестоящих Советов оказывать давление на нижестоящие.

Организация местного самоуправления и процессы, связанные с переходом к рынку, также требовали пересмотра структуры органов власти в городах с районным делением. Здесь до перехода на принципы самоуправления и само-

финансирования никаких особых проблем не возникало. Все было строго централизовано: районные Советы безукоризненно выполняли решения городских властей, делили и распределяли то, что спускалось им сверху.

Ситуация изменилась. В соответствии со статьей 77 Закона о местном самоуправлении в Чувашской Республике депутатам городского Совета было предоставлено право самим утверждать, по согласованию с депутатами районных в городе Советов общую схему управления городом. На тот момент в Чувашской Республике в городе Чебоксарах каждый район как административно-территориальная единица имел свой представительный орган власти и исполнительные органы.

В такой ситуации возникли трудности при распределении городского хозяйства по районам. Встал вопрос о том, на каких принципах формировать бюджет и как распределять между ними те материальные блага, которые производятся предприятиями города? Ведь зачастую место работы и место жительства граждан расположены в разных территориальных единицах. В данном случае множество выборных представительных органов власти, причем разного уровня, стало создавать дополнительные трудности в управлении городом, улучшении жизненных условий его жителей, не позволяло целенаправленно и с большей отдачей использовать все финансовые, материальные и другие ресурсы. Поэтому еще тогда высказывались предложения о том, чтобы в городах с районным делением следовало бы иметь один выборный представительный орган власти – городской Совет численностью до 50 депутатов, сохранив исполнительные структуры управления в районах города Чебоксары [2]. Данный подход нашел свое отражение в последующем в законодательных актах о местном самоуправлении и практике деятельности органов местного самоуправления города Чебоксары.

Таким образом, на первоначальном этапе развития местного самоуправления еще не приходилось его рассматривать в качестве действенного механизма организации самоуправленческих начал в полном понимании его сущности и как самоорганизацию граждан, призванную непосредственно самостоятельно и через своих представителей решать все вопросы местной жизни. Принятие первых законов о местном самоуправлении положило лишь начало его реализации на практике.

Дальнейшему формированию системы местного самоуправления предшествовали коренные преобразования всей системы представительных органов власти в Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» [8] было прервано осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации. До начала работы нового двухпалатного парламента – Федерального Собрания Российской Федерации, который должен был формироваться путем всеобщих выборов в соответствии с Положением о федеральных органах власти на переходный период (введено в действие Указом Президента Российской Федерации от 21.09.1993 г. № 1400), подготовленным на основании проекта Конституции РФ, одобренного Конституционным совещанием 12 июля 1993 года, и до принятия Федеральным Собранием на себя соответствующих полномочий необходимо было руководствоваться указами Президента и постановлениями Правительства Российской Федерации. В то же время полномочия представительных органов власти в субъектах Российской Федерации сохранялись.

9 октября 1993 года принимается Указ Президента Российской Федерации «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» [7].

В соответствии с ним устанавливалось, что до избрания и начала работы новых органов представительной власти и местного самоуправления:

– исполнительно-распорядительные функции, закрепленные законодательством Российской Федерации за Советами народных депутатов краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения, осуществляются администрацией соответствующего субъекта Российской Федерации;

– бюджеты краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения утверждаются Советами народных депутатов с согласия главы администрации соответствующего субъекта Российской Федерации;

– местные бюджеты утверждаются с согласия местной администрации;

– деятельность районных в городах, городских в районах, поселковых, сельских Советов народных депутатов прекращается, их функции выполняет соответствующая местная администрация;

– государственные органы краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения, органы местного самоуправления осуществляют свои полномочия в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, не противоречащим принятому Указу.

Также было рекомендовано всем органам государственной власти республик в составе Российской Федерации решить вопросы реформы государственных органов и органов местного самоуправления в республике с учетом положений указа Президента Российской Федерации.

Следующим шагом на пути организации новой системы местного самоуправления в России стало принятие Президентом Российской Федерации 26 октября 1993 года Указа «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» вместе с Положением «Об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы» [9]. Он устанавливал, что Закон Российской Федерации «О местном самоуправлении в Российской Федерации», другие законодательные акты применяются в части, не противоречащей Указу Президента.

Указом была прекращена деятельность городских и районных Советов народных депутатов и их функции переданы соответствующим местным администрациям. Был определен период проведения выборов в представительные органы местного самоуправления – с декабря 1993 по июнь 1994 годов. Устанавливалось, что главы местных администраций, назначенные или избранные до вступления в силу указанного Указа, являются главами местного самоуправления. В соответствии с октябрьскими указами Президента РФ в Чувашской Республике 19 ноября 1993 года был принят закон «Об организации местного самоуправления в Чувашской Республике». В нем были определены новая система местного самоуправления, принципы его осуществления, статус Собрания депутатов, как представительных органов местного самоуправления, главы местного самоуправления и местной администрации [5]. В отличие от закона 1991 года он определял местное самоуправление как самоорганизацию граждан для решения непосредственно или через систему государственных органов вопросов, касающихся данной территории. Тем самым, был сделан существенный шаг в сторону ограничения самоуправления, определения его как части государственного управления.

Таким образом, с прекращением деятельности Советов народных депутатов на всех уровнях впредь до сформирования новых законодательных и представительных органов вся полнота власти в центре и на местах сосредоточивалась в руках исполнительных органов. Именно они и прежде всего Президент Российской Федерации сыграли решающую роль в определении правовой основы будущей системы органов государственной власти и местного самоуправления в России.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Норма, 2010. с. 380.
2. Демидов М.В. Роль депутатов местных Советов в осуществлении местного самоуправления. (На материалах Чувашской Республики). Дисс. … канд. юрид. наук. Москва, 1992. – с. 46–47.
3. Закон РСФСР от 6 июля 1991 года № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР». Издание официальное. – М.: НПО «РИЗАЛЬТ-2», 1992. с. 3.
4. Закон Чувашской Республики от 18 октября 1991 года № 255 «О местном самоуправлении в Чувашской ССР». Экспресс-информ. Чебоксары, 1991. Ноябрь.
5. Закон Чувашской Республики от 19 ноября 1993 года «Об основах организации местного самоуправления в Чувашской Республике». 1993. Советская Чувашия. – № 240. – 30 ноября.
6. Круглый стол: Социалистическая демократия и местное самоуправление // Вестник Московского университета. Сер. II. Право. – М., 1989. №6. с. 3–8.
7. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 1993 г. № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 41. Ст. 3924
8. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39. Ст. 3597.
9. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 1993 г. № 1760 «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» вместе с Положением «Об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 44. – Ст. 4188.

Епихин Александр Юрьевич
д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Республика Татарстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАТУСА ЭКСПЕРТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ НОРМ УК РФ И УПК РФ.

Аннотация*: рассмотрены основные уголовно-процессуальные права и обязанности эксперта как участника уголовного судопроизводства, имеющего специальные познания. Предложены пути повышения эффективности деятельности эксперта при производстве по уголовному делу. Показано отличие эксперта от другого участника уголовного процесса – специалиста.*

Ключевые слова*: эксперт, уголовное дело, расследование, борьба с преступностью, суд, судебное рассмотрение, дознаватель, следователь, специальные познания, статус, участник правоотношений, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, судебная экспертиза, уголовная ответственность, предупреждение за отказ от дачи показаний, предупреждение за дачу заведомо ложного заключения, предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного показания эксперта.*

В действующем уголовно-процессуальном законе совокупность участников современного российского уголовного судопроизводства классифицирована на основании трех основных уголовно-процессуальных функций: обвинение, защита от обвинения и разрешение дела по существу. Эксперт, как участник уголовно-процессуальных правоотношений, не относится к этим трем основным функциям и помещен в четвертую группу, в главе 8 УПК РФ

как иной участник уголовного судопроизводства. Такое положение обусловлено тем, что статус эксперта и его основное предназначение состоит в осуществлении экспертных исследований при производстве по уголовному делу в случаях, когда требуются специальные познания. При этом он не осуществляет собой какую-либо из перечисленных трех основных функций и не может к ним относится прямо или косвенно.

Поскольку эксперт осуществляет специальные исследования, к нему предъявляются особые требования. Специальный статус эксперта определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы и иными характеризующими факторами [8]. При этом эксперту запрещено решать вопросы правового характера, они являются исключительной прерогативой лиц, ведущих производство по делу (дознаватель, следователь, суд).

Отметим, что в уголовно-процессуальном смысле понятие «эксперт», включает два основания:

– *фактическое* (наличие специальных познаний в какой-либо отрасли применения знания);

– *процессуальное* (письменное решение должностного лица (органа), в чьем производстве находится дело, о назначении, то есть привлечении его для производства экспертизы и дачи заключения по уголовному делу).

Эксперт проводит свое исследование по уголовному делу, применяя при этом свои познания в науке, технике, ремесле или искусстве. Этим неотъемлемым свойством он отличается от специалиста [4], который осуществляет только техническое содействие в проведении какого-либо процессуального действия (в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию – ч. 1 ст. 58 УПК).

Сравнивая положение эксперта и специалиста уместно привести мнение И. Федотова: «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения» [17].

Общий правовой статус эксперта определен не только нормами УПК РФ, но и специальным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

На основании ч. 2 ст. 195 УПК эксперты подразделяются на государственных судебных экспертов и иных лиц, обладающих специальными знаниями. Отметим, что в процессуальном отношении их правовой статус одинаков. Это положение дублируется и п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Как верно отмечается в литературе, частное лицо становится судебным экспертом по уголовному делу после вынесения следователем (судом) постановления (определения) о назначении судебной экспертизы, в котором указывается, что ее производство поручается именно ему. Эксперт, являющийся работником государственного экспертного учреждения, приобретает статус судебного эксперта по конкретному уголовному делу только после поручения ему проведения экспертизы руководителем данного учреждения [9]. То есть отличие правомочий и компетенции этих экспертов заключается в различии поручения проведения экспертного исследования по уголовному делу этими лицами.

По этому поводу А.А. Васяев верно утверждает, что под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации, созданные в соответствии с ГК РФ и Федеральным законом «О

некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами» [2].

По сложившейся следственно-судебной практике наибольшее количество судебных (криминалистических) экспертиз назначается органами предварительного расследования (судом) и проводится в системе экспертных подразделений органов внутренних дел. Отметим, что специфика проведения экспертных исследований в подразделениях органов внутренних дел регулируется ведомственным нормативным актом – Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [13]. Вместе с тем, имеются предложения о выводе экспертных учреждений из структуры правоохранительных органов [10]. Такое мнение вызвано стремлением повысить объективность экспертных заключений, отказаться от каких-либо ведомственных предпочтений.

Вместе с тем, существуют и иные мнения относительно статуса экспертных органов и вида экспертиз. Так, например, отдельные авторы выделяют несудебные экспертизы, под которыми предлагают понимать особую форму использования специальных знаний, применяемую за рамками процесса. Отличие подобной экспертизы от судебной заключается в том, что для ее производства не предусмотрена процессуальная форма [14].

При наличии к тому оснований эксперт может быть вызван на предварительном следствии и в судебном заседании для дачи разъяснений по поводу проведенного им исследования по уголовному делу. Так, на основании ст. 80 УПК РФ в качестве доказательств по уголовному делу допускаются не только заключение эксперта, но и его показание, под которым понимаются «сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения…». В подобной ситуации эксперт помимо заключения обязан еще дать и пояснения, фиксирующиеся в протоколе допроса с предупреждением его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложного показания, по поводу составленного им экспертного заключения.

В ст. 205 УПК РФ регламентирована процедура допроса эксперта следователем, а правовое регулирование его допроса в судебном заседании установлено в ст. 282 УПК РФ. Думается, что предмет такого допроса и дачи показаний экспертом должен иметь определенные границы. Все вопросы и содержание показаний должно касаться только самого экспертного заключения, методов, которые были использованы экспертом при исследовании, пояснении специальных терминов и т.п.

В частности, на это обстоятельство прямо указывает содержание ч. 2 ст. 205 УПК: эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если он не относятся к предмету данной экспертизы. Это логично, так как в отличие, например, от свидетеля или потерпевшего, эксперт ничего не может сообщить о предмете доказывания, то есть об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Круг его сведений a priori органичен только ответами на вопросы постановления (определения суда) о назначении экспертизы. Например, дознаватель или следователь (суд) не могут задавать эксперту вопросы относительно сведений, полученных экспертом при объяснении потерпевшим (подозреваемым или обвиняемым) обстоятельств совершения преступления.

Сама процедура допроса формально указана в ст. 205 УПК РФ, однако в ней ничего не сказано об обязанности предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного показания и за отказ от дачи показаний, как это предусмотрено при допросе свидетеля и потерпевшего.

В этой связи, на наш взгляд, формально статус эксперта можно классифицировать на две группы:

– статус эксперта при исследовании и составлении экспертного заключения, за законность которого он дает подписку по ст. 308 УК;

– статус эксперта при даче им показаний, в процессе которых он дает подписку и разъяснении ему уголовной ответственности по ст.ст. 307 и 308 УК РФ.

Поскольку протокол допроса эксперта составляется на основании ч. 3 ст. 205 УПК РФ по процедуре, установленной в ст. ст. 166-167 УПК РФ, считаем целесообразным дополнить содержание ст. 205 УПК РФ обязанностью разъяснения следователем (дознавателем) эксперту при его допросе оснований уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложного показания. По аналогии следует включить идентичные дополнений и в содержание ст. 282 УПК о допросе эксперта в судебном заседании.

В ст. 57 УПК РФ содержатся процессуальные права, обязанности эксперта и его ответственность. Институт судебной экспертизы предполагает наличие у эксперта достаточных навыков, образования, опыта и знаний, необходимых для объективного заключения и ответов на поставленные вопросы. При этом эксперт несет персональную ответственность за полноту выводов, применение способов и методик проводимого им исследования. При назначении судебной экспертизы лицо, ведущее производство по делу обязано удостоверится в компетентности эксперта, основанной на его специальном образовании, достаточном профессиональном опыте, стаже работы по специальности и т.д.

Эксперт не вправе отказаться от проведения экспертизы, если к тому нет оснований, т.е. когда он владеет специальными познаниями по вопросам, поставленным на разрешение; в его распоряжение предоставлены достаточные материалы (в том числе заключения предыдущих экспертиз) и нет других препятствий для проведения исследования (например, недостаточно материалов, представленных ему лицом, ведущим производство по делу). Кроме того, он является незаинтересованным в исходе дела лицом (ст. 70 УПК). По этой причине (заинтересованности в исходе дела) ему может быть заявлен отвод при наличии обстоятельств, перечисленных в ст. 70 УПК. Он должен сообщить дознавателю, следователю, прокурору или судье о сведениях, исключающих его участие в деле (заявить самоотвод). Невозможность проведения экспертизы должна быть письменно (устно) мотивирована и обоснована экспертом с указанием конкретных причин, фактов.

Вместе с тем, по мнению отдельных ученых участие в проверочных мероприятиях до возбуждения уголовного дела лицом является препятствием для его участия в качестве эксперта. Например, в ходе проведения проверки в отношении Е. – хирурга ЦРБ Ленинградской области следствие, получив материалы документальной проверки ведомственного органа здравоохранения по факту разбора смерти больной, которая скончалась от полученных повреждений в виде «закрытой черепно-мозговой травмы в виде кровоизлияния под твердую мозговую оболочку в области задней черепной ямки; множественных переломов левых ребер; повреждением задней поверхности левого легкого, легочной плевры отломками ребер и др.», тщательно не изучило выводы экспертов. В последующем при производстве предварительного расследования в комиссионной судебной медицинской экспертизе участвовал эксперт, который также принимал участие в вышеуказанной документальной проверке и которым по вопросам оказания Е. медицинской помощи больной высказаны противоречивые мнения. В связи с чем при рассмотрении уголовного дела суд не смог признать данное заключение объективным, а с точки зрения оценки доказательств – допустимым [1].

В этой связи, на основании п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК эксперт все же вправе принимать участие в деле, если он ранее участвовал в производстве процессуальных действий в качестве эксперта или специалиста.

По этому поводу Конституционный Суд Российской Федерации определил отсутствие основания для рассмотрения жалобы на допустимость повторности участия эксперта в проведении экспертизы [11]. В подобной ситуации, по нашему мнению, на итоги повторной экспертизы могут влиять результаты первичного экспертного исследования. В этой связи, для устранения такой возможной заинтересованности в итоге повторной экспертизе целесообразно исключить это участие.

Обратим внимание на то, что процедура проведения экспертиз является затратным действием. Так, например, по сведениям И.А. Цховребовой значительные расходы Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области на исследования и экспертизы по уголовным делам были связаны с проведением судебно-фоноскопической экспертизы (по уголовным делам, предусмотренным ст. 195 УК РФ), судебно-медицинской экспертизы (по уголовным делам, предусмотренным ч. 1 ст. 264 УК РФ), с экспертизами по определению рыночной стоимости товара (по уголовным делам, предусмотренным ч. 4 ст. 159 УК РФ) и автотехническими экспертизами (по уголовным делам, предусмотренным ст. 264 УК РФ). Стоимость производства одной органолептической экспертизы предметов антиквариата по уголовному делу, предусмотренному ч. 1 ст. 188 УК РФ, составила 88,5 тыс. руб. [18].

При производстве экспертизы эксперт может прийти к выводу о недостаточности предоставленных ему материалов, документов или сведений. В этой связи, устное или письменное ходатайство о необходимости предоставления дополнительных материалов может быть им заявлено лицу, в чьем производстве находится уголовное дело, в любой момент после объявления эксперту о его участии в экспертизе. Эксперт вправе с разрешения следователя принимать участие в следственном действии и задавать вопросы, если это необходимо для проведения экспертизы. Например, при проведении судебно-медицинской экспертизы и обследования поверхности тела потерпевшей, эксперт вправе задавать с разрешения следователя вопросы потерпевшему для уточнения обстоятельств, которые могут повлиять на последующее заключение. Это право необходимо эксперту для более полного, объективного исследования и получения ответов на вопросы, поставленные в постановлении (определении) о назначении экспертизы.

Экспертом могут быть обжалованы действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда) по правилам, установленным гл. 16 УПК. Такое право эксперта логически определяется из содержания диспозиции ст. 123 УПК, так как эксперт является участником уголовного процесса, чьи права могут быть затронуты действием (бездействием) или принятым решением лица, ведущего производство по уголовному делу. Жалоба эксперта может быть подана надзирающему за проведением предварительного расследования прокурору, в порядке ст. 124 УПК РФ или в суд (ст. 125 УПК).

Эксперт не вправе осуществлять действия, направленные на несанкционированное лицом (органом), назначившим экспертизу, собирание материалов (п. 2 ч. 4), уничтожение или повреждение вещественных доказательств или других материалов, являющихся объектами экспертизы (п. 3 ч. 4), и действий, связанных с разглашением тайны предварительного следствия (п. 5 ч. 4), необъективности исследования (п. п. 1, 4 ч. 4), а также уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд (п. 6 ч. 4).

Эксперт как специальный субъект несет уголовную ответственность в случае совершения общественно опасных деяний, подпадающих под действие ст. ст. 307, 310 УК. Заведомая ложность экспертного заключения состоит в осознанности экспертом несоответствия выводов составленного им заключения

фактически установленным обстоятельствам и желание составления такого заключения. Поскольку субъективная сторона этих составов может выражаться только в умышленной форме вины, добросовестное заблуждение эксперта в ложности сделанных им выводов или неправильное применение методики проведения экспертизы ввиду недостаточного опыта, специального образования не может являться основанием привлечения к уголовной ответственности по указанным статьям. Примечание к ст. 307 УК содержит условие, при котором эксперт должен быть освобожден от уголовной ответственности по этой статье (если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявил о ложности данного им заключения).

Кроме перечисленных правомочий, по нашему мнению, эксперт должен обладать и еще одним правом – на обеспечение безопасности при его участии в уголовном деле. По нашему убежденному мнению, создание безопасных условий экспертной деятельности – залог составления последующего объективного заключения и, как следствие, предпосылка вынесения правосудного судебного итогового решения по уголовному делу.

Список литературы

1. Багмет А.М., Черкасова Л.И. Особенности проведения проверки сообщений о преступлениях, совершенных медицинскими работниками // Российский следователь. 2014. № 7. с. 51 – 55.

2. Васяев А.А. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Адвокат. 2011. № 3. с. 28–34.

3. Гришина Е.П. Специальные знания как основной признак сведущих лиц // Право и политика. 2006. № 7.

4. Гришина Е.П., Константинов А.В. Логико-гносеологическая сущность заключения специалиста и его доказательственное значение в уголовном процессе // Современное право. 2005. № 12.

5. Епихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2003.

6. Епихин А.Ю. К вопросу о безопасности защищаемых лиц в уголовном процессе // Российский следователь. 2002. № 2. с. 14.

7. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: Автореф. дисс…докт. юрид. наук. Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2004.

8. Иванова А.А. Современное состояние и актуальные проблемы правового статуса эксперта в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 3. с. 11–15.

9. Маркова Т.Ю. Некоторые проблемы использования в уголовном процессе заключения специалиста // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. с. 32.

10. Назаров О.В. Судебно-экспертная деятельность не должна подчиняться следственным органам // Законодательство и экономика. 2014. № 6. с. 47–51.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2014 № 297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухтоярова Геннадия Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 61 и пунктом 1 части второй статьи 70 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. № 296. 30.12.2010.

13. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 15.10.2012) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931) // Российская газета. № 191. 30.08.2005.

14. Саушкин С.А., Гришина Е.П. Возможности использования данных несудебных экспертиз в производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1.

15. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.

16. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2291.

17. Федотов И. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу // Уголовное право. 2014. N 3. с. 107–114.

18. Цховребова И.А. Судебная экспертиза в уголовном процессе: перспективы ресурсного обеспечения // Российский следователь. 2011. № 16. с. 29–31.

Живов Николай Дмитриевич
старший преподаватель кафедры права
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова» – Батыревский филиал
г. Чебоксары, Чувашская Республика

НУЖНО ЛИ СОХРАНЯТЬ НАКОПИТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ ПЕНСИИ

Аннотация*: накопительная часть трудовой пенсии у работников в России формируется с 1 января 2002 г. Статья анализирует изменения в законодательстве, вносимые Федеральным законом от 04.12.2013 N 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения».*

Ключевые слова*: накопительная часть трудовой пенсии, негосударственный пенсионный фонд.*

Федеральным законом от 17.12.2001 г. № 173 – ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в России с 1 января 2002 г. введена накопительная часть пенсии. Большинство граждан страны до сих пор так и не поняли, что это такое. Многие даже не задумываются, из каких компонентов состоит их будущая пенсия.

Работодатель перечисляет в Пенсионный фонд России за каждого работника 22% от фонда оплаты труда. Из этих средств 16% (для лиц 1956 г.р. и старше, а для лиц 1967 г.р. и моложе – 10%) идут на формирование страховой части или точнее – на текущие выплаты пенсионерам, а 6% (только для лиц 1967 г.р. и моложе) идут на формирование накопительной части. Средства накопительной части трудовой пенсии не участвуют в текущей выплате пенсионерам. Накопительной частью каждый работник может управлять по своему усмотрению: оставить в ПФР, или перевести в НПФ (негосударственный пенсионный фонд).

Начиная с 2002 года во всех этих фондах накопилась огромная сумма денег, перечисленная на формирование накопительной части трудовой пенсии. В стране один за другим начали появляться негосударственные пенсионные фонды (НПФ), чтобы распоряжаться этой суммой денег. В 2004 году было 270 НПФ, на сегодня имеющих лицензию НПФ – 120, на 1 января 2014 г. аннулированы лицензии за нарушение законодательства РФ уже у 78 НПФ. Почему так много НПФ у нас в стране? Чтобы разобраться в этом, необходимо просто обратить внимание на накладные расходы этих фондов. Если сравнить солидарно-распределительную пенсионную систему с индивидуально-накопительной, то разница в накладных расходах составляет десять и более раз. Если в солидарной системе тратится 1,5% (от доходов) на управление, то в накопительной – 15–20%. Это на начальном этапе. Что будет через 10–15 лет, никому

не известно. Они берутся из средств застрахованных. Учитывая, что в накопительной части пенсии накопилось около 2,5 трлн рублей, то становится понятным желание участвовать в разделе этого объема средств. НПФ не должны ставить основной целью извлечение прибыли за счет средств пенсионеров. Они должны быть некоммерческими организациями.

Существует мнение, что накопительные пенсии выгоднее страховых, поскольку они прирастают больше. Однако с 2004 г. с рынка ушли 150 НПФ. Какая у них была доходность? Какая доходность у их клиентов? Сколько еще фондов в последующем прекратит свое существование? В кризисные годы многие НПФ и УК (управляющие компании) показали минимальную прибыль или имели убытки. А страховую часть государство ежегодно увеличивало примерно на 10 процентов. По информации вице-премьера Ольги Голодец, доходность страховой системы в 2013 году составила 8 процентов годовых, тогда как накопительная – в среднем 4,7 процента, что даже не покрывает инфляцию.

НПФ подлежат страхованию, но страхуются только от банкротства, а от отрицательной доходности их застраховать невозможно. При банкротстве таких фондов, вероятнее всего, пенсии гарантированы только по номиналу, без индексации.

В стране из года в год сокращается количество работающих людей. Для нормального функционирования пенсионной системы необходимо, чтобы количество работающих людей было в три раза больше количества пенсионеров. У нас сегодня соотношение примерно 2:1. Лет через десять будет 50 на 50. Из каких средств платить пенсии? Ожидается колоссальный дефицит Пенсионного фонда. На увеличение пенсионного возраста мы категорически не согласны.

В декабре 2012 г. было принято решение о сокращении накопительной части с 6% до 2% для так называемых «молчунов». 4% направляются в страховую часть, они участвуют в текущей выплате нынешним пенсионерам и подпадают под балльную систему. Так называемые «молчуны», а их примерно 75% – это граждане, которые никакого участия не принимают в судьбе своих будущих пенсий, не интересуются и не переводят никуда свои накопления. Накопительная часть этих молчунов остается у государства, они не участвуют в текущей выплате нынешним пенсионерам, а главное – доходность у них тоже минимальная. Так какой смысл иметь такую накопительную часть, которая с годами только обесценивается? Не лучше ли перевести ее в страховую часть, которая, как мы уже говорили, индексируется более высокими темпами, чем накопительная – примерно 10% в год.

В соответствии с Федеральным законом от 04.12.2013 №351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения» гражданам 1967 года рождения и моложе, зарегистрированным в системе обязательного пенсионного страхования, в 2014 и 2015 годах предоставлена возможность выбора тарифа страхового взноса на накопительную часть трудовой пенсии: либо оставить 6%, либо отказаться от дальнейшего формирования накопительной части пенсии. У тех, кто не подаст заявление до 31 декабря 2015 года и останется так называемым «молчуном», новые пенсионные накопления перестают формироваться, и все страховые взносы будут направляться на формирование страховой части пенсии. У граждан, которые в течение 2013 года приняли решение оставить накопительную часть в размере 2%, с 2014 года накопительная часть прекращает формироваться.

В конце 2013 года Правительство РФ приняло очередные изменения в пенсионную систему, установив «мораторий» на накопительную часть пенсии до 01.01.2015 г. В августе 2014 года «мораторий» был продлен уже до 01.01.2016г. Это означает, что те взносы, которые в 2014 и 2015 году должны

были пойти в накопительную составляющую, пойдут в страховую часть, будут участвовать в распределительной системе. И как страховая часть они будут проиндексированы государством. Утверждается, что это не связано с дефицитом Пенсионного фонда, а вынужденная мера по защите накоплений в период наведения порядка с негосударственными пенсионными фондами и решения вопроса с их допуском к системе обязательных пенсионных накоплений.

Кому выгодно иметь накопительную часть пенсии? Государство гарантирует гражданам пенсию не более 40% от средней зарплаты по России. Людям, получающим зарплату меньше средней по России или получающим в пределах средней по России, нет смысла иметь накопительную часть. Она выгодна только тем, у кого реально высокие зарплаты. Им есть смысл переводить эти накопления в НПФ. Максимальная пенсия им обеспечена. И если повезет с НПФ с большой доходностью, есть возможность увеличить пенсию выше максимального предела.

В последнее время все больше акцент делается на возможность введения добровольной накопительной пенсионной системы. Идея правильная, но и она работать не будет, пока уровень заработной платы (особенно у бюджетников) реально (а не на бумаге) не повысится.

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.12.2013 N 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 декабря 2013 г. N49 (часть VII) ст. 6352.

2. Замораживание пенсионных накоплений: с какими последствиями столкнется Россия? http://kapital-rus.ru/articles/article/255768.

3. Ольга Голодец выступает за отмену накопительной пенсии. http://pensiarf.ru/olga-golodec-vystupaet-za-otmenu-nakopitelnoj-pensii/.

4. ФНПР против накопительной части пенсий: режим доступа: http://www.solidarnost.org/news/news_4169.html.

Идрисов Рустем Анатольевич
канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой права
Сенатов Валентин Иванович
старший преподаватель кафедры права

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова» – Батыревский филиал
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПРАВОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация*: статья раскрывает характер глобализационных процессов в сфере права, их предпосылки и последствия. Особое внимание уделено особенностям правовой глобализации в Российской Федерации, ее влиянию на процесс нормотворчества и содержание законодательства. Вместе с тем авторы отмечают противоречивые черты указанных процессов, требующие своего особого изучения.*

Ключевые слова*: процесс глобализации, нормы права, отрасли права, источники права, правовые семьи, интеграция, национальное законодательство.*

Процесс современной глобализации является объектом всестороннего изучения. Не менее интересным в связи с этим представляется и правовой аспект указанного процесса. Исследователи проблемы указывают в основном две тенденции изменения содержания права под влиянием глобализации [1, 2, 3, 4].

Первая тенденция выражается в непосредственной эволюции правовых норм в связи с глобализационными процессами. Таким образом, например, вносятся изменения в таможенные законы многих стран, на их содержание при этом могут влиять особенности региональной интеграции, торговых экспортно-импортных отношений. Вторая тенденция означает изменение в праве вследствие влияния законодательных норм на ход и развитие самого процесса глобализации. Таким путем в национальное законодательство могут быть внесены нормы других государств, заимствованные в силу экономической и политической модернизации. Эти две тенденции обозначаются специалистами как «глобализация-право» и «право-глобализация».

Исходя из вышеуказанного, можно отметить высокую степень значимости общемировых правовых тенденций, влияющих как на юридические регуляторы межгосударственных отношений, так и на национальные правовые системы. Сегодня уже можно говорить не только о проявлении отдельных черт глобализации в праве, но и о процессе глобализации самого права как системы юридических знаний.

В частности, все более условным становится бытовавшее ранее в юриспруденции разграничение правовых систем. Зато в юридической мысли закрепляются принципы и нормы, приобретающие характер общепринятых. В государствах, относящихся к системе континентального права, все шире распространяется процедура применения судебного прецедента, в то же время, как в странах англосаксонской правовой системы выросло значение кодексов и актов подобного типа.

Широкую практику в связи с общемировой тенденцией гуманизации права приобрел правозащитный механизм. Это не могло не привести к росту влияния судебной системы, в том числе и в правотворчестве. Повышение значимости судов отмечается даже в государствах, традиционно относимых к романо-германскому праву, где судебные прецеденты собственно правовыми источниками не являются.

Еще одним важным моментом, непосредственно влияющим на процесс глобализации современного права, стал характер преступности. Неоднократно отмечено, что она все более приобретает международный характер, бросая вызов мировому порядку и сформировавшейся системе безопасности. На современный характер международной преступности в свою очередь повлияли накопившиеся в ряде государств внутренние проблемы, а также противоречия во взаимоотношениях между странами.

Транснациональная преступность, и особенно деятельность международных террористических организаций во многом стали следствием искаженной формы общественного протеста и реакцией на неравномерность в мировой системе разделения труда и капитала.

Современная политика США и других развитых государств Запада, часто прямо вызывающая деструктивные процессы в странах Азии, Африки, Латинской Америки, а теперь и в нашем Ближнем Зарубежье, вызвали к жизни глубинные причины распространения влияния террористических организаций различного религиозного и политического толка.

При этом внешним выражением правовой глобализации, часто имеющим вынужденный характер, стало включение национального суверенного права в правовые системы международных субъектов. На интенсивность подобных процессов стали влиять и возросшие властные возможности этих субъектов, прямо воздействующие на отдельные государства.

Таким образом, процесс правовой глобализации привел в ряде государств, в том числе и в современной России, к формированию двух по сути противоположных доминант.

Мы стремимся быть неотъемлемой частью мирового правового пространства, а значит должны активно модернизировать национальное законодательство, добиваясь унификации таможенного законодательства, правовых регуляторов социального обеспечения, правового статуса граждан в демократическом обществе.

Однако в современном мире не утратили своей актуальности и задачи укрепления авторитета страны на международной арене, защиты суверенитета и национальной безопасности [5, с. 136]. Поэтому, например, защита интересов российских производителей в международном экономическом пространстве и даже внутри страны не может не вызывать определенных мер по сдерживанию масштабов правовой и политической глобализации.

Поэтому сегодня особенно важно изучать многосторонние аспекты следствия правовой глобализации для национальной правовой системы России. Необходимы практические рекомендации и разработка приоритетов модернизации российского законодательства, позволяющих сочетать его интеграцию в мировое правовое пространство и защиту насущных принципов суверенитета.

Процессы правовой глобализации приводят к росту значения законодательства, как источника права. Следовательно, неизбежно более значимое место занимает позитивное право. Закон выступает в качестве главного инструмента, проводника процесса глобализации. Именно он придает ему легитимный характер, позволяет государственной власти предпринимать прямые меры воздействия на характер процесса, его особенности, корректировать возникающие негативные тенденции. В то же время процесс правовой глобализации, прежде всего, отражается в непосредственном содержании законодательных актов, приобретающих более «международные» унифицированные черты.

Процесс правовой глобализации явно движется в направлении закрепления демократического устройства государств со своими национальными особенностями. Это, в свою очередь, означает распространение модели правового государства, в котором степень значимости закона как источника права особенно высока. И это также приводит к закреплению значимости позитивного права.

Однако указанный путь развития национального права имеет и определенные опасности. На начальном этапе модернизации национального законодательства в 90-х годах сложилась практика явного приоритета международного права над национальным. Это имело свои объективные причины: ускоренные темпы модернизации, необходимость прямого использования, а то и заимствования международного опыта при отсутствии собственного и др.

Вхождение России в мировое сообщество на качественно новых условиях происходило в обстановке небывалого роста общего авторитета международного права в целом. Именно под влиянием международного права в отечественном законодательстве прочно закрепились общепринятые принципы демократического общества, права и свободы человека. Произошли впечатляющие изменения во всех юридических отраслях. Достаточно сравнить содержание советского и современного российского конституционного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального, трудового, экологического, семейного права. Изменения, произошедшие в этих отраслях, не требуют особых комментариев.

Благодаря им Россия смогла в кратчайшие сроки создать новую систему внешнеэкономических отношений, добилась упрощения таможенных процедур в целях облегчения прохождения товаров и рабочей силы.

Наработанный опыт позволил, в том числе, успешно проводить интеграционные процессы в СНГ, вершиной которых стало образование Евразийского союза. Началом его, как известно, были именно вопросы формирования единого таможенного законодательства.

Еще одно следствие процесса правовой глобализации – это устойчиво сформировавшаяся практика обмена правовым опытом России с другими международными субъектами, как государствами, так и организациями. Представители России приобрели необходимый опыт сотрудничества в правовой сфере, участия в международных делах.

Таким образом, указанное выше направление развития правовой системы России можно в целом считать прогрессивной эволюционной линией. При этом главным остается вопрос о соотношении национального и международного права, требующий скорейшего ответа в свете происходящих изменений во взаимоотношениях Российской Федерации с западными партнерами в 2014 г. Буквально на наших глазах этот вопрос из разряда теории права перешел в сферу особо острой политической и научной актуальности.

В этом отношении будет небезынтересно учесть наш собственный опыт предыдущего советского периода, а также сложившуюся правовую практику западных государств, столь активно пытающихся упрекнуть сейчас Россию в недостатке демократии и отсутствии правовых гарантий статуса личности.

Следует отходить от сложившейся в 90-е годы практики полной инкорпорации норм международного права в национальное законодательство. Опыт же частичной инкорпорации у нас уже был. Советское право часто упрекают в узко партийных позициях и оторванности от мировых тенденций.

Однако следует вспомнить, что в Конституции РСФСР 1978 г. действовала 32-я статья. Ее содержание таково: «Общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, имеют преимущество перед законами Российской Федерации и непосредственно порождают права и обязанности граждан Российской Федерации».

Советское право сложно заподозрить в прямом копировании международных стандартов, однако содержание указанной статьи явно показывает соблюдение общей тенденции взаимодействия с международным правом. Значит, речь в данном случае может идти именно о частичном инкорпорировании, и этот опыт можно считать, учитывая изменившиеся реалии международных отношений, в значительной степени удачным.

Свои особенности имеет система соотношения международного права и национального в США. Внешне все выглядит, как принцип приоритета международного права. Пункт 2 статьи VI Конституции США гласит: «Настоящая Конституция и законы Соединенных Штатов, принимаемые во исполнение ее, равно как и все договоры, которые заключены или будут заключены от имени Соединенных Штатов, являются верховным правом страны; и судьи в каждом штате обязаны следовать таковому праву, что бы ему не противоречило в Конституции или законах любого штата» [6, с.819].

Однако здесь присутствует определенная избирательность, так как речь идет только о договорах, заключенных США, а не международно-правовом законодательстве вообще. Так что здесь мы имеем дело также с частичным инкорпорированием. К тому же для использования международных норм в национальном праве США необходимо их включение в его состав, то есть объявление «верховным правом страны».

Принцип приоритета международного права сегодня ярче всего выражен в законодательстве Евросоюза. Однако в национальном законодательстве большинства отдельных стран, входящих в его состав, этот принцип не закреплен.

Еще одним типичным примером соотношения международно-правовых институтов и национального права является деятельность Международного уголовного суда.

Законодательной основой его работы стал Римский статут, ратифицированный к сегодняшнему дню 122 странами. Российская Федерация подписала этот документ уже через два года после создания МУС, в 2000 г.

На практике это означает, что наша страна сотрудничает с этой организацией, является наблюдателем, но не имеет статуса официального участника Международного уголовного суда. Страны-участники организации признают ее приоритет в области уголовного права, а преступники, оказавшиеся на их территории, подлежат обязательной взаимной выдаче.

Показательно быстрое подписание статута Россией и выработавшееся в последующем более взвешенное отношение к МУС. Тому есть определенные причины. Одна из них – отношение к этой организации США. Правительство США, как и России, подписало Римский статут в 2000 г. Однако уже в 2002 г. позиция американских властей в корне изменилась, и их подпись была отозвана.

Бывший президент США Буш-младший вполне определенно высказал суть претензий к принципам Международного уголовного суда. По его словам, деятельность МУС нарушает национальные интересы и суверенитет США. Современное национальное законодательство США допускает использование армии для освобождения любого американского гражданина, задержанного (даже не арестованного) согласно ордеру Международного уголовного суда. Кроме того, США имеют особые договоренности с рядом государств вообще не выдавать своих граждан. Естественно, что подобные подходы национального права США никак не могут сочетаться с деятельностью МУС. Это тем более показательно, учитывая постоянную уголовно-процессуальную практику США арестов иностранных граждан на территории третьих стран.

Если же рассматривать последствия правовой глобализации для развития национального законодательства России, то главное из них – это легитимация прав и свобод личности в соответствии с общепринятыми в международном праве принципами гуманизма и справедливости. Посредством их усвоения произошло «втягивание» российского права в общемировые глобализационные процессы.

Российская Федерация бесповоротно пошла по пути развития демократической политической системы и гражданского общества. Прежние черты советского права, отличавшегося ярко выраженным приоритетом позиции властных органов партии и государства, исчезают. Несмотря на высокие темпы происходящих в стране изменений, не следует обманываться их внешней «легкостью».

Модернизация правовой сферы происходит в обстановке обострения социальных условий больших групп населения, сложного процесса законодательного оформления институтов малого предпринимательства. Дополнительные вызовы в этом отношении возникли в обстановке кризисных явлений в экономической сфере и антироссийских экономических санкций со стороны США и Евросоюза.

Многие из положений и принципов прав и свобод личности продолжают восприниматься частью граждан как агитационная декларация, а не практическая задача. Тем не менее, даже с учетом всех указанных сложностей, введение Российской Федерации в современные глобальные границы в сфере правовой системы протекает исключительно в стремительном ритме.

К началу XXI века Россия, полностью реформировала правовые принципы и тип экономической системы. Основополагающими доминантами новой страны стали принципы рыночной экономики, защита частной собственности. Вследствие этого изменилось правовое регулирование трудовой, гражданской, финансовой и других отраслей национального права.

На фоне легитимации в законодательстве демократических устоев, новых цивилизационных ориентиров, в отечественном праве все более закрепляется частное право, растет значение диспозитивной составляющей в гражданском праве, особенно в вопросах семейного права.

Частное право, например, стало неотъемлемым регулятором творческой деятельности граждан России. Согласно Федеральному законодательству они могут свободно распоряжаться своими творениями, продавать и вывозить их. Человек может сам избирать себе подходящие для него нравственные и эстетические ценности.

Основополагающими принципами национальной системы образования стали свобода и плюрализм. Уголовное право утратило атавистические статьи, посвященные тунеядству, спекуляции, мужеложству. Все реже используется такая мера наказания как «конфискация имущества». Это происходит как раз в связи с проблемой защиты частной собственности в современном законодательстве, усиливающем частноправовую составляющую.

Существенно изменились правовые подходы к проблеме принудительного лечения, например, была ликвидирована система принудительного лечения алкоголизма, о чем некоторая часть российского общества даже стала сожалеть.

Однако и в этой сфере есть противоположные тенденции. Некоторые исследователи отмечают, как ни странно, усиление значения публичного права в частноправовой сфере [7, с. 69].

Примерами такой практики называют, в частности, ставшие традиционными в последнее национальные проекты, оглашаемые Президентом или Правительством, а также проекты глав регионов. Они могут быть прямо направленными на развитие гражданского общества, частноправовых основ личности, модернизацию гражданского права, системы медицинского страхования, однако при этом предусматривают типичные для публичного права административные меры воздействия на общество.

Данная тенденция может присутствовать и в содержании законодательства субъектов федерации. Например, в Законе Чувашской Республики от 30 июля 2013 г. №36 «О внесении изменений в Закон Чувашской Республики «Об административных правонарушениях в Чувашской Республике», который содержит нормы, устанавливающие ответственность за проведение строительно-монтажных, строительно-ремонтных работ в многоквартирных домах с 21 часа до 23 часов и за использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, за нарушение правил выжигания сухой травы и порядка проведения профилактического отжига в Чувашской Республике.

Список литературы

1. Закон: создание и толкование. Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Спарк, 1998. – 283 с.

2. Кашанина Т.В. Корпоративное право. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 486 с.

3. Лукьянова Е.Г. Глобализация и правовая система России: основные направления развития. М.: Норма, 2006. – 516 с.

4. Тихомиров Ю.А. Реформы и право. М.: Высшая школа экономики, 2006. – 318 с.

5. Останков В.И. Военная безопасность России в начале XXI столетия. М.: Вече, 2007. – 352 с.

6. Конституции государств Америки: В 3 т. Под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 1.: Северная и Центральная Америка. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006. – 832 с.

7. Права человека и процессы глобализации современного мира. Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2005. – 464 с.

Лялин Сергей Владимирович
доцент кафедры права
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова» – Батыревский филиал
г. Чебоксары, Чувашская Республика

УСИЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НЕЗАКОННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ВЗРЫВЧАТЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ И ВЗРЫВНЫМИ УСТРОЙСТВАМИ

Аннотация*: в статье проведен анализ новых составов преступлений, установленных Федеральным законом № 370 – ФЗ, принятым 24 ноября 2014 года, который дополнил действующий уголовный закон двумя новыми составами преступлений (ст.ст. 222.1 и 223.1 УК РФ). Внесены и иные изменения, которые рассматриваются как комплексное решение важной для борьбы с таким видом преступлений задачи. Приведены аргументы необходимости совершенствования внесенных изменений.*

Ключевые слова*: оружие, уголовное наказание, взрывчатые вещества, взрывные устройства, преступление, усиление ответственности, возраст уголовного наказания, административная ответственность, интернет, средства массовой информации, уголовная политика, криминализация, декриминализация, гуманизация, либерализация.*

Изменение уголовной политики любого государства традиционно рассматривается как одна из форм реагирования на состояние преступности. Усиление (криминализация) или ослабление (декриминализация) определяется целым рядом причин и условий необходимости воздействия на общеопасные проявления. Вместе с тем, наряду с устоявшимися формами изменения уголовного закона (криминализация и декриминализация), в последние годы отдельные ученые выделяют новые виды изменения уголовной политики – гуманизацию и либерализацию [4], понижение уголовно-правовых репрессий, их осмотрительное применение, возможность использования различных способов, не связанных с реальным лишением свободы.

Федеральный закон № 370-ФЗ, «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый 24.11.2014 года, по своему содержанию следует рассматривать как очередной шаг по усилению уголовного наказания за отдельные виды незаконного обращения с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами. Его принятие обусловлено ростом преступлений, связанных с незаконным оборотом этих общеопасных предметов.

Так, например, по справедливому мнению М.Ш. Шайдуллина, если 30–40 лет назад оружие использовалось практически лишь в бытовых и досуговых преступлениях, то с 90-х гг. оно все чаще является способом достижения определенных интересов в экономике, особенно при разделении сфер влияния организованными преступными сообществами, выяснении отношений между ними. Кроме того, так называемые горячие точки, места национальных, политических и иных вооруженных конфликтов характеризуются массовым противоправным применением оружия [14].

Эксперты так же отмечают, что среди всех видов преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена действующим уголовным законодательством Российской Федерации, особое место занимает незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [5].

Кроме того, проблеме единообразия современной правоприменительной судебной практики, правильной квалификации и назначения наказания, связанного с незаконным обращением с оружием и иными общеопасными предметами и веществами, обращал свое внимание и Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [10].

Актуальность анализируемых нами изменений в УК РФ и иные нормативно-правовые акты вызывается и тем, что на проблемы совершенствования уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовное наказание за незаконное обращение с оружием и иными общеопасными предметами в свое время обращали внимание ученые [2, 9].

Закон № 370 – ФЗ изменил содержание ряда статей действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнил текст УК РФ двумя новыми составами преступлений, а также внес другие изменения. В частности, Особенная часть УК РФ дополнена двумя новыми составами, увеличен перечень составов преступления в ч. 2 ст. 20 УК РФ, введена дополнительная часть 3 в ст. 213 УК при совершении хулиганских действий с использованием этих предметов, усилена уголовная ответственность в случае утраты, уничтожения и пр. в отношении взрывчатых веществ или взрывных устройств в ст. 344 УК РФ [1], дифференцирована административная ответственность в отношении этих предметов, а так же внесены соответствующие изменения и дополнения в УПК РФ (о подследственности новых составов) и в Федеральный закон «О средствах массовой информации», устанавливающие запрет распространения инструкций по обращению с указанными общеопасными предметами.

Появление двух новых составов преступления (ст.ст. 222.1 УК РФ и 223.1 УК РФ) вряд ли следует считать примером процесса криминализации. То есть появление новых статей в содержании уголовного закона не связывается в нашем случае с установлением уголовного наказания и признания общественной опасности за деяния, которые ранее не признавались преступными. Такой вывод следует из того, что такие действия ранее квалифицировались по ст. 222 УК РФ. В этой связи выделение предмета преступления и способа обращения с ним в самостоятельные статьи УК РФ можно рассматривать, как нам представляется, как вид дифференциации уголовной ответственности. Отметим, что по отношению к новым состава ст.ст. 222.1 и 223.1 УК РФ статья 222 УК является общей, а новые составы – специальными. При конкуренции общей и специальной норм совокупность преступлений отсутствует и содеянное следует квалифицировать по специальной статье (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Внесение изменений в Общую часть УК РФ, в ч. 2 ст. 20 УК РФ выражено в снижении возраста уголовной ответственности до 14 лет за совершение противоправных действий, подпадающих под признаки составов ст.ст. 222.1 УК РФ и 223.1 УК РФ. В этой связи возникает справедливый вопрос: почему в ч. 2 ст. 20 УК РФ законодатель дополнил только новые составы ст.ст. 222.1 и 223.1 УК РФ, оставив за его пределами ст. 222 УК РФ? Дело в том, что в прежней редакции ч. 2 ст. 20 УК РФ в перечне статей статья 222 УК РФ так же отсутствовала. В настоящее время не совсем понятно по какой причине законодатель не дополнил перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ статьей 222 УК РФ как ранее, так и в связи с принятием Закона № 370 – ФЗ. По нашему мнению, следуя логике и тенденции усиления уголовной репрессии в отношении незаконного обращения с оружием, следовало бы дополнить и ст. 222 УК РФ в ч. 2 ст. 20 УК РФ, установив уголовное наказание за этот состав преступления с 14-ти летнего возраста.

Анализ новелл позволяет сделать вывод о том, что выделение новых составов вызвано, по крайней мере, двумя причинами:

1) Необходимость выделения части предмета преступления из ст. 222 УК в содержание ст. 222.1 и ст. 223.1 УК – только взрывчатые вещества и взрывные устройства. После вступления в силу Федерального закона № 370-ФЗ из перечня предмета состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ исключаются взрывные вещества и взрывные устройства, как из наименования статьи, так и из содержания ее частей.

2) Выделение самостоятельной статьи 223.1 УК определено по признаку объективной стороны, ее способа совершения преступления, то есть только незаконное изготовление взрывчатых веществ, и незаконное изготовление, переработка или ремонт взрывных устройств. То есть законодателем одновременно выделяется как способ незаконного обращения, так и предмет преступления, имеющий строго обязательные признаки.

На основании п. 5 под *взрывчатыми веществами* следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т.п. А *под взрывными устройствами* следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.) [10].

Закон № 370 – ФЗ вносит изменения и в ст. 13.15 Кодекса РФ «Об административных правонарушениях», которая дополнена новой частью 5 с признаками установления административная ответственность при отсутствии в действиях виновного признаков уголовно-наказуемого деяния. Кроме того, наименование и содержание ст. 20.8 КоАП РФ изменено с условием отсутствия уголовно-наказуемого деяния в отношении взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Среди прочих достоинство анализируемого нами закона № 370 – ФЗ отметим его комплексность, выраженную во внесении изменений не только в один правовой акт (УК РФ), но и иные нормативные документы, устанавливающие правовые средства противодействия незаконному обращению с оружием и иными общеопасными предметами. Так, новеллы вносят изменения и дополнения в Федеральный закон от 27.12.91 № 2124-1 «О средствах массовой информации», запрещающие распространение в «средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств».

По нашему мнению, эти изменения нуждаются в совершенствовании в виду наличия некоторых противоречий. Вопрос: почему только соединительный союз «и»? Если инструкция содержит сведения о самодельном изготовлении только взрывчатых веществ, а об упоминании самодельного изготовления взрывных устройств в ней ничего не сказано, то формально, эта информация не должна подпадать под административную юрисдикцию ст. 13.15 КоАП РФ. Кроме того, в этой административной норме устанавливается административная ответственность только за изготовление, но не за переработку или, например, ремонт и прочие действия с указанными предметами. По всей видимости, законодатель определил характер общественной опасности, с точки зрения административной ответственности, только с установлением в Инструкции процесса изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В заключение, подводя итог, отметим, что содержание изменений и дополнений в целом направлено, по нашему мнению, на снижение количественной опасности противоправного (незаконного) обращения с оружием и иными общеопасными предметами.

Своевременность принятия закона, его комплексность, а также последующее совершенствование его основных положений и правоприменительная практика правоохранительных органов позволят повысить эффективность уголовно-правовых норм, направленных на противодействие этому виду преступлений.

Список литературы

1. Антонченко В.В. Латентность преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в воинских формированиях (на примере войск Дальневосточного военного округа) // Военно-юридический журнал. 2009. № 4.

2. Бикеев И.И. Материальные объекты повышенной опасности в российском уголовном праве: общие и специальные вопросы. Казань: Познание, 2007, Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружения. Казань: Познание, 2007.

3. Епихин А.Ю. Основания и порядок применения нового вида отсрочки уголовного наказания больным наркоманией осужденным // Наркоконтроль. 2012. № 2.

4. Епихин А.Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. № 3. С. 140-145.

5. Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1. с. 103–115.

6. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.07.2013, с изм. от 14.10.2014) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Ведомости СНД и ВС РФ. 13.02.1992. № 7. Ст. 300.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. Далее сокращенно КоАП РФ.

8. Краснов А.В. Содержание санкций норм права в свете информационно-психологического подхода к исследованию правовых явлений // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). с. 226–232.

9. Подшибякин А.С. О недостатках правового регулирования оборота оружия в России и основах концепции нового закона об оружии // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы взаимодействия / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, Сателлит, 2005.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. № 48. 19.03.2002.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (ред. от 03.12.2013) // Российская газета. № 48. 19.03.2002.

12. Рыбушкин Н.Н., Краснов А.В. Санкции запрещающих норм права: новое в пределах правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). с. 236–242.

13. Федеральный закон от 24.11.2014 № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 270. 27.11.2014. Вступает в законную силу с 06.12.14 года.

14. Шайдуллин М.Ш. Общая характеристика преступлений, совершаемых с использованием оружия // Российский следователь. – 2013. – № 6. – с. 23–25.

Мазуренко Антон Павлович
аспирант института физики К(П)ФУ,
магистрант 2 года обучения юридического факультета
Российский государственный университет правосудия – Казанский филиал
г. Казань, Республика Татарстан

О ПРИМЕНЕНИИ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ДОСТАТОЧНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация*: в классической криминалистике вопросы идентифицируемости и доказуемости рассматриваются исключительно с позиции материалистической теории познания, которая однозначно приводит к выводу о практической доказуемости любого деяния в силу заведомого наличия материальных следов. В статье рассматривается применимость этих выводов к расследованию компьютерных преступлений, а также предлагаются альтернативные подходы к оценке криминалистической обеспеченности.*

Ключевые слова*: компьютерные преступления, идентификация, доказывание, компьютерная криминалистика, криминалистическое обеспечение, криминалистическая обеспеченность.*

Понятия криминалистической идентификации и доказуемости, бесспорно, являются фундаментальными, образуя некоторый философский базис для методологических и технико-криминалистических разработок. В их основе лежат классические работы Р. Декарта, Б. Спинозы и других философов XVII-XVIII вв., в которых заложена теоретическая основа современных представлений о познаваемости мира [2]. В конце XVIII – начале XIX вв. эти идеи нашли свое новое приложения в работах юриста А. Бертильона [5] и государственного деятеля В.И. Ленина [3] в применении к общественным процессам и, в частности, к вопросам идентифицируемости и доказуемости. Сущность их общих выводов хорошо описывается в терминах материалистической теории отражений: «вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения» [4].

Свойство отражения – краеугольный камень материалистической теории познания, исходящей из признания первичности внешнего мира и воспроизведения его в окружающих объектах и человеческом сознании. Последовательная криминалистическая интерпретация этих идей приведена основоположниками советской криминалистики С.М. Потаповым [8] и Р.С. Белкиным [1]. Отражаемость всякого события и всякого воздействия приводит к простому выводу о практической доказуемости любого деяния: в силу заведомого наличия отражения как такового, необходимая криминалистическая обеспеченность расследования всякого преступления имеет место быть всегда, тогда как задача ученого-криминалиста состоит только в подготовке необходимого объема технического, тактического и методологического криминалистического обеспечения, достаточного для выявления и идентификации этих отражений.

С повсеместным распространением и активной монетизацией компьютерных технологий возникает и принципиально новый вид преступности.

Компьютерные преступления ставят вопросы идентификации и доказуемости под новым углом, поскольку взаимодействуют через материальный мир с чисто информационной средой.

В данной ситуации необходимо понимать, применимы ли чисто материалистические суждения к такой форме воздействия на окружающий мир.

Оценка физической природы информационных взаимодействий в современных компьютерных системах приводит нас к выводу, что в общем случае говорить об идентифицируемости и доказуемости любых деяний, совершаемых с компьютерной системой нельзя. Причина этого кроется в том, что преступным деянием в компьютерных системах может, по своей сути, являться сам факт несанкционированного наблюдения, который без специальных средств никак не регистрируется и некоторые изменения в данном случае возможны только с появлением квантовых систем передачи данных.

Приведенные выше выводы означают, в частности, что в случае, когда преступник имеет полный доступ к атакуемой системе, а его каналы связи с ней можно считать качественно анонимизированными, теоретически гарантировать доказуемость преступного деяния и идентифицируемость личности преступника в общем случае невозможно. С другой стороны, общая низкая подготовка технических специалистов, разрабатывающих и обслуживающих такие системы приводит к тому, что они сами «открывают все двери», что делает описанное состояние системы, маловероятное в случае материального защищаемого объекта, широко распространенным в случае компьютерных систем [6].

Таким образом, следы совершения компьютерного преступления являются результатом предварительной подготовки защищенных программных продуктов или программно-аппаратных комплексов. Логирование действий пользователя, журналирование изменений, событий и сетевых подключений, а также хранение этих данных редко являются основным функционалом системы, а, следовательно, их необходимо разрабатывать, интегрировать в систему, выделять под их нужды временные, человеческие и материальные ресурсы.

Потенциальным решением обозначенной проблемы представляется применение статистических методик аналогичных методикам анализа рисков информационной безопасности [7]. Предварительная оценка потенциального ущерба, выделение критических элементов системы безопасности позволит не только продемонстрировать необходимость и экономическую обоснованность затрат на организацию и обслуживание систем криминалистического обеспечения, но и выделить элементы системы, требующие наибольших затрат или, наоборот, системы, чрезмерная защита которых нецелесообразна.

Результатом разработки таких методик должны стать новые нормы рекомендательного и регламентирующего характера, призванные гарантировать необходимый уровень криминалистического обеспечения, повысить эффективность обнаружения и фиксации следов при расследовании компьютерных преступлений, а также понизить их фальсифицируемость.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Норма, 2001. – 240 с.

2. Кирсанов В.С. Научная революция XVII века. – М.: Наука, 1987. – 343 с.

3. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. – М.: Издательство политической литературы, 1984. 376 с.

4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, 5 издание, том 18. – М.: Издательство политической литературы, 1975. 298 с.

5. Локар Э. Руководство по криминалистике. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 544 с.

6. Мазуренко П.Н., Мазуренко А. П. Преступления в сфере компьютерной информации: технический взгляд на классификацию и признаки состава преступления // Вестник МВД РФ (для служебного пользования). 2013. № 4. С. 59-61.

7. Олифер В. Г., Олифер Н. А. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы. 4-е издание – СПб.: Питер, 2010. – 943 с.

8. Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. №1.

9. Электронный источник. URL: http://habrahabr.ru/post/127461/ (дата обращения к ресурсу 20.11.2014).

Мифтахутдинова Алсу Мансуровна
канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры права
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова» – Батыревский филиал
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПАРАДОКСЫ ВРЕМЕНИ

Аннотация*: в данной статье рассмотрены сущность времени, основные его свойства и феномен парадокса времени, интересующие многих философов, мыслителей, учёных, а также простых обывателей, и обсуждаемые ими на протяжении всего времени существования человечества. Автором предложено собственное определение времени и его парадокса.*

Ключевые слова*: философия, личное мировоззрение, время, парадокс времени.*

Философия, выступает как особого рода теоретическое мышление или рациональное познание, которое подобно специальным наукам, имеет системный и логически связный характер. Поэтому на современном этапе своего развития она всё чаще выступает как теоретическая система научных знаний, которая даёт каждому человеку самостоятельную возможность проанализировать то или иное интересующее его явление, или разобраться в том или ином важном для него вопросе. Поэтому философия – это не просто наука, это то мировоззрение, которое претендует на научный статус. Философия всегда зарождается, как особая попытка решить главные мировоззренческие проблемы посредством разума, то есть мышления, опирающегося на суждения и понятия, связывающиеся друг с другом по определённым логическим цепочкам и законам бытия.

Время являет собой одну из самых величественных загадок Вселенной и излюбленной мировоззренческой темой философов. Всех без исключения людей уносит река времени, в независимости от желания и против воли.

Практически каждый человек, в различные период своей жизни задумывается о загадочности природы времени, о сильном отличии времени от окружающего его пространства. Задумываясь и размышляя о вечном вопросе: что ждёт наше человечество после? Люди постоянно прибегают к размышлениям о времени, его быстротечности и величественности, изменяя под его влиянием своё собственное мировоззрение.

Можно сказать, что время – это то, что каждый человек рассматривает с позиции своего личного мировоззрения. Поэтому вот уже тысячи лет многие мудрецы, мыслители и философы задумывались о времени, рассуждая о его природе и сути, выдвигая всевозможные концепции времени.

Большинство окружающих нас явлений, вещей и всевозможных процессов происходят «где-то и когда-то», иными словами, они локализованы временем и пространством. Присущий им временный характер позволяет говорить о том, что они возникли когда-то, и с течением времени непременно изменят своё первоначальное состояние и форму, осуществив переход в некое иное качество. Именно это означает то, что пространство, время и процесс трансформации (изменчивости во времени) являются общепринятыми атрибутами вселенского бытия.

Что же такое время, каковы его основные свойства, и возможные парадоксы времени? На эти три фундаментальных вопроса автор попытается дать ответ, в рамках данной статьи.

Из всего множества проанализированных в процессе работы нами определений категории «время», автором сделан вывод о том, что на сегодняшний день нет едино точного принимаемого всеми кругами заинтересованных лиц универсального его понятия.

Все имеющиеся на сегодня определения времени сводятся к философскому и физическому (количественному) его пониманию.

Время представляет собой форму протекания психических и физических процессов, это некое необходимое условие для возникновения изменения [4].

Одним из главных понятий в физике и философии, является некая сравнительная условная мера движения материи, как одна из важнейших точек координат в пространстве времени, вдоль которой непосредственно протянуты всеимеющиеся мировые линии существующих физических тел.

Данное течение является в философии необратимым (таковым, что протекает только лишь в едином направлении, а именно из некоторого прошлого, через наше настоящее в предстоящее будущее), непосредственно внутри которого и происходят все процессы, существующие в бытии, при этом являющиеся определёнными фактами. Несмотря на это существуют также теории о симметричности времени, к примеру, теория Уилера-Фейнмана.

Время, согласно определения, данного в философском словаре, представляет собой особое фундаментальное понятие мышления человека, отображающее собой изменчивость всего окружающего его мира, процессуальный характер существования человека, наличие в мире не только «вещей» (предметов, объектов, предметов), но и всех событий с ними происходящих [6].

Время как бы делит собой наше бытие на части: временные отрезки, временные периоды, временные этапы, которые качественно различаясь друг от друга, однако в сумме своей дают общее время бытия чего бы то ни было: человека, земли, вселенной и т.д.

Время является пока ещё нераскрытой тайной человечества, поэтому крайне сложно сформулировать и представить точное понимание времени, однако есть нечто касательно его, что может обладать различной степенью общности с ним, это его свойства.

Время обладает неким набором свойств, универсальных и специфичных по своей природе (рис.1)

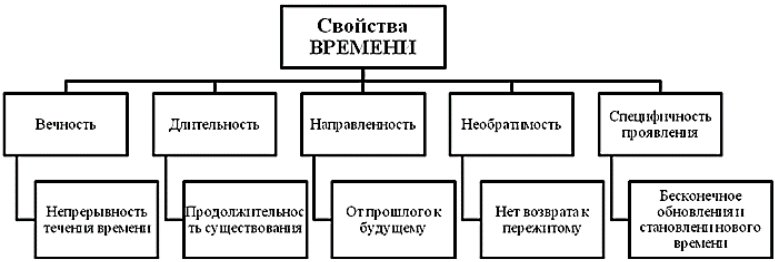

Рис. 1. Свойства времени

Таким образом, учитывая проанализированные понятия времени и представив его свойства, автором предпринята попытка дать собственное философское определение времени.

Время – это особый феномен движущий и влекущий собой качественное развитие (эволюцию) материи или сущности (человека, животного) в мире, состоящее из небольших последовательных временных отрезков от момента её зарождения до момента её полного исчезновения.

С течением временем происходит непрерывное движение от было к будет, от вчера к завтра, от прошлого к будущему и пока ещё не случалось наоборот.

Поэтому, наверное, каждый человек, хотя бы раз в своей жизни имел желание вернуться в тот или иной временной отрезок, в момент первых шагов, первого свидания, или в момент критических событий, а может заглянуть вперёд, т.е. совершить путешествие во времени.

До конца не изучив и не поняв точную природу времени человек стремиться, тем самым покорить его своей воле, с целью изменения своего бытия.

Самые трудно решаемые вопросы могут возникнуть в процессе осуществления путешествия во времени, и заключаются они в логических парадоксах порождаемых множеством возможных проблем: социальных, этических, научных, технических и т.д.

Что, к примеру, произойдёт, если человек убьёт одного из своих родителей ещё до момента своего рождения? С точки зрения логики это представляется невозможным, поэтому и возникает парадокс, который иногда ещё называют «парадокс дедушки».

Как именно отреагирует человек на появление своего двойника? Какой эффект последует в настоящем от этой встречи, относительно произведённых в прошлом изменений? И возможно ли качественно изменить ход истории и судьбу человека, вернувшись назад и приняв пассивное или активное участие в его (или своей) жизни. Или такая встреча, направит дальнейшую судьбу совершенно по иному пути, или раздвоит на две реальности.

Какие именно временные парадоксы в действительности могут возникнуть из-за вмешательства путешествующего человека в причинно-следственные связи, остаётся только догадываться или ждать момента возможности проверить это опытным путём.

Достоверно можно утверждать только одно то, что парадоксов времени, может быть, бесконечное множество. При этом каждый взятый в отдельности, парадокс, будет собой катализировать возникновения множества следующих парадоксов.

Парадокс времени – тот или иной результат, совершённого в результате путешествия в прошлом поступка, исключающий саму возможность осуществления путешествия в будущее.

Так, к примеру, вы в настоящее время спасли человека, не дав ему прыгнуть с моста. А этот человек, в свою очередь, позднее изобрёл лекарство от рака, и спас человечества от неминуемой гибели.

У вас появилась возможность попасть в прошлое, вы встретили там самого себя, и от неизведанности происходящего, неожиданности и страха убили.

Абсурдность подобного варианта событий такова, что складывается впечатление, как будто путешественник во времени попадает некотором роде в собственную ловушку.

Парадокс заключается в том, что в настоящем теперь вас быть не должно, и кто же спасёт теперь человека, который изобретёт лекарство от рака, или он погибнет, унеся тайную с собой в могилу. Или вы сможете вернуться ещё в более раннее время и предотвратить свою гибель, или вы сможете из прошлого вернуться в момент прыжка учёного с моста. Или будет всё, так как и было, а Вы изменили только лишь параллельную реальность? Подтверждая тем самым теорию многомерности миров.

Ведь все может выглядеть совершенно иначе, если представлять возможные парадоксы как составную часть временной петли, в которой все события являются одним целым. Тогда они нам будут лишь казаться невозможными,

потому как человек привык думать, что время – это линейные последовательные события. А если время не линейно, тогда понятие «до» и «после» не смогут предотвращать те или иные события, являющиеся всего лишь иллюзией.

Теория множественных миров квантовой физики гласит: мир прошлого, в который вы совершаете своё путешествие, не относится к той же самой реальности, которая вами покинута. Поэтому невозможно совершить путешествие в прошлое вашей собственной реальности.

Не на один вопрос относительно парадоксов времени пока ещё современное человечество ответить не в состоянии, хотя многие умы вот уже множество столетий с упорством бьются над изучение самого времени, его свойств. И может быть нынешнему поколению под силу будет его разрешить. И многие невозможные и фантастические желания человека станут в скором будущем реальностью, нужно только чтобы прошло ещё немного времени…

Список литературы

1. Голубинцев, В.О. Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов./ Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.

2. На пути к пониманию феномена времени. Конструкции времени в естествознании. Часть 3. Методология. Физика. Биология. Математика. Теория систем; Прогресс-Традиция, 2009. – 480 с.

3. Под редакцией Чайлдресса Д. Х. Книга о путешествиях во времени. Пособие по практической телепортации и путешествиям во времени; ИГ «Весь» – Москва, 2007. – 272 с.

4. Смирнов А. В. Время // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.

5. Страйд Л. Книга путешественника во времени. Как не пропасть во времени и пространстве; Книга по Требованию – Москва, 2010. – 128 с.

6. Философский энциклопедический словарь под ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов – М: Советская энциклопедия, 1983. с.94-95

Подгрушный Михаил Александрович
соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

КВАЛИФИКАЦИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация*: в статье рассмотрены проблемы отграничения взяточничества от смежных составов преступления. Наличие в уголовном законодательстве помимо взяточничества (дачи взятки, получения взятки и посредничества во взяточничестве) иных должностных преступлений, внешне сходных с ним, вызывает проблемы квалификации в правоприменительной и судебной практике.*

Ключевые слова*: взятка, взяточничество, получение взятки, дача взятки, посредничество, коррупция, судебная практика, оперативный эксперимент, должностные преступления.*

Формирование и изменение уголовной политики российского государства в последние годы направлено на установление новых механизмов и средств назначения уголовного наказания, а так же установление дополнительных условий назначения наказания, не связанного с реальным лишением свободы, наблюдаются новые тенденции гуманизации и либерализации [4].

Одним из проявлений такого намерения является Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», который внес существенные изменения и дополнения в содержание УК РФ, включая возможность назначения уголовного наказания за получение взятки в виде кратных к предмету взятки штрафов.

Взяточничество является одним из видов т.н. должностных преступлений, группа которых помещена в гл. 30 «Преступления против интересов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ.

В процессе правоприменительной деятельности судебные органы испытывают значительные сложности в точной квалификации и решении вопросов отграничения взяточничества от смежных составов преступлений. На данные вопросы неоднократно обращал внимание Пленум Верховного Суда РФ в обобщении актуальных вопросов судебной практики (см. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.05.2012 № 7 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»).

Среди подобных проблем отграничения составов преступления можно отметить предложения не признавать взяточничеством получение должностным лицом различного рода услуг нематериального характера. В соответствующих случаях эти действия можно рассматривать как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) [7]. В судебной практике имеют место случаи переквалификации судом деяния со ст. 290 УК РФ на ст. 285 УК РФ. Так, например, 27.04.2004 гр. Ф. во время проведения технического осмотра транспортных средств на предприятии СУ-4 ОАО «Дорис» потребовал 100 литров бензина, получил 40 л. на сумму 380 рублей, расследование оценило по ст. 290 УК, а квалифицировано судом как использование служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности, так как заставил отпустить ему бензин (ч. 1 ст. 285 УК). Доводы суда об изменении квалификации заключались в том, что бензин виновный получил не для своих целей, а для служебной машины, на которую бензин не выдается [2]. Кроме того, по мнению И. Ткачева, с которым следует согласиться, лицо, выполняющее посреднические функции, как правило, одновременно является соучастником (организатором или пособником) дачи или получения взятки. Согласно уголовно-правовой доктрине в случаях, когда способ соучастия был преступным, он требует дополнительной квалификации. С этой точки зрения действия посредника, являющегося одновременно соучастником дачи или получения взятки, требуют квалификации по совокупности ст. 291.1 и ч. 3 или 5 ст. 33, ст. 290 или ст. 291 УК РФ (в зависимости от обстоятельств). Однако это противоречило бы принципу справедливости, согласно которому никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление (на основании ч. 2 ст. 6 УК РФ). Поэтому, на наш взгляд, в ситуациях, когда одно и то же действие одновременно представляет собой и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), и соучастие в даче или получении взятки (ст. 290 и 291 УК РФ), следует руководствоваться правилами о конкуренции уголовно-правовых норм. В данном случае, по мнению И. Ткачева, следует говорить о конкуренции общей и специальной норм, поскольку деяния, перечисленные в диспозиции ч. 1 ст. 291 УК РФ, представляют собой частный случай организаторских или пособнических действий [12].

Квалификация деяния как посредничества во взяточничестве конкурирует с так называемым «мнимым посредничеством». По утверждению А.В. Грошева, мнимое посредничество нельзя считать и подстрекательством к даче взятки, поскольку умысел лжепосредника направлен не на совместное совершение единого для всех соучастников преступления (дачи взятки), а на создание условий для завладения чужим имуществом. Не меняет существа данного явления и вменение лжепосреднику подстрекательства к покушению на дачу взятки. Согласно ст. 30 УК РФ неоконченное преступление не доводится до конца по независящим от лица обстоятельствам. Соучастие в неоконченном преступлении также предполагает, что эти обстоятельства не зависят от воли всех соучастников, в т.ч. и подстрекателя. В данном случае причиной недоведения преступления до конца являются действия мнимого посредника, исключающие саму возможность совершения оконченного преступления взяткодателем. Действия, внешне напоминающие подстрекательство к даче взятки, по сути, являются способом совершения мошенничества [3].

Другой не менее важной проблемой квалификации взяточничества выступает отсутствие в настоящее время четкого законодательного разграничения понятий «оперативный эксперимент» и «провокация». В правоприменительной и судебной практике часто основанием для возбуждения уголовного дела по факту получения взятки служат результаты проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как оперативный эксперимент (п. 14 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») [13]. Как утверждает П.И. Иванов, оперативный эксперимент является одним из наиболее результативных способов выявления и закрепления сведений о даче (получении) взятки, которые могут стать доказательствами по уголовному делу. Законом установлены строго определенные правила и условия проведения такого эксперимента: 1) наличие постановления, утвержденного руководителем, например, органа внутренних дел; 2) только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступлений, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [5]. Следовательно, при отсутствии достаточных оснований и условий для проведения оперативного эксперимента может быть поставлен вопрос о провокации взятки и соответствующих правовых последствиях вплоть до вынесения оправдательного приговора.

Среди многих проблем квалификации взяточничества первоочередное значение имеет момент начала формирования умысла на получение взятки. Обусловлено это, по нашему мнению, прежде всего тем, что определение юридических особенностей объективного проявления начального момента возникновения преступного умысла на получение взятки может являться основным критерием отграничения преступного от непреступного поведения субъекта оценки. Кроме того, такое сопоставление позволит определить основные отличия провокации взятки, подстрекательства ко взяточничеству со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и добровольного отказа от получения взятки.

Одним из поводов для указанных выводов послужило решение Верховного Суда Российской Федерации по конкретному уголовному делу [6]. Основанием для отмены Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации вступившего в законную силу обвинительного приговора, последующего прекращения производства по уголовному делу и признания за осужденным права на реабилитацию послужил вывод высшей судебной инстанции об отсутствии состава преступления по причине формирования его преступного умысла на получение незаконного вознаграждения по инициативе сотрудника оперативного подразделения в результате проведения опера-

тивного эксперимента. Из содержания судебного решения следует, инициатива установления контакта с осужденным принадлежала оперативному уполномоченному, и по этой причине Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что, если бы не было подстрекательства со стороны оперативного сотрудника к получению незаконного вознаграждения председателем садового общества, у последнего умысел на получение незаконного вознаграждения не возник бы.

Как отметила Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора лишь в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося независимо от действий сотрудников оперативных подразделений, а также в случае проведения лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния. Аналогичное упоминание на запрет формирования преступного умысла установлено и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 5).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» уделено внимание проведению оперативного эксперимента при выявлении фактов взяточничества в следственной практике: даны рекомендации применения этого вида оперативно-розыскного мероприятия, процесса его последующей квалификации. Так, например, в п.13 указанного постановления применительно к проведению оперативного эксперимента дается разъяснение о моменте окончания преступления, кроме того, в п. 31 отмечена возможность возвращения предмета взятки в случае проведения оперативного эксперимента, а также при наличии оснований для освобождения взяткодателя от уголовной ответственности в силу примечания к ст. 290 УК РФ. Наиболее содержательным является п. 32 постановления, в котором отмечается, что ответственность за провокацию взятки наступает лишь в случае, когда попытка передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа и должностное лицо, заведомо для виновного не совершало действия, свидетельствующие о его согласии принять взятку или отказалось ее принять.

Кроме того, Пленум связывает окончание провокации взятки с моментом передачи предмета преступления без ведома должностного лица, а также при его отказе принять взятку. Если провокация взятки совершается без ведома либо заведомо вопреки желанию должностного лица, оно не подлежит уголовной ответственности за получение взятки и производство по уголовному делу должно быть прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ рекомендует разграничивать провокацию взятки от подстрекательства к получению взятки при проведении оперативного эксперимента на основании положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, в п. 34 постановления определено, что указанные действия состоят в склонении к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено. Этот важный правовой посыл позволяет провести отличие провокации от подстрекательства. При этом как в первом, так и во втором случае должностное лицо освобождается от уголовной ответственности за получение взятки.

По этому поводу согласимся с мнением П.С. Яни, отмечающего, что проводимое в отношении чиновника в нарушение закона оперативно-розыскное мероприятие (как правило, оперативный эксперимент), как выразился Пленум,

«вмешательство сотрудников правоохранительных органов», если не породило, то стало необходимым условием зарождения у него умысла на получение взятки [15].

В этой связи отметим, что складывающаяся в последние годы судебная практика исходит из строго определенных критериев отграничения провокации взятки и подстрекательства во взяточничестве как обстоятельств, дающих основание для прекращения уголовного дела, что само по себе становится действенным средством соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность [10].

Дискуссионным является вопрос о даче взятки при ее вымогательстве. Подобное состояние предлагается рассматривать как состояние крайней необходимости, которое в силу ст. 39 УК РФ есть обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказание.

В указанной статье уголовного закона крайняя необходимость определяется как причинение вреда для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не может быть устранена средствами, не связанными с причинением вреда иным охраняемым правом интересам [9]. Устранение опасности – цель причинения вреда при крайней необходимости.

Однако дача взятки при ее вымогательстве не является единственно возможным для взяткодателя способом устранения опасности. По мнению А.К. Романова, при вымогательстве взятки получателем опасность может быть устранена не только дачей взятки, но и иными средствами. Взяткодателю это гарантируется законом, в том числе правом обращения (при вымогательстве) в правоохранительные или судебные органы. Предположение о неустранимости опасности для взяткодателя иначе, как дачей взятки, – не всегда соответствует действительности. С учетом изложенного, по мнению А.К. Романова, оснований говорить о том, что вымогательство взятки создает для взяткодателя ситуацию крайней необходимости, нет [11].

Это суждение, по нашему мнению, спорно, так как вымогательство ставит взяткодателя в такое положение, при котором отказ в даче взятки причинит ему существенные неприятности, негативные правовые, социальные и иные последствия. По этой причине сообщение о вымогательстве взятки, даже в случае ее дачи должностному лицу, является условием освобождения лица от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 УК РФ.

Другой проблемной ситуацией является оценка поведения посредника и отграничение взятки от мошенничества. По мнению А. Аникина, с которым мы согласны, функция посредника заключается не в устранении препятствий для совершения преступления, а в «техническом» обеспечении получения или дачи взятки. Она более близка к способу совершения преступления. Разумеется, придание уголовно-правового значения способу совершения преступления, включение его в число признаков объективной стороны состава преступления относятся к исключительной компетенции законодателя. Однако в ст. 290-291 УК РФ указание на роль посредника является всего лишь законодательным стилистическим приемом, который не определяет места посреднических действий в признаках получения или дачи взятки. Его смысловая нагрузка сводится к закреплению информации: получение или дача взятки любым способом – как лично, так и посредством третьих лиц.

Таким образом, функции посредника в механизме получения и дачи взятки не имеют адекватного отражения в описании пособнических действий, которые, в отличие от организаторских и подстрекательских действий, определены в уголовном законе более подробно [1].

П.С. Яни указывает, что некоторые криминалисты, рассуждая о вопросе отграничения взяточничества от мошенничества, считают, что в подобных случаях содеянное не заслуживает квалификации как мошенничество. Привлекая чиновника к ответственности за посягательство на собственность, мы тем самым защищаем интересы лица, желавшего придать соответствующей части своего имущества статус предмета взятки. То есть владелец имущества должен быть признан потерпевшим, получив право на взыскание с осужденного за мошенничество соответствующей суммы. Этот аргумент, думается, следует учитывать. Правда, применим он не ко всем случаям мошенничества под видом получения взятки. Так, суд может отказать в удовлетворении иска потерпевшего и даже не признать лицо владельцем имущества при рассмотрении в одном деле обоих преступлений: мошенничества, совершенного должностным лицом, и покушения на дачу взятки владельцем имущества. Такое возможно, поскольку процессуальный закон разрешает соединение уголовных дел в отношении нескольких лиц, совершивших преступление в соучастии [14].

Высказывается мнение, что в части выполнения приведенной в постановлении Пленума Верховного Суда рекомендации можно дать толкование обещания лишь как частного случая приготовления к совершению преступления, а предложения дачи взятки – как частного случая покушения на совершение преступления. Призвать же к пониманию обещания и предложения взятки как оконченного деяния, конечно, нельзя.

На наш взгляд, четкое понимание сущности и содержания как объективных, так и субъективных признаков взяточничества позволит не только точно квалифицировать это общественно опасное деяние, но и отграничить их от смежных составов преступления.

Список литературы

1. Аникин А. Посредничество во взяточничестве // Законность. – 2009. – № 3. – с.18–20.

2. Архив Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики. Уголовное дело №1-59/05.

3. Грошев А.В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации // Российский следователь. – 2012. – № 23. – с. 36–38.

4. Епихин А.Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – № 2-3. – с. 140–145.

5. Иванов П.И. Актуальные проблемы использования результатов ОРД при расследовании преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. – 2012. – № 1. – с. 25-27.

6. Козлова Н. Ловля на живца запрещается // Российская газета. – 2014. – 26 марта.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: КОНТРАКТ, 2011. – 1086 с.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 17.07.2013 – № 154.

9. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Х.Д. Аликперова, Э.Ф. Побегайло. – М.: НОРМА, 2001. – с. 108.

10. Решения Верховного Суда Российской Федерации по конкретным уголовным делам: Определения судебной коллегии от 30 августа 2007 г. №89-007-33, от 21 февраля 2008 г. №9-О 08-4, от 17 апреля 2012 г. по делу №50-О 12-10, от 31 января 2012 г. №11-О 12-1 и др.

11. Романов А.К. Освобождение от уголовной ответственности взяткодателя при вымогательстве взятки // Законность. – 2012. – № 9. – с. 39–43.

12. Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Уголовное право. – 2012. – № 2. – с. 64–70.

13. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 2 ноября 2013 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – 14 авг. – № 33. – Ст. 3349.

14. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.

15. Яни П.С. Взятка или мошенничество? // Законность. – 2012. – № 6. – с. 29–34; № 7. – с. 27–32; № 8. – с. 23–26.

16. Яни П.С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. – 2013. – № 9. – с. 35–40; № 10. – с. 25–30; № 11. – с. 21–26; № 12. – с. 31–36.

ЭКОНОМИКА

Акимов Евгений Юрьевич
канд. экон. наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ В ПРИМЕНЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРАТЕГИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация*: своевременный переход отечественной экономики на новый технологический уклад может быть осуществлен только путем инновационного прорыва, который предусматривает развитие институтов научно-технической сферы и концентрацию ресурсов на перспективных направлениях применения новых технологий. На этапе фундаментальных исследований ведущая роль отводится государству. В процессе создания инновационного продукта важнейшей является стадия коммерциализации, на которой определяется степень доминирования компании в отрасли и, как следствие, лучшие возможности установления стандартов.*

Ключевые слова*: институты, технологический уклад, социально-экономическая среда, конкурентное преимущество, экономический рост, научно-техническая сфера, инновационный продукт, фундаментальные открытия, технологическая кооперация, нанотехнологии, наноиндустрия, эффективный спрос, стратегия опережающей коммерциализации.*

Развитие нового технологического уклада в России замедляется как по причине незначительного масштаба и неотработанности соответствующих технологий, так и неготовностью социальных и экономических институтов к их широкому применению. Те технологические направления, которые ведут к росту в мировой экономике, сформировались и вокруг них концентрируются ресурсы, определяющие конкурентные преимущества. В настоящее время, в начале процесса конкуренции альтернативных технологий, есть возможность занять лидирующее положение на перспективных направлениях применения новых технологий. Этой цели может послужить опережающее освоение отечественной экономикой новых технологий. Это является стратегическим ходом, потому что позволит обеспечить стабильные темпы экономического роста в долгосрочной перспективе. В связи с этим, нельзя допускать отставания в научно-технической сфере. Такое отставание не позволит воплотить на практике технологический прорыв.

Экономический рост предусматривает освоение прорывных радикальных инноваций. Решающее значение обретают инновационные институты, формирование которых способствует эффективному применению фундаментальных и прикладных научных разработок.

Согласно неоинституциональной экономической теории под институтами подразумевается набор правил, процедура соответствий, моральное и этическое поведение индивидуумов в интересах максимизации богатства; разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры, кодексы поведения, традиции, культурные особенности) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие.

Более пластичной является среда формальных институтов, которые можно изменить в более короткие временные промежутки. Напротив, неформальные

нормы и ограничения трансформируются десятилетиями, а в некоторых случаях и столетиями.

Опыт многих развитых стран демонстрирует, что предпосылками бурного роста инновационных отраслей стали созданные институты, которые способствовали концентрации в них (в отраслях) материальных, финансовых ресурсов и интеллектуального капитала. В частности, были сформированы институты инфраструктуры инновационного процесса, обеспечивающие высоко рисковые проекты всем необходимым: производственными площадями, венчурным финансированием, услугами инжиниринга и др. Помимо этого мощным толчком послужило такое явление, как спин-офф, когда носители инновационных идей, сотрудники крупных корпораций были не согласны с политикой топ-менеджмента в отношении заморозки их новаций, увольнялись и становились учредителями собственных инновационных фирм. Этот неформальный институт явился следствием создания инфраструктурного комплекса, который упрощал процедуру запуска старт-апа, тем самым сильнее привлекая талантливых разработчиков и менеджеров в инновационный сектор. Налицо мотивация, основанная на побуждении к общественному признанию, к росту личного благосостояния.

Особую важность приобретает стадия коммерциализации в инновационном процессе. Обусловлено это тем, что на ней решается, кто будет доминировать на рынке новой продукции. У доминирующей фирмы, как правило, образуются лучшие возможности освоить или создать рынки комплементарных товаров, установить свои стандарты комплектующих. Это, в свою очередь, позволяет сократить возможность имитации у конкурентов, сохранить за собой необходимую долю рынка.

Следует отметить, что создатель инновационного продукта не всегда способен создать его рынок, превратить в товар созданное изделие. Об этом свидетельствует история формирования рынка ряда товаров. Ксерография была изобретена Честером Карлесоном в 1938 г. Патенты появились в 1940 г. Компания Xerox, купив патентные права, изготовила первое свое копировальное офисное устройство в 1958 г. Она создала рынок и доминировала на нем до середины 70-х гг. 20 в., когда имитаторы – IBM, Kodak, Ricoh, Canon создали конкурентоспособные аппараты.

В современных условиях конкуренции целесообразно использовать стратегию опережающей коммерциализации фундаментальных открытий, для реализации которой в нашей стране имеются предпосылки. Имеются высококвалифицированные научные кадры, которые способны перейти в коммерческий сектор для использования фундаментальных открытий. Есть вполне сложившиеся коллективы, обладающие достаточным опытом разработки сложных инженерных изделий и доведения их до приемлемого качественного уровня. Участие российских ученых в международном научно-техническом сотрудничестве делает для них доступными результаты передовых исследований. В стране имеются крупные компании с мощными финансовыми ресурсами, заинтересованные в диверсификации и завоевании монополистических позиций на глобальных рынках новых товаров и услуг.

Для реализации данной стратегии государственные институты могут проводить активную научно-техническую и структурную политику. Началом такой политики может стать дальнейшее развитие собственной фундаментальной науки. Она необходима для внедрения чужих открытий, накапливания собственных достижений в соответствующих областях, создания необходимого потенциала для прикладных НИОКР.

Данная стратегия позволит выстраивать пластичные взаимоотношения с зарубежными конкурентами. Собственные разработки в сфере НИОКР раскрывают перспективу реальной технологической кооперации с иностранными

компаниями, что может привести к коммерциализации принадлежащих разным сторонам, но взаимодополняющих инноваций.

Оптимальная стратегия развития должна преследовать цель достижения в тех направлениях, где отечественный научно-промышленный комплекс имеет превосходство в технологиях. В направлениях с большим отставанием следует применять тактику. Стратегию же опережающей коммерциализации следует строить в отраслях, где имеются собственные достижения, и есть возможность перенимать достижения иностранных партнеров.

В соответствии с концепцией долгосрочного социально-экономического развития России по приоритетным направлениям инновационного развития целесообразно создать несколько исследовательских центров («национальных лабораторий»), а также организовать формирование десяти-пятнадцати исследовательских университетов. Они могут стать базой для стратегии опережающей коммерциализации ввиду того, что такая концентрация научных сил в важнейших направлениях позволяет создать собственную инновационную цепочку от получения научных знаний и прикладных разработок до коммерциализации и распространения.

Ключевым фактором зарождающейся технологической волны являются нанотехнологии, а ведущие позиции в инновационной конкуренции будет занимать лидер в приборостроении для наноиндустрии. Потенциал для создания такого оборудования у отечественной индустрии есть. Сюда входят зондовые нанолаборатории, сканирующие зондовые микроскопы, сверхвысоковакуумные комплексы. Эта продукция поставляется в 40 стран.

Огромную роль в инновационной конкуренции играет кластеризация подотраслей, которая подразумевает тесные связи между производителями новейшего оборудования и его потребителями. Такое сотрудничество способствует доведению оборудования до высоких характеристик и, как следствие, обновление оборудования в соответствии с меняющимися запросами потребителей. Важным фактором развития и роста производства любой отрасли является эффективный спрос, а особенно – на стадии её зарождения. Ключевую роль в создании такого спроса могут сыграть заказы госкорпораций, региональных и муниципальных хозяйственных организаций. В условиях, когда происходит сокращение спроса на устаревшие, энергозатратные и ресурсоёмкие продукты, определенные стимулы могут быть созданы и для массовых потребителей.

На этапе фундаментальных исследований ведущая роль будет принадлежать государству. Компании, даже крупные, вряд ли пойдут на значительные вложения в науку, особенно в условиях кризиса. На этапе коммерциализации новшеств на первый план выходят крупные корпорации, частный бизнес, как структуры, более мобильные и приспособленные к деятельности в условиях острой конкуренции.

В кризисных условиях остро встает и вопрос о способности промышленных компаний наращивать свои инвестиции за счет заемного капитала. Скорость технологического обновления производства, темпы наращивания выпуска конкурентоспособной продукции во многом зависят от инвестиционных возможностей корпорации. Их наращивание вряд ли возможно без выхода за рамки самофинансирования. Частично это можно осуществлять за счет эмиссии ценных бумаг. Но обычно этим способом осуществляется относительно небольшая доля капиталовложений. Ведущую же роль в решающие периоды этого процесса может сыграть кредитное обеспечение технологического обновления производства под гарантии государства. Важным фактором ускоренного развития новых технологий может стать механизм прямого целевого предоставления кредитов, выделяемых государством для поддержки долгосрочных инвестиций.

Список литературы

1. Акимов Е.Ю. Возможности применения стратегии опережающей коммерциализации инновационных технологий // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 4.
2. Глазьев С. Перспективы социально-экономического развития России / С. Глазьев // Экономист. – 2009. – №1. – С. 3-18.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. М.: Альпина, 2006. – 454 с.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. М.: Прогресс, 1982. – 454 с.

Арланова Ольга Ивановна
канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Гаврилова Мария Олеговна
магистрант

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ

Аннотация*: авторами статьи осуществлён анализ денежных потоков с точки зрения их эффективного управления в организации отрасли промышленности строительных материалов, произведен прогноз денежных потоков в среднесрочной перспективе трендовым методом.*

Ключевые слова*: денежный поток, устойчивое развитие, финансовая устойчивость организации, прогнозирование денежных потоков, эффективное управление денежными потоками.*

Выполнение любых видов финансовых операций организации основывается на определенном движении денежных средств в форме их поступления и расходования. Такое движение денежных средств во времени является процессом постоянным и трактуется понятием «денежный поток». Существует большое количество определений данного понятия, рассмотрим некоторые из них в таблице 1.

Таблица 1

Основные определения термина «денежный поток» ведущими экономистами

Автор	Определение
И.Я. Лукасевич – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН	Под денежным потоком, или потоком наличности (cash flow – CF), понимается распределенное во времени движение денежных средств, возникающее в результате хозяйственной деятельности или отдельных операций субъекта [5].
И.А. Бланк – доктор экономических наук, профессор, главный эксперт и консультант ряда компаний.	Денежный поток предприятия представляет собой совокупность распределенных во времени поступлений и выплат денежных средств, генерируемых его хозяйственной деятельностью [2].
Л.П. Кураков – академик Российской академии образования, доктор экономических наук, профессор	Поток денежный наличный – распределение во времени поступлений и выплат экономического агента [4].

На основании рассмотренных определений предложим свое толкование термина «денежный поток».

Итак, денежный поток организации представляет собой множество распределенных во времени денежных платежей и поступлений, которое порождается её финансово-хозяйственной деятельностью.

Устойчивое развитие предприятия во многом зависит от грамотного анализа движения денежных потоков организации, который позволяет обеспечить равномерность поступлений и выплат денежных средств. Для того чтобы выявить взаимосвязь понятий денежного потока и устойчивого развития рассмотрим определение термина «устойчивость» в таблице 2.

Таблица 2

Основные определения термина «устойчивость» выдающими учеными

Автор	Определение
Академик А. Абалкин	Определяет устойчивость национальной экономики исходя из критерия ее безопасности, стабильности, способности к постоянному обновлению и самосовершенствованию [8].
Я. Корнаи – венгерский экономист, известный критик командной экономической системы	Устойчивость – способность одновременно разрешать и проблемы стабилизации и развития [8].
Ю. Сахарнов	Рассматривая сущность устойчивости экономического роста, указывает на стратегическое значение использования соответствующих источников и условий [8].

Исходя из выше изложенных определений устойчивости, приведем универсальную формулировку понятия «устойчивое развитие», представленное в докладе «Наше общее будущее» [7], она гласит: «Устойчивое развитие – это такое развитие, при котором удовлетворяются потребности настоящего времени, но не ставится под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [7].

Применительно к денежным потокам любого предприятия данное определение можно растолковать следующим образом: устойчивое развитие – это такое развитие, при котором удовлетворяются потребности настоящего времени [7], – то есть организация обеспечивает себя необходимыми для операционной деятельности материалами и ресурсами, при этом оно в силах погасить все свои текущие обязательства перед государством, кредиторами и ее поставщиками, – но не ставится под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности [7], – а это означает, что у организации есть свои накопленные резервы для дальнейших перспектив ее развития.

В качестве объекта исследования было выбрано открытое акционерное общество «Чебоксарский завод строительных материалов» [9], которое является первым из трех ведущих заводов по производству керамического кирпича в отрасли промышленности строительных материалов Чувашской Республики. Предприятие в своей отрасли уже более 80-ти десятилетий, несмотря на это кирпичный завод постоянно работает над совершенствованием своей продукции и является единственным в регионе производителем морозостойкого кирпича, а также производителем кирпичей, без которых невозможно возводить многоэтажные дома [9].

Для того чтобы в полной мере дать оценку формирования денежных потоков ОАО «ЧЗСМ», необходимо провести анализ движения денежных средств с помощью отчета о движении денежных средств (таблица 3), которая позволяет оценить будущие поступления денежных средств, проанализировать способность фирмы погасить свою краткосрочную задолженность и выплатить дивиденды, оценить необходимость привлечения дополнительных финансовых ресурсов.

Таблица 3

Оценка движения денежных потоков ОАО «ЧЗСМ»

Показатель	2011 г., тыс. руб.	2012 г., тыс. руб.	Абсолютное отклонение (+,-), тыс. руб.	Темп роста, %
А	1	2	3	4
Денежные потоки от текущих операций Поступления – всего	445 424	453 172	7 748	101,7
в том числе: от продажи продукции, товаров, работ и услуг	436 721	438 445	+1 724	100,4
арендных платежей, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей	2 450	1 552	- 898	63,3
Прочие поступления	6 253	13 175	+ 6 922	в 2,1 раз
Платежи – всего	273 316	350 410	77 094	128,2
в том числе: поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	127 960	197 320	+ 69 360	154,2
в связи с оплатой труда	57 072	75 274	+ 18 202	131,9
налога на прибыль	11 793	24 282	+ 12 489	в 2,1 раз
внебюджетные платежи	17 733	23 322	+ 5 589	131,5
прочие платежи	58 758	30 212	- 28 546	51,4
Сальдо денежных потоков от текущих операций	172 108	102 762	- 69 346	59,7
Денежные потоки от инвестиционных операций Поступления – всего	85 525	127 826	+ 42 301	149,5
в том числе: от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений)	2850	153	- 2 697	5,4
от продажи акций (долей участия) в других организациях	500	4 700	+ 4 200	в 9,4 раз
от возврата предоставленных займов, от продажи долговых ценных бумаг	82 175	122 226	+40 051	148,7
дивидендов, процентов по долговым финансовым вложениям и аналогичных поступлений от долевого участия в других организациях	-	747	+ 747	-
Платежи – всего	123 828	40 807	- 83 021	33,0
в том числе: в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов	6 537	28 773	+ 22 236	в 4,4 раз
в связи с приобретением акций в других организациях	-	12 034	+ 12 034	-
в связи с приобретением долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам), предоставление займов другим лицам	115 847	-	- 115 847	-
прочие платежи	1 444	-	- 1 444	-
Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций	- 38 303	87 019	+ 125 322	-
Денежные потоки от финансовых операций	130 949	42 976	- 87 973	32,8

Поступления – всего				
в том числе: получение кредитов и займов	-	42 000	+ 42 000	-
от возврата депозита	125 000	-	- 125 000	-
прочие поступления	5 949	976	- 4 973	16,4
Платежи – всего	256 127	228 328	- 27 799	89,1
на выплату дивидендов и иных платежей по распределению прибыли в пользу собственников (участников)	-	5 535	+ 5 535	-
в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	140 014	170 750	30 736	122,0
депозитные вклады	104500	42750	- 61 750	40,9
прочие платежи	11 613	9 293	-2 320	80,0
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	-125 178	-185 352	- 60 174	148,1
Сальдо денежных потоков за отчетный период	8 627	4 429	- 4 198	51,3
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на начало отчетного периода	5 924	14 551	+ 8 627	в 2,5 раз
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец отчетного периода	14 551	18 980	+ 4 429	130,4

При расчете показателей чистого денежного потока в таблице 4 за анализируемый период на предприятии совокупное увеличение денежных поступлений над выплатами привело к чистому увеличению денежных средств на 4 429 тыс. руб., что на 4 198 тыс. руб. меньше, чем в прошлом периоде или на 48,7 %. Однако остаток денежных средств на конец 2012 года увеличился на 30,4 % и составил 18 980 тыс. руб., это связано с размером денежных средств на начало отчетного периода, который увеличился в 2,5 раза по сравнению с предыдущим периодом.

Денежные платежи от текущих операций увеличились на 28,2%, что на 77 094 тыс. руб. больше, чем в 2011 году. Таким образом, чистый приток денежных средств от текущей деятельности снизился на 40,3% и в отчетном периоде составил 102 762 тыс. руб. Полученные результаты анализа отражают бездифицитность текущей деятельности организации в отчетном периоде, что является положительным моментом, и показывает, что основной приток денежных средств ОАО «ЧЗСМ» имело от текущей деятельности.

ОАО «ЧЗСМ» эффективно проводит свою инвестиционную деятельность, этому свидетельствует превышение денежных поступлений над выплатами на 125 322 тыс. руб., в результате чего был получен чистый приток денежных средств, и, как видно из таблицы 4.

Предприятие активно проводит свою финансовую деятельность, это видно из результатов таблицы. Однако, предприятие по финансовой деятельности получило чистый отток денежных средств в размере 185 352 тыс. руб. в отчетном году. Это произошло из-за значительной доли платежей в общем объеме финансовых операций.

Чистый приток денежных средств от текущей и инвестиционной деятельности превышает чистый отток денежных средств от финансовых операций в отчетном периоде. Такое состояние притоков и оттоков денежных средств является необходимым условием финансовой устойчивости, оно позволяет наращивать финансовый потенциал, необходимый для дальнейшего осуществления финансовой деятельности кирпичного завода.

На основании проведенного анализа движения денежных средств видно, что предприятие производства строительных материалов устойчиво развивается, потому что:

1. Потоки денежных поступлений отчетного периода превышают потоки денежных платежей, а значит, предприятие в силах погасить все свои текущие обязательства перед государством, кредиторами и ее поставщиками.

2. Организация в течение длительного периода времени получает чистый приток денежных средств в результате текущих операций, что позволяет ей в последующих периодах создавать дополнительные резервы.

По мнению доцента Львовой М.В., «резервы создаются в целях защиты финансовых интересов организации и являются одним из инструментов отражения влияния рисков на имущественное, финансовое положение и финансовые результаты деятельности» [6]. Это и обуславливает необходимость их формирования.

3. Ежегодно предприятие пополняет долю собственного капитала, а также разрабатывает и внедряет в производство новые виды выпускаемой продукции. Значительная часть денежных средств идет на развитие производства.

Составление текущих финансовых планов предприятия либо осуществление крупных хозяйственных операций в будущем не могут быть проведены вне связи с планируемыми денежными потоками по ним. Прогнозирование денежных потоков тесным образом связано как со стратегическим планированием развития предприятия в будущем, так и с осуществлением оперативного финансового планирования. Существует множество статистических методов прогнозирования финансово-экономических показателей, рассмотрим один из них - «трендовый метод». Уравнение линейного тренда имеет вид:

$$Y_t = a_o + a_1 * t \qquad (1)$$

где a_0 и a_1 – параметры уравнения;

t – обозначение времени.

Для вычисления параметров функции на основе требований метода наименьших квадратов составляется система нормальных уравнений:

$$\begin{cases} n * a_o + a_1 * \Sigma t = \Sigma Y; \\ a_o * \Sigma t + a_1 * \Sigma t^2 = \Sigma t * Y \end{cases} \qquad (2)$$

Таблица 5

Динамика чистого денежного потока ОАО «ЧЗСМ» за 2008-2012 гг.

Годы	Чистый денежный поток, тыс. руб. (y)	Условия периода (t)	t^2	y*t	$Y_t = a_o + a_1 * t$
2008	3 137	- 2	4	- 6 274	0,8
2009	- 5 275	- 1	1	5 275	1 649,4
2010	5 572	0	0	0	3 298
2011	8 627	1	1	8 627	4 946,6
2012	4 429	2	4	8 858	6 595,2
Итого	16 490	0	10	16 486	16 490

$$a_0 = \frac{\sum y}{n} = \qquad a_1 = \frac{\sum yt}{\sum t^2} =$$

$$\frac{16490}{5} = 3298 \qquad \frac{16486}{10} = 1648{,}6$$

Таким образом, уравнение тенденции имеет вид:

$$Yt = 3298 + 1648{,}6 * t.$$

Построим прогноз на следующие за отчетным три года:

$$Y2013 = 3298 + 1648{,}6 * 3 = 8\,243{,}8$$
$$Y2014 = 3298 + 1648{,}6 * 4 = 9\,892{,}4$$
$$Y2015 = 3298 + 1648{,}6 * 5 = 11\,541$$

Наглядно динамика будущей наличности представлена на рисунке 1.

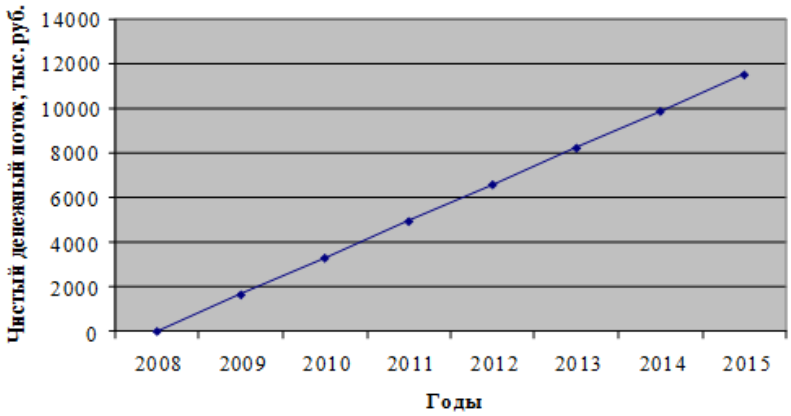

Рис. 1. Динамика чистого денежного потока ОАО «ЧЗСМ» за 2008–2015 гг.

Исходя из рисунка, можно отметить, что наблюдается увеличение чистого денежного потока, не смотря на колебания, вызванные экономическим кризисом 2008-2009 гг., которые привели к отрицательному денежному потоку в данный период. В целом по предприятию прослеживается тенденция роста чистых денежных потоков ежегодно на 1648,6 тыс. руб. Таким образом, к 2015 году чистый денежный поток организации составит 11 541 тыс. руб.

Таким образом, прогнозирование позволяет предугадать общую тенденцию развития деятельности организации в плане денежных потоков; можно ли использовать в значительной мере имеющиеся средства в первом квартале или необходимо запасти, что необходимо сделать во втором квартале. Также необходимо предвидеть, возможно ли организации использовать кредиты банка и займы других предприятий. Поэтому на предприятии ЧЗСМ предлагается внедрить эффективную систему планирования финансовой деятельности, благодаря созданию специальных плановых и прогнозных отделов, и контроля осуществления этого планирования.

Проведенное исследование показало, что в условиях устойчивого развития предприятия эффективное управление денежными потоками обеспечивает финансовое равновесие организации и в дальнейшей ее перспективе. Движение денежных средств должно быть направлено на достижение главной экономической цели организации. Это дает возможность оценить эффективность того или иного управленческого решения по формированию и использованию денежных средств [10].

Список литературы

1. Акиваев А.Б. Анализ денежных потоков организации / А.Б. Акиваев // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – №6. – с. 359–360.
2. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента. Т.2. – К.: Ника-Центр, 1999. – 512с.
3. Воронченко Т.В. Прогнозирование и анализ денежных потоков / Т.В. Воронченко //Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – №4. – с. 46–51.
4. Кураков А.Л. Экономика и бизнес: словарь-справочник / А.Л. Кураков; под редакцией Л.П. Куракова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 712 с.
5. Лукасевич И. Я. Финансовый менеджмент: учебник / И. Я. Лукасевич. – М.: Эксмо, 2009. – 768 с. – (Высшее экономическое образование).
6. Львова М.В., Воскресенская Н.В. Концептуальные основы управления рисками в системе внутреннего контроля хозяйствующих субъектов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.
7. «Наше общее будущее»: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ./Под ред. и с послесл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
8. Стороненко М.Г. Управление потребительской кооперацией в условиях устойчивого развития : дис... канд. эконом. наук : 08.00.05 / М.Г. Стороненко – Йошкар-Ола, 2007. – 157 с.
9. Электронный ресурс: http://www.21chzsm.ru.
10. Электронный ресурс: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1948/43777_6691.pdf.

Баданов Геннадий Павлович
канд. с.-х. наук, доцент кафедры экономических дисциплин
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова» – Батыревский филиал
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ В БАТЫРЕВСКОМ РАЙОНЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация*: в статье рассмотрены проблемы повышения эффективности производства картофеля. Картофель является одной из наиболее распространенных сельскохозяйственных культур. Производство и переработка картофеля является практически традиционным для Батыревского района.*

Ключевые слова*: картофель, выращивание картофеля, семенные посадки, урожайность картофеля.*

В России, пожалуй, нет более противоречивого сельскохозяйственного продукта, чем картофель. История помнит, как долго русский мужик не хотел принимать эту заморскую культуру в свой оборот, а теперь это для нас является чуть ли не главным продуктом питания наряду с хлебом. При научно обоснованной годовой норме потребления картофеля в 120 кг на душу населения Россия производит его около 250 кг на каждого своего жителя (правда, из этих 250 кг надо вычесть огромные потери), и кое-что ещё импортирует. Суточная физиологическая норма потребления картофеля (330 г) обеспечивает организм человека углеводами на 11–13%, аминокислотами на 30–44%, витамином С на 45-55%, витамином В1 на 25%, В2 – на 2%, калием на 62–66%, фосфором на 10–12%, железом на 20%. Россия по производству картофеля занимает второе место в мире (после Китая), и вот ещё одно всем известное противоречие: почти весь картофель (в разные годы до 96% общего количества) производится в хозяйствах населения, то есть самым примитивным и трудоёмким способом.

Если говорить о нашей планете в целом, то картофель в питании человечества занимает пятое место среди источников энергии после пшеницы, кукурузы, риса, ячменя. Картофель возделывается более чем в 130 странах на всех континентах. Мировые площади посадок превышают 23 млн га, урожайность клубней – около 14 т/га, валовой сбор – 320 млн тонн.

В странах с развитым картофелеводством – Китае, США, Германии, Голландии – урожайность картофеля достигает 23–48 т/га. К сожалению, Россия пока не может похвастать такими показателями: возделывая картофель на площади более 3 млн га и получая около 35 млн тонн валового урожая, мы имеем урожайность около 12 т/га. Причём средняя многолетняя урожайность в личных подсобных хозяйствах (производящих, напомним, основную часть картофеля) примерно на 30% ниже, чем в крупных предприятиях, лучшие из которых обеспечивают урожайность ничуть не меньшую, чем их западные коллеги, – до 40–50 т/га.

В России картофель выращивают повсеместно, вплоть до Сахалина и Камчатки. Но основные площади, занятые этой культурой, сосредоточены в средней, умеренной по климатическим условиям зоне Российской Федерации, где распространены черноземные, каштановые и серые лесные почвы и где за период вегетации выпадает от 200 до 350 мм осадков. Среди лидеров по возделыванию картофеля – Московская область, Татария, Ленинградская область, Чувашия, Свердловская область.

Анализ статистических данных последних лет показывает, что основной объем семенного картофеля высших репродукций на посадку используют преимущественно на сельхозпредприятиях и частично в отдельных фермерских хозяйствах. Личные подсобные хозяйства редко обновляют свой семенной фонд и, как правило, традиционно на протяжении ряда лет используют семена собственного производства.

Между тем, как известно, сорт картофеля имеет не меньшее значение, чем технология его возделывания. В сорте генетически закреплены отдельные факторы качества, а также метод возделывания, погодные условия, внесение удобрений, поведение в период роста.

Цель выращивания картофеля прямо связана с рынками сбыта продовольственного картофеля. В настоящее время основное направление возделывания этого продукта – производство клубней универсального столового назначения. Преобладающий спрос у покупателей сложился на сорта с окраской кожуры красного цвета, светлой мякотью, средней развариваемости с отличным вкусом клубней. На такие сорта, как Розара, Ароза, зачастую цена выше на 5–10% по сравнению с другими сортами. По срокам созревания рекомендуется возделывать сорта от очень ранних групп созревания (период вегетации 60–65 дней) до среднепоздних сортов с периодом вегетации 120–130 дней с момента посадки. Лучшие показатели продуктивности имеют сорта ранних и средних групп созревания, так как они лучше приспособлены к климату.

С точки зрения семеноводства, получение наибольшего числа клубней важно для максимального увеличения степени размножения материала. Предпочтение поэтому нужно отдать сортам, которые имеют количество клубней выше среднего (10–15 шт.), одинаковой фракции (выравненность в кусте), с неглубоким расположением глазков. На семенных посадках для получения большего количества клубней с единицы площади рекомендуется норма высадки в зависимости от сорта до 45–55 тыс. растений на гектар.

Урожайность картофеля зависит от комплекса факторов: климата, типа почвы, света, воды, температуры, сорта, ухода и т. д. Потенциал урожайности у современных сортов достаточно высок – известны случаи получения на опытных участках до 120–150 тонн картофеля с гектара. В условиях Центральной России основным лимитирующим урожай картофеля фактором

является недостаток влаги. Годовая сумма осадков колеблется от 410 до 490 мм, из них на период вегетации приходится лишь 140–160 мм. Поэтому для получения стабильно высоких урожаев необходимо орошение посевов.

Основной спрос покупателей приходится на семена столовых ранних сортов. Это и понятно: период вегетации является, наряду с лимитом влаги, также ограничивающим фактором при выращивании картофеля, так как многие регионы расположены в климатической зоне, где период вегетации короткий.

Урожайность в течение последних пяти лет в среднем по России составляет свыше 130 ц/га убранной площади (исключением стал неурожайный 2010 год). В 2013 году посевные площади картофеля составили 2,14 млн га, что на 4,4% меньше, чем в 2012 году. Валовые сборы в 2012 году достигали 29,5 млн тонн при урожайности 134,4 ц/га убранной площади.

По производству картофеля на душу населения, а, следовательно, и по степени насыщенности рынка, на первом месте находится Приволжский федеральный округ, где показатели в 2012 году составляли 259 кг. В среднем по России производство картофеля на душу населения в 2012 году составляло 206 кг, среднедушевая обеспеченность картофелем, с учетом импортных поставок – 209 кг (в сыром весе с кожурой, без учета потерь при транспортировке и хранении).

В первую десятку регионов, где объем производства превысил объем потребления входят Брянская область (объем производства превысил объем потребления на 726 тыс. тонн), Курская область (641 тыс. тонн), Чувашская Республика (640 тыс. тонн), Республика Татарстан (576 тыс. тонн), Красноярский край (528 тыс. тонн), Липецкая (480 тыс. тонн) и другие. Всего в России в сезон потребления урожая 2012 года насчитывалось 37 регионов-доноров по обеспеченности картофелем.

Из информации, приводимой министерством сельского хозяйства Чувашской Республики, следует, что агропромышленный комплекс ЧР (на 1 января 2013 года) представлен 389 сельскохозяйственными организациями различных форм собственности, 1429 – крестьянскими (фермерскими) и более 213 тыс. – личными подсобными хозяйствами.

В сельском хозяйстве производится 7,9% валового регионального продукта республики. Обрабатывая около 0,5% сельхозугодий России, Республика Чувашия производит более 1 процента всей сельхозпродукции.

Во всех категориях хозяйств картофель по итогам 2012 г. занимал 48,1 тыс. га (8,8% общей площади).

Чувашия входит в число передовых регионов России по эффективности сельскохозяйственного производства – выходу продукции на единицу площади. В 2012 году в республике произведено валовой продукции на 100 га сельхозугодий в сумме 3300 тыс. рублей (3 место по ПФО). Валовый объем производства картофеля в 2012 году составил 900,7 тыс. т.

Сельхозорганизации и КФХ производят более 30% от всего картофеля, выращиваемого в республике, тогда как по России немногим более 20%. В Чувашии насчитывается 90 картофелеводческих хозяйств с площадью возделывания более 50 га. Средняя урожайность картофеля в них составляет более 200 ц/га.

По итогам 2012 года республика заняла пятое место по производству картофеля в России (в 2011 году – 13 место). По урожайности картофеля Чувашская Республика находится на втором месте после Астраханской области. Наибольшей урожайности добилось хозяйство ООО «АСК-Яльчики» – 362,9 ц/га, а на отдельных участках с орошением отмечена рекордная урожайность – 527 ц/га. Всего в республике картофель орошается на территории более 2 тыс.га.

Одним из крупных производителей картофеля в Среднем Поволжье и самым крупным в Чувашской Республике является ООО «Агрофирма «Слава картофелю» из Комсомольского района.

Если в 2002 году в данном в хозяйстве валовый сбор картофеля составлял 5024 тонны, то в 2012 году с площади 790 га было собрано уже 24500 тонн. Однако в 2013 году из-за засушливого лета и дождливой осени во время уборочных работ средняя урожайность картофеля упала до210 ц/га. В производство внедряются только лучшие сорта: Пикассо, Рокко, Импала, РедСкарлетт, Гала др.

Выручка на одного работника ООО «Агрофирма «Слава картофелю» составляла: в 2010 году – 1168 тыс. руб., в 2011 году – 1135тыс. руб., в 2012 году – 1427 тыс. руб. Выручка с одного гектара при производстве картофеля достигла в 2010 году – 158 тыс. руб., в 2011 году – 209 тыс. руб, а в 2012 году – 212 тыс. руб. Особое внимание уделяется качеству семенного материала и строгому соблюдению технологии выращивания.

Сельскохозяйственные предприятия Батыревского района являются лидерами в производстве картофеля в Чувашии.

В 2013 году в Батыревском районе накопано около 81 тыс. тонн картофеля или 79,5% к 2012 году, убрано более 11тыс. тонн овощей или 74%, 11 тысяч тонн сахарной свеклы, почти 5 тысяч тонн лука – севка.

ЗАО «Батыревский», который является одним из передовых хозяйств республики, а в 2013 году с тяжелыми погодными условиями (в мае месяце засуха, а в сентябре во время уборки картофеля непрерывные дожди) получив с каждого из 231 га по 274 ц/га картофеля заняло 1 место в республике. Начиная с 2007 года, с привлечением кредитных ресурсов сбербанка России и собственных средств в ЗАО «Батыревский» построено 4 картофелехранилища, зернохранилище. Основными составляющими высокой урожайности картофеля на предприятии являются:

– высокая культура земледелия;

– применение высококачественного семенного материала;

– интенсивное использование удобрений и интегральной системы защиты растений;

– комплексная механизация технологических процессов и видов работ.

Производственные показатели ЗАО «Батыревский» за 2011–2013 гг. приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели производства картофеля в ЗАО «Батыревский» за 2011–2013 гг.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Абсолютные изменения (+-)		Темпы изменения, %	
				2012 к 2011	2013 к 2012	2012 к 2011	2013 к 2012
Убранные площади картофеля, га.	244	301	231	57	-70	123	77
Валовый сбор картофеля, тонн.	7257	8646	6330	1389	-2318	119	73
Урожайность картофеля, ц/га.	297	287	274	-10	-13	97	95
Себестоимость картофеля, руб/ц.	391	333	447	14	114	85	134

Анализ данных таблицы 1 показывает, что наиболее урожайным был 2011 год. Самая низкая себестоимость (333 руб./ц) в 2012 году. Все это указывает на правильное проведение всех агротехнических приемов. Картофель вЗАО «Батыревский» выращивается на орошаемых землях.

ООО «Агрофирма «Исток» является вторым предприятием по объему производства картофеля в районе. Картофель в ООО «Агрофирма «Исток» тоже выращивается на орошаемых землях. Показатели работ за последние три года представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели производства картофеля в ООО «Агрофирма «Исток» за 2011–2013 гг.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Абсолютные изменения (+-)		Темпы изменения, %	
				2012 к 2011	2013 к 2012	2012 к 2011	2013 к 2012
Убранные площади картофеля, га.	185	125	140	-60	15	68	112
Валовый сбор картофеля, тонн.	1850	2470	2520	620	50	134	102
Урожайность картофеля, ц/га.	100	198	180	98	-18	198	91
Себестоимость картофеля, руб/ц.	1064	501	541	-563	40	47	108

Из данных таблицы 2 следует, что положительным фактором является снижение себестоимости картофеля в 2012 году составило 563 рубля или более чем в 2 раза, а в 2013 году несмотря на неблагоприятные погодные условия себестоимость 1 центнера картофеля осталась на уровне 2012 года.

Валовый сбор картофеля ежегодно увеличивался и достиг в 2013 году рекордных 2520 тонн, что на 670 тонн или на 36% выше, чем в 2011 году. Вся проводимая в ООО «Агрофирма «Исток» работа показывает на грамотное агротехническое проведение всех полевых работ по выращиванию картофеля в хозяйстве.

Данные таблицы 2 показывают, что ООО «Агрофирма «Исток» в отрасли производства картофеля за последние три года интенсивно развивалось, используя при этом новые высокоурожайные сорта картофеля и передовые технологии производства сельскохозяйственных культур.

Одним из крупных и передовых товаропроизводителей в районе является СХПК «Красное знамя», показатели производства которого приведены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели производства картофеля в СХПК «Красное знамя» за 2011–2013 гг.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Абсолютные изменения (+-)		Темпы изменения, %	
				2012 к 2011	2013 к 2012	2012 к 2011	2013 к 2012
Убранные площади картофеля, га.	125	140	103	15	-37	112	74
Валовый сбор картофеля, тонн.	2750	2828	1998	78	-830	103	71
Урожайность картофеля, ц/га.	220	202	194	-18	-8	92	96
Себестоимость картофеля, руб/ц.	475	531	565	56	34	112	106

В СХПК «Красное знамя» в 20132 году урожайность картофеля, соответственно и валовый сбор уменьшился по сравнению с 2012 годом. Себестоимость произведенной продукции картофеля в 2012-2013 годы повысился из-за

диспаритета реализационных цен на картофель и закупочных цен на сельскохозяйственную технику, запчасти е ним и горюче-смазочные материалы для работы техники. В результате финансовая устойчивость предприятия значительно ухудшилась.

Таблица 4

Показатели производства картофеля по Батыревскому району за 2011–2013 гг.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Абсолютные изменения (+-)		Темпы изменения, %	
				2012 к 2011	2013 к 2012	2012 к 2011	2013 к 2012
Убранные площади картофеля, га.	1281	1257	814	-24	-443	98	65
Валовый сбор картофеля, тонн.	22288	25770	15755	3482	-10015	116	61
Урожайность картофеля, ц/га.	174	205	194	31	-11	118	95
Себестоимость картофеля, руб/ц.	616	458	505	-158	47	74	110
Цена реализации, руб/ц.	610	511	673	-99	162	84	132
Объем реализации, тонн	7291	12962	12822	5671	-140	178	99
Денежная выручка от реализации картофеля, тыс. руб.	44462	66302	86325	21840	20023	149	130
Уровень рентабельности реализации, %	-1	12	33	13	21	1300	275

Из анализа данных таблицы 4 следует, что в целом по Батыревскому району за последние два года площади под картофелем снизились на 467 га, или на 36%. Хотя урожайность картофеля в 2013 году остался на уровне многолетнего среднерайонного, но из-за уменьшения посадочных площадей и плохих погодных условий в летне-осенний период валовый сбор клубней картофеля в 2013 году уменьшился по сравнению с 2012 годом на 10015 тонн, или на 39%. Показатели снижения посадочных площадей и валового сбора картофеля указывают на ослабление позиций сельскохозяйственных предприятий в районе.

В 2013 году цена реализации 1 центнера картофеля была на 162 рубля дороже, чем в 2012 году, вследствие чего сумма денежной выручки в хозяйствах была на 20023 тысяч рублей больше прошлогоднего. Соответственно повысилась и рентабельность продаж, если в 2011 году производство картофеля была убыточна, то в 2013 году рентабельность поднялась до 33%.

Сельскохозяйственные предприятия Батыревского района план посадки картофеля в 2014 году выполнили на 102%, то есть вместо запланированных 1193 га картофель был посажен на 1218 га. Осталось только специалистам и работникам сельскохозяйственных предприятий, соблюдая все запланированные агротехнические приемы ухода за посевами осенью без потерь собрать с каждого гектара более 200 центнеров стандартных клубней продовольственного и семенного картофеля.

Брусов Александр Геннадьевич
канд. экон. наук, зав. кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита
Степанов Алексей Петрович
магистрант 1 курса

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация*: в статье рассматривается оценка финансового состояния предприятия. В целях решения проблемы предлагаются меры по увеличению прибыли предприятия.*

Ключевые слова*: оценка финансового состояния предприятия, прибыль.*

Настоятельная необходимость ускорения социально-экономического развития страны, роста эффективности предприятий и организаций, требует новаций не только в производственной деятельности, но и в финансовой политике.

Достижение благополучия в финансово-хозяйственной деятельности предприятия неизбежно требует полной и достоверной информации о его финансовом состоянии, наличия адекватного практического инструментария, позволяющего своевременно выявлять возникающие в развитии предприятия проблемы.

Важная роль в обеспечении развития производства и повышения его эффективности принадлежит прибыли. Получение прибыли является основной целью коммерческой организации и основным источником его развития.

Прибыль, являясь главным финансовым результатом деятельности предприятия, занимает ключевое место в общей системе стоимостных инструментов и рычагов управления предприятием. Это выражается в том, что финансы, кредит, цены, себестоимость и другие рычаги рыночного механизма связаны с прибылью предприятия.

Дальнейшее развитие предприятия и укрепление его положения на рынке во многом зависит от правильной организации процесса ведения финансовой и хозяйственной деятельности, управления, бухгалтерского учета, налогового и финансового планирования. Получение прогнозируемого финансового результата на предприятии связано с ведением в бухгалтерском учете комплексного планирования основных экономических параметров – объемов продаж, состава и величины затрат, суммы прибыли, налоговых платежей.

По нашему мнению, основными задачами анализа финансового состояния предприятия являются:

– оперативный контроль за формированием финансовых результатов от реализации продукции (товаров, работ, услуг);

– своевременное выявление получаемых финансовых результатов от прочей деятельности предприятия;

– оперативный контроль за правильностью и своевременностью распределения прибыли в соответствии с действующим законодательством.

Общий финансовый результат хозяйственной деятельности предприятия в бухгалтерском учете отражается на счете прибылей и убытков путем подсчета и балансирования всех прибылей и убытков за отчетный период.

В коммерческой организации итоговый показатель финансовых результатов формируют шесть показателей прибыли, существенно различающиеся по величине, экономическому содержанию и функциональному назначению:

– валовая прибыль (убыток);
– прибыль (убыток) от продаж;
– прочие доходы;
– прочие расходы;
– прибыль (убыток) до налогообложения;
– чистая прибыль (убыток).

Базой всех расчетов служит валовая прибыль – основной финансовый показатель финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

При исследовании использовались данные бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «Коска». Форма собственности – частная, предприятие работает на рынке услуг с 2012 года. Основной целью деятельности общества является удовлетворение потребительского спроса физических и юридических лиц, организация новых рабочих мест, получение прибыли.

Доходами организации является выручка от продажи товаров, поступления, связанные с выполнением работ, оказанием услуг, а также сдача в аренду нежилых помещений. К расходам, в частности, можно отнести затраты на содержание имущества, переданного в аренду.

Конечный финансовый результат ООО «Коска» складывается из финансового результата от обычных видов деятельности, прочих доходов и расходов и формируется на счете 99 «Прибыли и убытки».

Таблица 1

Ликвидность баланса ООО «Коска»

Нормативные показатели	Соотношение активов и пассивов баланса ООО «Коска»	
	31.12.2012	31.12.2013
А1≥П1	А1>П1	А1>П1
А2≥П2	А2=П2	А2=П2
А3≥П3	А3>П3	А3>П3
А4≤П4	А4<П4	А4<П4

Таким образом, можно констатировать тот факт, что и в 2012 г., и в 2013 г. бухгалтерский баланс ООО «Коска» являлся абсолютно ликвидным, что встречается не столь часто в современной практике хозяйственной деятельности.

На основании изучения отчета о финансовых результатов ООО «Коска» можно заметить, что основная часть его прибыли формируется за счет предоставления услуг.

Чистая прибыль ООО «Коска» в 2013 году по отношению к аналогичному периоду предыдущего года увеличилась в 1,4 раза (136,9%), что в абсолютном выражении составило 166 тыс. руб. В 2012 году чистая прибыль организации составила 450 тыс. руб., а в 2013 году 616 тыс. руб. Вместе с тем, в 2013 году произошло увеличение расходов ООО «Коска» за счет увеличения объема работ, связанных с ростом клиентской базы организации, что повлекло за собой необходимость увеличения затрат на оплату труда и других расходов.

Как известно, прибыль от продаж – это разница между выручкой и себестоимостью продаж, что определяет два неравнозначных с точки зрения возможностей практической реализации пути роста рентабельности ООО «Коска»: снижение себестоимости и увеличение выручки, т.е. объема продаж.

По нашему мнению, для ООО «Коска» возможны три основных направления концентрации усилий:

1. Сокращение расходов. Снижение себестоимости за счет экономии на коммунальных платежах и расходах на оплату труда за счет привлечения сторонних организаций на условиях аутсорсинга представляется на данном этапе более реалистичной моделью поведения предприятия.

При сохранении тех же цен на услуги снижение себестоимости приведет к увеличению прибыли ООО «Коска» и росту рентабельности.

2. Рост выручки от продаж за счет адекватного повышения цен на услуги (ценовой фактор).

3. Рост выручки от продаж за счет увеличения объема услуг, предоставляемых ООО «Коска», при той же численности персонала (объемный фактор). Требует повышения интенсивности труда и разработки модели стимулирования работников предприятия.

Разумное и сбалансированное сочетание всех этих направлений позволит привести к повышению прибыли и рентабельности ООО «Коска».

Брусов Александр Геннадьевич
канд. экон. наук, зав. кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита
Тихонова Татьяна Григорьевна
магистрант I курса

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОТЧЕТ О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ: ПОРЯДОК ПОДГОТОВКИ, ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация*: в статье рассмотрено становление и развитие порядка формирования Отчета о движении денежных средств в России с учетом постоянно изменяющейся нормативно-правовой базы, а также представлена сравнительная характеристика его содержания с МСФО.*

Ключевые слова*: отчет о движении денежных средств, МСФО, денежные средства, денежный поток.*

Отчёт о движении денежных средств, объединяющий сведения о движении денежных средств организации в валюте России и в иностранной валюте за отчётный и предыдущий годы, является одним из основных бухгалтерских отчётов. При этом, несмотря на неоднократную акцентацию на необходимости адаптации российского бухгалтерского учета к международным стандартам данный Отчёт отличается от стандарта МСФО (IAS) 7 и прежде всего по методу составления. Принципиальным отличием Отчета о движении денежных средств от МСФО (IAS) 7 является применение прямого метода (в МСФО 7 закреплен косвенный метод).

Необходимость подготовки данного отчета обусловлена тем, что обобщенные показатели «доходы» и «расходы», используемые в отчете о финансовых результатах, не отражают в полной мере действительного движения денежных средств. Так, поступления за реализованную продукцию не всегда относятся к тому временному периоду, в котором продукция была отгружена потребителю. В Отчете отсутствует информация и о других направлениях деятельности, кроме производственно-хозяйственной: финансовой и инвестиционной. Повышает ценность отчета о движении денежных средств в качестве источника аналитической информации и то, что он по большей части не связан с положениями учетной политики фирмы, что позволяет нивелировать их влияние на показатели деятельности разных предприятий.

Основной задачей составления отчета о движении денежных средств является предоставление информации о поступлении и выбытии денежных средств организации в течение отчетного периода, как в целом по предприятию, так и

в разрезе операционной, финансовой и инвестиционной деятельности, что объясняет его необходимость как для руководства самой организацией, так и для внешних пользователей.

Отчет о движении денежных средств позволяет проводить анализ текущей ликвидности организации, оценку влияния на финансовое состояние организации решений о дополнительных инвестициях в другие предприятия, степени обеспеченности прибыльности организации достаточным притоком денежных средств, соответствия притока денежных средств необходимому уровню ликвидности организации.

Важной функциональной составляющей отчета о движении денежных средств помимо аналитической является плановая, которая ориентирована на разработку инвестиционной и финансовой политики организации. Отчет отражает капитальные вложения в основные средства, другие долгосрочные активы, содержит данные об изъятии денежных средств из сферы инвестиций, дает представление о деятельности организации по привлечению необходимых финансовых инструментов.

Отчет о движении денежных средств позволяет провести анализ всех хозяйственных операций, прошедших через банковский счет организации, и разделяет их на три категории:

1. Текущая деятельность, связанная с извлечением прибыли в качестве основной цели в процессе производства продукции, оказания услуг организацией;

2. Инвестиционная деятельность, связанная с осуществлением инвестиций в долгосрочные активов и долгосрочные финансовые вложения;

3. Финансовая деятельность, связанная с осуществлением краткосрочных финансовых вложений, эмиссией ценных бумаг.

Таким образом, основное аналитическое значение отчета о движении денежных средств состоит в том, что он:

– позволяет как внутренним, так и внешним пользователям провести анализ способности организации привлекать и использовать денежные средства;

– содержит информацию, позволяющую оценить финансовую гибкость организации

– используется инвесторами и кредиторами при оценке величины доходов организации;

– позволяет выявить основные факторы изменения потока денежных средств и их эквивалентов в отчетном периоде по сравнению с предыдущим;

– позволяет разделить потоки денежных средств по отдельным категориям, отражающим разные стороны деятельности предприятия;

– позволяет предоставить дополнительную информацию о неденежных инвестиционных и финансовых операциях.

Согласно стандарту МСФО (IAS) 7, отчет о движении денежных средств может быть представлен в свернутом или развернутом виде, то есть косвенным или прямым методом, причем отчеты, подготовленные на основе указанных методов, различаются только в части расчета чистых денежных средств от операционной (основной) деятельности.

Отметим ряд сложностей, возникающих при составлении консолидированного отчета о движении денежных средств прямым методом:

– трудоемкость анализа оборотов, сформированных на счетах учета денежных средств в разрезе валовых притоков и оттоков каждой компании, входящей в группу.

– сложность элиминирования внутригрупповых операций, являющегося один из наиболее трудоемких процессов составления консолидированной отчетности.

Таким образом, отчет о движении денежных средств является одной из основных форм финансовой отчетности, в которой суммируется информация о поступлении и выбытии денежных средств организации. Данная информация о движении денежных средств предприятия предоставляет пользователям финансовой отчетности базу для оценки масштабов денежного оборота организации, способности организации выполнять свои обязательства по расчетам с персоналом, государством, кредиторами и иными контрагентами, перспективной возможности создавать положительные потоки денежных средств, осуществимости финансирования капитальных расходов и возможных внутренних и внешних источников такого финансирования. Помимо этого, отчет о движении денежных средств содержит информацию, которая полезна при оценке финансовой эластичности организации, т.е. способности ее генерировать адекватный денежный поток в ответ на возникающие потребности.

Список литературы

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет об изменениях в финансовом положении».

2. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 28.12.2013).

3. Приказ Минфина РФ от 2 февраля 2011 г. N 11н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)»

4.Приказ Минфина РФ от 29 июля 1998 г. N 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации».

Васильева Татьяна Юрьевна
канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация*: в статье рассматриваются вопросы формирования налоговых доходов в Чувашской Республике, выделяется структура консолидированного бюджета ЧР, а также приводится динамика доходов, мобилизуемых Управлением Федеральной налоговой службы по ЧР за определенный период.*

Ключевые слова*: налоговая система, бюджет, консолидированный бюджет, динамика доходов, доходы федерального бюджета, доходы региональных бюджетов.*

Примечание: публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-12-21017 «Оценка влияния налоговой системы на социально-экономическое развитие региона».

Основная цель функционирования налоговой системы – обеспечение доходной части бюджета любого уровня, поэтому результаты деятельности налоговой системы всегда являются объектом пристального изучения. Налоговые доходы зависят от экономической структуры регионов и обеспеченности налогооблагаемыми ресурсами, что, в свою очередь, предопределяет деление регионов на регионы-доноры и регионы-реципиенты.

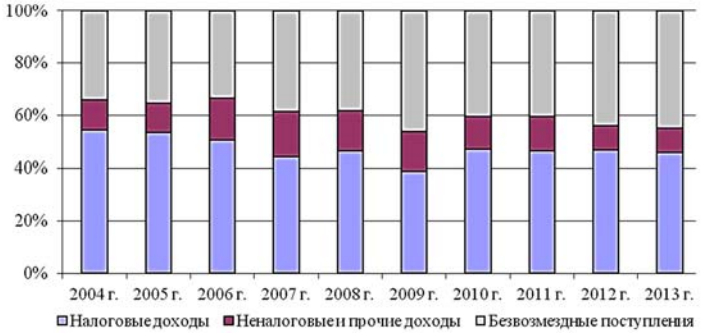

Рис. 1. Структура консолидированного бюджета Чувашской Республики в 2004–2013 гг
(Источник – статистический ежегодник Чувашской Республики, электронный вариант, http://chuvash.gks.ru)

Чувашская республика – это дотационный регион, который в первую очередь характеризуются почти полным отсутствием ресурсно-сырьевой базой, а также проблемной экономикой как следствие кризисного спада 1990-х гг. трудоемких отраслей обрабатывающей промышленности [6]. Низкий уровень собственных налоговых доходов Чувашской Республики и зависимость консолидированного бюджета субъекта от безвозмездных перечислений наглядно отражает рис. 1.

В отличие от доходов федерального бюджета, доходы региональных бюджетов в меньшей степени зависят от перепадов мировой конъюнктуры цен на сырье и энергоносители, и тем более это относится к Чувашской Республике, которая практически не обладает ресурсно-сырьевой базой.

Динамика доходов, мобилизуемых Управлением Федеральной налоговой службы по Чувашской Республике, скорректированных к уровню цен 2000 года, представлена на рис. 2.

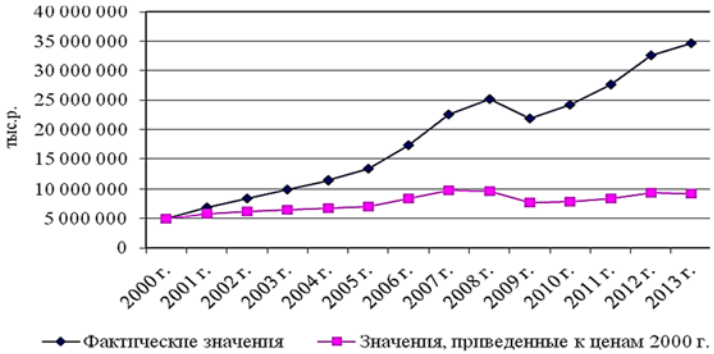

Рис. 2. Динамика доходов, мобилизуемых Управлением Федеральной налоговой службы по ЧР в 2000–2013 гг.

В 2013 году налоговым органам удалось обеспечить поступление платежей в казну на уровне бюджетных назначений – в республике было собрано более 34 млрд. рублей, что на 11% больше, чем в 2012 году, и на 25% больше, чем в

2011 году. Поступления налоговых платежей в бюджеты всех уровней за 2013 год обеспечены [3]:

– налогом на доходы физических лиц – 29,3%;
– налогом на добавленную стоимость – 28,4%;
– налогом на прибыль – 16,4%;
– налогами на имущество – 10,3%;
– акцизами – 7,1%;
– остальными налогами и сборами – 8,5%.

Основным фактором, оказавшим влияние на увеличение налоговых поступлений в 2013 году, явился рост сальдированного финансового результата деятельности организаций (в основном, финансовых, транспортных, торговых, связи) и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы.

В структуре налоговых поступлений в Чувашской Республике по видам экономической деятельности превалируют обрабатывающие производства – 35%, основной удельный вес в которых занимает производство электрооборудования и пищевых продуктов (по этим же видам деятельности наблюдается рост собираемости налогов). Крайне отрицательной тенденцией является снижение доли налогов, поступающих от деятельности «производство машин и оборудования» от деятельности «строительство». Также, сохраняется тенденция снижения собираемости налогов по текстильному и швейному производству (в 1,8 раз по сравнению с 2008 г.), химическому и металлургическому производству.

Таким образом, формирование налоговых доходов в Чувашской Республике обусловлено несколькими факторами, главными из которых являются: отраслевая структура экономики, предопределяющая состав и структуру налоговых баз (в основе экономики Чувашии – трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности); уровень фискальных усилий налоговых органов; упрощение налогового законодательства (на что указывает широкое применение специальных налоговых режимов); ухудшение платежей и расчетов в экономике. Увеличению налоговых поступлений препятствуют: замедленный выход из затяжной депрессии 1990-х гг. из-за трудностей адаптации ведущих промышленных предприятий Чувашии импортозамещения к новым условиям; сильная уязвимость экономики к макроэкономическим шокам, проявившаяся в период кризиса 2008–2009 гг. в резком спаде промышленного производства и росте напряженности на рынке труда; низкие доходы населения и их медленные темпы роста; недостаток квалифицированных кадров на промышленных предприятиях; смена собственников ряда крупных предприятий республики, вызвавшая утечку капитала за пределы региона.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации – Ч. I от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2014) и Ч. II от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 21.07.2014).

2. Закон ЧР от 23.07.2001 № 38 (ред. от 11.10.2013) «О вопросах налогового регулирования в Чувашской Республике, отнесенных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах к ведению субъектов Российской Федерации».

3. Данные по формам статистической налоговой отчётности // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. URL: http://www.nalog.ru

4. Федеральная служба государственной статистики (Ростстат): офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru.

5. Чувашстат: офиц. сайт. URL: http://chuvash.gks.ru.

6. Зубаревич Н.В. Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России // Независимый институт социальной политики: сайт. URL: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml.

Воскресенская Наталия Валерьевна
канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Миннетуллина Гульназ Маратовна
студент 5 курса экономического факультета
Тябукова Вероника Валерьевна
студент 5 курса экономического факультета

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВНЕШНИЙ КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА АУДИТА В РОССИИ: ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Аннотация*: в статье раскрывается понятие качества аудита, определяется система нормативного регулирования вопросов контроля качества аудита, дается характеристика внутреннего и внешнего контроля качества аудита. Основное внимание уделено проблемам системы внешнего контроля качества работы и совершенствованию форм и методов деятельности по осуществлению внешнего контроля качества работы аудиторских организаций.*

Ключевые слова*: принципы качества аудита, система нормативного регулирования аудита, внутренний контроль качества аудита, внешний контроль качества аудита, проблемы контроля качества аудита, совершенствование форм и методов контроля.*

В сегодняшних условиях функционирования рынка аудиторских услуг выделяется ряд существенных проблем, ограничивающих возможности контроля качества предоставляемых аудиторских услуг. Эти проблемы актуальны не только в РФ, но и во всех экономически развитых странах. В связи с этим целью работы является рассмотрение вопросов о качестве аудиторских услуг, выявление проблем реализации принципов контроля качества аудиторских услуг и определение путей их решения.

Контроль качества аудита (Audit Quality Control) – совокупность процедур, выполняемых для обеспечения уверенности в том, что аудит проводится в соответствии со стандартами аудиторской деятельности.

В целом, осуществление контроля на всех уровнях регулируется ФЗ «Об аудиторской деятельности»; ФПСАД № 7 «Контроль качества выполнения заданий по аудиту»; ФПСАД № 34 «Контроль качества услуг в аудиторских организациях». В соответствие с данными документами предметом внешнего контроля качества является соблюдение аудиторской организацией, индивидуальным аудитором требований законодательства РФ, принципа независимости, положений кодекса профессиональной этики аудиторов.

Таким образом, в роли критериев качества, формирующих необходимый профессиональный уровень аудита, можно рассматривать соблюдение:

– Федерального закона «Об аудиторской деятельности»;

– принципов и требований, изложенных в федеральных правилах (стандартах) аудиторской деятельности;

– принципов и требований международных стандартов, не противоречащих российским стандартам;

– профессиональной этики аудиторов;

– требований внутренних правил (стандартов) аудиторской фирмы и саморегулируемой организации аудиторов, в которую входит фирма;

– условий договора на оказание аудиторских услуг и обязательств, вытекающих из правоотношений, определенных этим договором [2].

Различают внутренний и внешний аудит, рассмотрим их по отношении к качеству аудита.

Внутренний контроль качества работы аудиторской организации подразделяется на предварительный, текущий, последующий.

Предварительный внутренний контроль качества аудита осуществляется руководителем организации на стадии планирования. Текущий внутренний контроль качества аудита осуществляется в форме контроля руководителя аудиторской группы за работой ее членов. На стадии последующего внутреннего контроля качества аудита руководитель аудиторской группы проверяет работу, выполняемую ассистентами и аудиторами. Следует отметить, что проблемой является зависимость аудиторской группы от руководства организации.

Внешний контроль качества аудита, на наш взгляд, имеет больший приоритет, чем внутренний. Во-первых, он независим по отношению к руководству аудиторской организации, а значит и является более действенным; во-вторых, от качества проведения внешних проверок напрямую зависит и эффективность осуществления внутрифирменного контроля самих аудиторских организаций.

Внешний контроль качества работы аудиторских организаций, проводящих обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, осуществляют саморегулируемые организации аудиторов в отношении своих членов, а также уполномоченный федеральный орган – Росфиннадзор [1].

СРО и Росфиннадзор выполняют по сути одинаковые функции, заключающиеся в контроле за соблюдением аудиторскими организациями Закона № 307-ФЗ, федеральных правил (стандартов), Кодекса профессиональной этики аудиторов. Недостатком является несовпадение сроков проведения проверок со стороны данных структур.

Помимо этого, наблюдается несоблюдение некоторых принципов проведения внешнего контроля качества работы аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов, а именно:

1. Принцип независимости следует расширить, поскольку предложенные в настоящее время критерии в полной мере не отражают все аспекты, препятствующие его осуществлению [2].

2. Принцип обеспеченности финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами. В настоящее время он не реализован по отношению к первой составляющей. Проведение внешнего контроля качества является отдельно оплачиваемой аудиторской организацией (индивидуальным аудитором) услугой СРО, что не отождествляется с обеспеченностью контролеров финансовыми ресурсами. Каждая СРО устанавливает свои расценки за прохождение внешнего контроля качества. Как правило, это фиксированная сумма, плюс процент от выручки.

3. Принципы публичности результатов ВККР и обеспечения устранения проверенным объектом ВККР нарушений и недостатков, выявленные по результатам внешней проверки в настоящий момент, также недостаточно реализованы.

Кроме того, в рамках принципов ВККР необходимо учитывать следующие варианты решения проблем:

Для принципа обеспеченности финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами – оплата проведения контроля качества аудита за счет средств, поступающих в СРО в качестве членских взносов, в связи с тем, что размер членских взносов также учитывает размер выручки аудиторской организации и индивидуального аудитора.

Для принципов публичности результатов ВККР и обеспечения устранения проверенным объектом ВККР нарушений и недостатков, выявленных по результатам внешней проверки – следует обеспечить доступность большего объема информации об организациях, не прошедших ВККР и принятых к ним мер дисциплинарного воздействия.

Расширение трехуровневой системы контроля качества аудита до пятиуровневой также можно считать одним из направлений, способствующих повышению эффективности проводимого контроля [3].

По состоянию на 31 декабря 2013 г. в государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов были включены сведения о следующих саморегулируемых организациях аудиторов – некоммерческих партнерствах: «Аудиторская палата России» (АПР), «Институт Профессиональных Аудиторов» (ИПАР), «Московская аудиторская палата» (МоАП), «Российская Коллегия аудиторов» (РКА), «Аудиторская Ассоциация Содружество» (ААС) [9].

По данным Министерства финансов Российской Федерации в 2013г. в рамках системы внешнего контроля качества работы аудиторских организаций и аудиторов Росфиннадзором и саморегулируемыми организациями аудиторов проведены 6447 проверок, в том числе 1227 проверок аудиторских организаций, 146 проверок индивидуальных аудиторов, 5074 проверки иных аудиторов.

Количество внешних проверок качества работы аудиторских организаций, проведенных саморегулируемыми организациями аудиторов, характеризуется следующими данными (таблица 1).

Таблица 1

Внешние проверки качества работы аудиторских организаций

Саморегулируемая организация аудиторов	Количество проведенных проверок		Доля проверенных аудиторских организаций – членов саморегулируемой организации аудиторов, в общем количестве аудиторских организаций – членов, %	
	2012	2013	2012	2013
АПР	215	229	19	22
ИПАР	101	109	33	32
МоАП	260	332	24	27
РКА	109	119	14	13
ААС	174	145	23	11

По сравнению с 2012 г. количество проведенных в 2013 г. саморегулируемыми организациями аудиторов внешних проверок качества работы аудиторских организаций увеличилось на 8,7 %. Уменьшение количества проведенных проверок имело место лишь в ААС.

В 2013 г. саморегулируемыми организациями аудиторов проведено 937 проверок соблюдения аудиторскими организациями требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (831 – в 2012 г.), а также 937 проверок исполнения аудиторскими организациями требований по противодействию коррупции (858 – в 2012 г.). Все проверки по указанным вопросам проводились в ходе внешнего контроля качества работы аудиторских организаций [9].

Отмечено 236 случаев уклонения аудиторских организаций от прохождения внешнего контроля качества работы – на 93% больше, чем в 2012 г. Они имели место во всех саморегулируемых организациях аудиторов: АПР – 37 случаев, ИПАР – 27, МоАП – 95, РКА – 1, ААС – 76.

Количество внешних проверок качества работы индивидуальных аудиторов, проведенных саморегулируемыми организациями аудиторов, приведено в таблице 2.

Таблица 2

Внешние проверки качества работы индивидуальных аудиторов

Саморегулируемая организация аудиторов	Количество проведенных проверок		Доля проверенных индивидуальных аудиторов – членов саморегулируемой организации аудиторов, в общем количестве индивидуальных аудиторов – членов, %	
	2012	2013	2012	2013
АПР	28	33	19	23
ИПАР	9	14	9	10
МоАП	45	46	33	29
РКА	30	12	16	6
ААС	24	41	15	15

В 2013 г. число внешних проверок качества работы индивидуальных аудиторов увеличилось на 7 %, в основном за счет роста числа таких проверок во всех саморегулируемых организациях аудиторов, за исключением РКА.

По нашему мнению, в настоящее время основными проблемами системы внешнего контроля качества являются следующие:

1) уклонение аудиторских организаций, аудиторов от прохождения внешнего контроля качества работы;

2) уровень квалификации специалистов, занятых проведением внешних проверок качества, в том числе по вопросам противодействия коррупции, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

3) низкое качество планирования, организации и осуществления проверок;

4) неэффективность мер дисциплинарного воздействия по результатам внешних проверок качества, отсутствие их влияния на репутацию недобросовестных участников рынка аудиторских услуг;

5) формальный подход к проведению внешних проверок качества, ограничение их лишь установлением наличия соответствующего набора рабочих документов аудитора;

6) унификация подходов к осуществлению внешнего контроля качества в саморегулируемых организациях аудиторов, в частности, унификация правил выборки аудиторских заданий для проведения внешнего контроля качества работы, градации оценок результатов проведенных проверок;

7) координация деятельности по осуществлению внешнего контроля качества саморегулируемых организаций аудиторов и Росфиннадзора;

8) необходимость неформального рассмотрения поступающих жалоб на действия (бездействие) аудиторской организации, аудитора, в том числе путем проведения внеплановых внешних проверок качества работы аудиторских организаций, аудиторов и применения мер дисциплинарного воздействия в случае подтверждения указанных фактов;

9) необходимость ротации специалистов, занятых проведением внешних проверок качества;

10) отсутствие специальных проверок по вопросам соблюдения аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами, требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и требований противодействия коррупции [9].

С целью совершенствования форм и методов деятельности по осуществлению внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, проводящих обязательный аудит бухгалтерской отчетности, необходимо принять следующие меры:

а) развивать в дальнейшем методическое обеспечение внешнего контроля качества работы аудиторских организаций;

б) повысить квалификацию государственных гражданских служащих, занятых проведением внешних проверок качества работы аудиторских организаций;

в) изучить опыт деятельности органов, осуществляющих независимый от аудиторской профессии внешний контроль качества работы аудиторских организаций на развитых финансовых рынках, в том числе применяемые методики внешних проверок качества, меры обеспечения независимости лиц, занятых проведением внешних проверок качества работы аудиторских организаций, принятые показатели результативности деятельности, подходы к раскрытию информации о внешнем контроле качества работы аудиторских организаций;

г) совершенствовать информационное обеспечение деятельности по осуществлению внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, в частности, раскрытие определенных сведений о результатах внешних проверок качества работы конкретных аудиторских организаций, ежегодная публикация подробных отчетов, обобщающих результаты внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, выявленные нарушения и недостатки;

д) укрепить взаимодействие с иными надзорными органами;

е) разработать систему показателей, характеризующих деятельность Росфиннадзора по осуществлению внешнего контроля качества работы аудиторских организаций и результативность [4].

Также можно предложить разработать критерии определения степени удовлетворённости клиента оказанными услугами, дающие ответы на следующие вопросы: каким образом аудитор помог обнаружить ошибки, способствовали ли проведенные мероприятия предупредить возникновение ошибок системного характера или избежать мошеннических действий; помогли ли оказанные услуги повышению эффективности и качества учетной системы и формируемой в ней информации; осуществлялись ли мероприятия по совершенствованию управления в организации, продвижению на рынке; как аудитор оценил краткосрочную и долгосрочную перспективы развития клиента при проверке финансовой информации прогнозного характера, снизил ли информационные риски и т. д. Также в рамках данного направления возможно проведение тестов эффективности аудита и консалтинга как средства контроля качества оказанных аудиторских услуг и средства повышения эффективности деятельности. Данные мероприятия позволят аудитору предвидеть «разрыв ожиданий» и помогут избежать его. Для реализации указанных мероприятий необходимо вести переговоры, помогающие лучше понять интересы, потребности и требования клиентов, его тактические и стратегические цели и задачи. Составления письма о проведении аудита позволит отразить предварительные условия, установленные в ходе переговоров, а заключение договора на оказание аудиторских услуг закрепит права и обязанности сторон.

Таким образом, несмотря на законодательно установленную систему контроля за качеством аудиторской деятельности, увеличение числа проводимых проверок как в абсолютном, так и в относительном выражении, качество аудиторских услуг не повышается. Данная проблема остаётся открытой и требует целенаправленных мер и решений, как со стороны государства, так и со стороны общества [5].

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «Об аудиторской деятельности».

2. ФПСАД № 7 «Контроль качества выполнения заданий по аудиту» (в ред. Постановления Правительства РФ от 19.11.2008 N 863).

3. Азарская М.А. Анализ качества аудита и аудиторских услуг / М.А. Азарская // Аудитор. – 2012. – № 7. – с. 24–31.

4. Анохова Е.В. Перспективы развития системы внешнего контроля качества аудита / Е. В. Анохова // Аудитор. – 2013. – № 1. – с. 15–22.

5. Кучеров А.В. Проблемы организации внутреннего и внешнего контроля качества аудита [Текст] / А. В. Кучеров, К. А. Салина // Молодой ученый. – 2013. – №6. – С. 365–369.

6. Лащинина Е. А. Контроль качества аудиторских услуг: российская версия / Е. А. Лащинина // Аудиторские ведомости. – 2012. – № 3. – с. 9-16.

7. Сивцова Е. В. Методические аспекты осуществления внутреннего контроля качества аудита / Е. В. Сивцова // Аудиторские ведомости. – 2012.- № 1/2. – с. 141–146.

8. Контроль качества аудита [Электронный ресурс] – Режим доступа. – http://www.moluch.ru/archive/54/7305/.

9. Отчет Министерства финансов РФ за 2013 г. Контроль качества работы аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов – [Электронный ресурс] – http://minfin.ru/common/upload/library/ 2014/06/main/audit_kontrol_otchet_2013.pdf.

Зотиков Николай Зотикович
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, кредита и статистики
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ДВОЙНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И МЕТОДЫ ЕГО УСТРАНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация*: международные налоговые отношения складываются между государствами по поводу совместного регулирования налоговых вопросов. Для регулирования международных налоговых отношений между государствами или иными субъектами международного права заключаются соглашения. Устанавливающие их взаимные права и обязанности в сфере международного налогообложения.*

Ключевые слова*: международное двойное (многократное) налогообложение, экономическое двойное налогообложение, юридическое двойное налогообложение, позитивный метод, негативный метод, метод кредита, международные соглашения.*

Международное двойное (многократное) налогообложение возникает вследствие того, что имеются противоречия между национальными налоговыми законодательствами и стороны не договариваются при решении вопросов, связанных с налогообложением.

Экономическое двойное налогообложение – обложение одной и той же налоговой базы у разных лиц (пример: прибыль организаций до распределения облагается налогом на прибыль, а после распределения налогом облагаются дивиденды, получаемые акционерами).

Юридическое двойное налогообложение – обложение сопоставимыми налогами в двух и более государствах одной и той же налоговой базы за один и тот же период у одного и того же налогоплательщика.

В национальном законодательстве государств, а также в заключаемых ими международных соглашениях предусматриваются меры по устранению многократного налогообложения. При этом применяются методы: позитивный, негативный и метод кредита.

При позитивном методе при налогообложении дохода резиденту предоставляется право вычесть из налоговой базы ту часть, которую он получил в результате своей деятельности за границей.

При негативном методе при определении налоговой базы налогоплательщику резиденту дается право учитывать убытки, понесенные им в связи с его предпринимательской деятельностью вне государства резидентства.

Суть метода кредита состоит в том, что для определения налоговой базы резидента учитывается весь объект налогообложения, независимо от места его возникновения – в государстве резидентства или вне него. Затем из суммы налога, исчисленного со всего объекта налогообложения, вычитается сумма налога, уплаченная за границей, которая не может превышать суммы налогового оклада с данной части объекта налогообложения, подлежащей уплате в государстве резидентства по данному объекту налогообложения.

Метод освобождения применяется к объекту налогообложения, а метод кредита – к налоговому окладу (сумме налога).

Международные налоговые соглашения предусматривают такие же направления и методы устранения двойного налогообложения, что и национальные налоговые законодательства. Расширение международных хозяйственных связей, участие в многосторонних отношениях все большего числа стран приводят к необходимости постоянного внесения изменений в национальные налоговые законодательства, максимально приближая их по содержанию к единым международным правилам налогообложения и единой налоговой политике государств, входящих в мировое хозяйство.

В современных условиях Россия является участником многих международных налоговых соглашений. Статья 7 НК РФ гласит: «Если международным договором Российской Федерации, содержащим положения. Касающиеся налогообложения и сборов, установлены иные правила и нормы, чем предусмотренные настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами о налогах и (или) сборах, то применяются правила и нормы международных договоров Российской Федерации».

В настоящее время Россией заключено более 50 соглашений, касающихся прямых налогов, и продолжается работа по заключению соглашений об избежании двойного налогообложения с рядом стран.

В качестве примеров устранения двойного налогообложения можно привести НДФЛ, налог на прибыль, налог на имущество организаций.

НДФЛ

Фактически уплаченные налогоплательщиком – налоговым резидентом РФ за пределами РФ в соответствии с законодательством других государств суммы НДФЛ с доходов, полученных за пределами РФ, не засчитываются при уплате налога в РФ, если иное не предусмотрено соответствующим договором (соглашением) об избежании двойного налогообложения. Если иное не установлено НК РФ, для освобождения от уплаты налога, проведения зачета, получения налоговых вычетов или иных налоговых привилегий налогоплательщик должен представить в налоговые органы официальное подтверждение того, что он является резидентом государства, с которым РФ заключила действующий в течение соответствующего налогового периода (или его части) договор (соглашение) об избежании двойного налогообложения, а также документ о полученном доходе и об уплате им налога за пределами РФ, подтвержденный налоговым органом соответствующего иностранного государства (ст. 232 НК РФ).

Налог на прибыль

Доходы, полученные российской организацией от источников за пределами РФ, учитываются при определении ее налоговой базы. Указанные доходы учитываются в полном объеме с учетом расходов, произведенных как в РФ, так и за ее пределами. Суммы налога, выплаченные в соответствии с законодательством иностранных государств российской организацией, засчитыва-

ются при уплате этой организацией налога в РФ. При этом размер засчитываемых сумм налогов, выплаченных за пределами РФ, не может превышать сумму налога, подлежащего уплате этой организацией в РФ.

Зачет производится при условии представления налогоплательщиком документа, подтверждающего уплату (удержание) налога за пределами РФ: для налогов, уплаченных самой организацией, – заверенного налоговым органом соответствующего иностранного государства, а для налогов, удержанных в соответствии с законодательством иностранных государств или международным договором налоговыми агентами, – подтверждения налогового агента (ст. 311 НК РФ).

Налог на имущество организаций

Фактически уплаченные российской организацией за пределами территории РФ в соответствии с законодательством другого государства суммы налога на имущество в отношении имущества, принадлежащего российской организации и расположенного на территории этого государства, засчитываются при уплате налога в РФ в отношении указанного имущества.

При этом размер засчитываемых сумм налога, выплаченных за пределами территории РФ, не может превышать размер суммы налога, подлежащего уплате этой организацией в РФ в отношении указанного имущества.

Для зачета налога российская организация представляет в налоговые органы по месту нахождения российской организации вместе с налоговой декларацией:

– заявление о зачете налога;

– документ об уплате налога за пределами территории РФ, подтвержденный налоговым органом соответствующего иностранного государства.

В российском национальном налоговом законодательстве также имеют место случаи двойного налогообложения.

Примеры.

1. В соответствии с п.5 ст. 173 НК в случае выставления лицами, не являющимися налогоплательщиками НДС, в том числе применяющими УСН, покупателю товаров (работ, услуг) счета-фактуры с выделением суммы НДС вся сумма налога, указанная в этом счете-фактуре, подлежит уплате в бюджет. При этом данная сумма НДС включается в доходы от реализации и облагается единым налогом по УСН.

2. В случае регистрации и снятия с регистрации транспортного средства в течение одного месяца указанный месяц принимается как один полный месяц, то есть налог за этот месяц уплачивает как продавец, так и покупатель (п.3 ст. 362 НК РФ).

3. Транспортные средства, являясь одним и тем же объектом, облагались налогом дважды: транспортным налогом и налогом на имущество организаций, при этом налоговой базой являются мощность двигателя в лошадиных силах и среднегодовая стоимость имущества соответственно.

Федеральным законом от 29.11.2012 № 202-ФЗ в главу 30 НК РФ внесены изменения, согласно которым движимое имущество, принятое с 1 января 2013 года на учет в качестве основных средств, не признается объектом налогообложения по налогу на имущество организаций (пп 8 п.4 ст. 374 НК РФ). Однако за автомобиль, приобретенный до 2013 г., организация как платила налог дважды, так и будет продолжать платить.

4. Суммы налогов и сборов, таможенных пошлин и сборов, страховых взносов, начисленные в установленном законодательством РФ порядке, за исключением перечисленных в статье 270 НК РФ, включаются в состав прочих расходов, связанных с производством и реализацией (пп 1 п.1 ст. 264 НК РФ), то есть прямые налоги, уплачиваемые организациями, являются объектом обложения НДС.

5. Расходы на оплату труда признаются в качестве расхода ежемесячно исходя из суммы начисленных в соответствии со ст. 255 НК РФ расходов на оплату труда (п.4 ст. 272 НК РФ). Следовательно, сумма НДФЛ, удерживаемая с заработной платы работников налоговым агентом, включается в состав расходов по оплате труда и, соответственно, является объектом налогообложения НДС.

6. При ввозе товаров на территорию РФ и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, налоговая база определяется как сумма:

1) таможенной стоимости этих товаров;

2) подлежащих уплате таможенной пошлины;

3) подлежащих уплате акцизов (по подакцизным товарам) (п.1 ст. 160 НК РФ).

Таможенные пошлины, акцизы, относящиеся к косвенным, облагаются дополнительно косвенным налогом НДС, что, естественно, ведет к увеличению доли косвенных налогов в общей сумме налогов, уплачиваемых на территории РФ.

7. Налоговая ставка по НДФЛ устанавливается в размере 9 процентов в отношении доходов от долевого участия в деятельности организаций, полученных в виде дивидендов физическими лицами, являющимися налоговыми резидентами РФ (п.4 ст. 224 НК РФ).

Следовательно, средства в виде дивидендов, выплачиваемые за счет чистой прибыли, то есть за счет собственных средств организации, остающихся после уплаты налога на прибыль, вновь облагаются налогом на доходы физических лиц.

К дивидендам также относятся любые доходы, получаемые от источников за пределами Российской Федерации, относящиеся к дивидендам в соответствии с законодательством иностранных государств.

Сумма налога в отношении дивидендов, полученных от источников за пределами РФ, определяется налогоплательщиком самостоятельно применительно к каждой сумме полученных дивидендов по ставке 9 процентов. При этом налогоплательщики, получающие дивиденды от источников за пределами РФ, вправе уменьшить сумму исчисленного налога на сумму налога, исчисленную и уплаченную по месту нахождения источника дохода, только в случае, если источник дохода находится в иностранном государстве, с которым заключен договор (соглашение) об избежании двойного налогообложения.

Таким образом, устраняется двойное налогообложение доходов в виде дивидендов, получаемых от источников за пределами РФ.

8. Аналогично облагаются суммы дивидендов, выплачиваемых организациями, налогом на прибыль. Если источником дохода налогоплательщика является иностранная организация, сумма налога в отношении полученных дивидендов определяется налогоплательщиком самостоятельно исходя из суммы полученных дивидендов и соответствующей налоговой ставки (9 или 15%).

При этом налогоплательщики, получающие дивиденды от иностранной организации, в том числе через постоянное представительство иностранной организации в РФ, не вправе уменьшить сумму исчисленного налога на сумму налога, исчисленную и уплаченную по месту нахождения источника дохода, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации (п.2 ст. 275 НК РФ).

Как следует из вышеприведенного, международное двойное налогообложение устраняется путем заключения соглашения между государствами об избежании двойного налогообложения, то по случаям двойного налогообложения, возникающим внутри страны, такие меры по их устранению не принимаются.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Алиев Б.Х. и др. Теория и история налогообложения: Учеб. пособие. – М.: Вузовский учебник, 2008. – 240 с.

Иванов Владимир Валерьевич
канд. экон. наук, доцент кафедры информационных систем
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ В СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация*: охарактеризованы сущность и функции инвестирования в процесс адаптации к усложняющимся условиям конкуренции на рынке агропродовольственной продукции, диспаритет цен на агропродовольственную и промышленную продукцию, а также инвестиционная привлекательность региона.*

Ключевые слова*: инвестиции, условия конкуренции, конкурентоспособность, диспартет цен, создание конкурентного преимущества, адаптация отрасли.*

Ключевой проблемой аграрного сектора является конкурентоспособность. Политические и экономические события последних лет обострили эту проблему, и ситуация еще глубже усложняется различными санкциями против России. В связи с ростом населения потребность в продовольствии растет, но неустойчивость конъектуры, спад производства, снижение доходов населения приводят как к сокращению физического объема предложения продовольствия, так и к падению платежеспособности спроса населения. Положение аграрных производителей на рынке во многом уникальна и нестандартна, и оно не способствует подъему эффективности общественного производства. Конкурентное положение производителей региона в целом определяется состоянием сфер потребления, сбыта и распределения, структурой издержек производства [3].

В сфере потребления основных пищевых продуктов по сравнению с показателями конца 80-х г.г. у населения сократилось: рыбы и рыбопродуктов – в 2,5 раза, молока и молочных продуктов – более чем на 30%, мяса и мясных продуктов, яиц, сахара и фруктов – почти на 25%, растительного масла и овощей – на 15%. Одновременно возросло потребление хлеба, хлебопродуктов и картофеля. По разным оценкам, дневное энергетическое содержание питания жителя ЧР снизилось по сравнению с 1990 г. с 3420 ккал до 2460–2100 ккал.

Конкурентоспособность аграрного производство в настоящее время определяет прежде всего, новая техника и технологии. В настоящее время, когда агропромышленный комплекс испытывает недофинансирование, сталкивается с сильным износом сельскохозяйственной техники и оборудования, без решения этих проблем невозможно поднять конкурентоспособность производителей.

Например, для среднего комбайна нормой является уборка урожая с 170,1 га за сезон – сегодня этот показатель превышен в 3,7 раза и составляет 623,9 га, а количество пашни на один трактор в среднем не должно превышать 83 га, что в 2,7 раза ниже существующей нагрузки (усредненные данные рассчитаны

исходя из структуры парка техники России и заданных агротехнических сроках для уборки – 84 часа, для сева – 42 часа). При данных показателях увеличение посевных площадей затруднительно и сельхозпроизводители страны не в состоянии вернуть в оборот более 40 млн гектаров заброшенных земель.

Эту печальную картину подтверждает и мониторинг из космоса. Сначала с 1990-го по 2002 год было зафиксировано, что 33 млн га посевных площадь ничем не засеиваются. Сегодня, по данным ученых, запустение коснулось уже 41,5 млн га. Причем, запустение идет быстрее и интенсивнее, чем фиксируется в отечественном кадастре. Это те земли, которые обрабатывались вручную нашими предками, а сегодня имея современную технику, мы не можем их обработать (табл.1).

Таблица 1

Посевные площади России (млн. га)

Наименование сельскохозяйственных культур	1990 год	2000 год	2005 год	2013 год
Вся посевная площадь	117	84	75	76
пшеница	24	62,5	28,6	67,5

Примечание: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [4].

Приоритетным направлением в этих условиях является инвестирование обновления технического парка и воспроизводство основных средств аграрного сектора. Расширенное воспроизводство капитала является изначально необходимым условием эффективного производства в отрасли, обеспечивающим общество важнейшей для жизнедеятельности продукцией – продовольствием. Повышение эффективности производства в отрасли требует не только соответственного объема инвестиций, но и высокого их качества, соответствующего современным требованиям по уровню технических и технологических характеристик, адресного их вложения по решающим направлениям, определяющим состояние аграрного производства и его развитие.

Так же эффективное функционирование аграрного сектора в современных условиях требует наличия адекватного механизма ведения бизнеса, действующего на основе рыночных принципов хозяйствования и обеспечивающего конкурентные преимущества. В связи с этим все больше внимания в настоящее время уделяется вопросам обеспечения конкурентоспособности как отдельных субъектов хозяйствования, так и конкурентоспособности регионов и страны в целом.

Глобализация рынков, новая парадигма конкуренции, трансформация системы потребительских ожиданий требуют концептуально иного подхода к обеспечению конкурентоспособности аграрной отрасли. В условиях непрерывного изменения внешней среды повышается значение системы внутренних условий в обеспечении конкурентоспособности предприятия, в частности, это обладание уникальными ресурсами, знаниями, компетенциями, технологиями, образующими определенные конкурентные преимущества.

Значительную часть своих доходов предприятия аграрного сектора теряют из-за неблагоприятных для них условий межотраслевого обмена. Общая тенденция в изменении цен на продукцию аграрного производства и продукцию промышленности, которую аграрный сектор закупает для производства, такова, что цены на промышленную продукцию растут значительно быстрее, чем закупочные цены на продукцию аграрных хозяйств. Диспаритет цен на агропродовольственную и промышленную продукцию, который по этой причине возникает, не дает большинству аграрных предприятий получать прибыль, делая их работу нерентабельной.

В 2013 г. 1 тонна дизельного топлива стоит как 7 тонны пшеницы, хотя в 1991 г. это соотношение соответствовало один к одному; трактор МТЗ 82 стоил как 108 тонн картофеля (в 1991 г. такой трактор стоил как 12 тонн картофеля), а зерноуборочный комбайн стоил 875 тонн зерна (в 1991 г. комбайн стоил как 70 тонн зерна). В среднем, пропорции обмена между промышленностью и аграрным производством изменились в 10–12 раз в пользу промышленности, в ущерб аграрным производителям.

В этих условиях усложняется возможность работать рентабельно так же, как ожидать роста притока инвестиций в отрасль. С началом стадии спада в макроэкономике проблема диспаритета цен не разрешилась.

Это свидетельствует о том, что для разрешения проблемы диспаритета цен требуются не отдельные, отрывочные, не связанные друг с другом меры, а глубоко продуманная, системная политика, осуществляемая как в сельском хозяйстве, так и в промышленности.

Ситуация, сложившаяся в настоящее время в агропромышленном производстве, требует выработки четких мер, направленных на повышение его конкурентоспособности, включая демонополизацию промышленных перерабатывающих предприятий. В отношении ценового регулирования и государственной финансовой поддержки аграрного сектора производства основным принципом должен быть аграрный протекционизм, обеспечивающий эквивалентность товарного обмена между сельским хозяйством и промышленностью, конкурентоспособность национальных производителей на мировом рынке и социальную защиту работников сельского хозяйства. В настоящее время такого эквивалентного обмена нет, цены на продукцию сельского хозяйства низкие и темпы их роста значительно отстают от темпов роста цен на промышленную продукцию и услуги. Значительно ниже мировых и средние цены реализации сельхозпродукции. При осуществлении ценовой политики в аграрном секторе в ближайшее время необходимо обеспечить государственную поддержку сельхозпроизводства, сохранить и увеличить дотации. Но вместе с тем требуют серьезного реформирования формы и методы контроля за ценами. Для этого необходимы свободные цены, которые складываются под воздействием спроса и предложения на рынках; гарантированные цены, которые поддерживают государство с помощью установления приемлемого уровня цен или дотаций; залоговые цены, по которым осуществляются залоговые операции и оплачивается продукция по залогу. Гарантированные и залоговые цены должны быть известны заранее и контролироваться в зависимости от роста цен на материально-технические ресурсы и услуги для села [2].

В этих условиях для решения проблем спроса на продукцию необходимо принять меры по регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, увеличить уровня доходности и инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, а также требуется комплексное развитие социальной сферы села. Необходимо развитие инфраструктуры рынка, включая портовую инфраструктуру; снижение потерь по всей продовольственной цепочке – производство, хранение, транспортировка, переработка и распределение. Одной из первостепенных задач является сегодня улучшение логистики, включая работу таможенных, фитосанитарных и ветеринарных служб. Этот фактор напрямую влияет на цены и доступность продуктов.

Для развития агропромышленного комплекса необходимо формировать региональные продовольственные оптовые рынки по основной сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки. Создавать сельскохозяйственные кооперативы. Для этого необходимо товарные биржи сельскохозяйственного сырья, обеспечение сельхозпроизводителей беспрепятственным входом на рынок, со здание альтернативных рыночных каналов реализации продукции.

Для развития рыночной инфраструктуры требуется подготовка кадров, владеющих практикой маркетинга, создание автоматизированных информационных систем. Осуществлении предложенных мер может обеспечить более высокую конкурентоспособность сельскохозяйственного производства региона, что в конечном итоге будет способствовать повышению его эффективности и устойчивости.

Список литературы

1. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике: официальный сайт. URL: http://chuvash.gks.ru.
2. Тумаланов Н.В. Формирование условий межотраслевого обмена в национальной экономике / Н.В. Тумаланов // – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. № 2. с. 320–323.
3. Тумаланов Н.В. Рынок и цена: институциональный аспект теории ценообразования / Н.В. Тумаланов // Вестник Чувашского университета. 2010. №1. с. 500–505.
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru.
5. Чувашия в цифрах: Крат.стат.сб./ *Чувашстат. – Чебоксары, 2012. – 135 с.*
6. Чуплыгина Г.В. Пути решения диспаритета цен на сельское хозяйства и промышленное продовольствие. Вестник Чуваш. ун-та, 2009 г. №1 с. 151–155.
7. Шерер Ф.М. Структура отраслевых рынков: Пер. с англ. – М.: Ф.М. Шерер, Д. Росс. – М.: ЭФМГУ; Инфа-М, 1997. с. 698.

Лялина Людмила Васильевна
доцент, канд. пед. наук, профессор кафедры педагогики и развития образования
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация*: рассмотрена проблема организационной культуры корпораций и выбора направлений ее повышения. Уточнена сущность этой категории, проведен анализ её трактовки в современной научной литературе.*

Ключевые слова*: организационная культура, система отношений, поведенческие нормы, гибкость управления.*

Процессы глобализации, политической, экономической, культурной интеграции затрагивают все стороны общественной жизнедеятельности людей. Национальные компании, организации, корпорации поставлены в ситуации, когда требуется быстрая адаптация к универсальным нормам ведения бизнеса или отстаивания и продвижения своей социокультурной специфики.

Специалисты в области менеджмента организации считают, что организации, как и нации, имеют свою культуру. Именно организационная культура является отражением социокультурной специфики организаций. Таким образом, корпоративная или организационная культура становится средством сохранения целостности компаний.

Выявление общемировых тенденций в формировании и функционировании организационной культуры и определение ее национальной специфики в целях интенсификации производственного процесса в рамках компаний и организаций делает поставленную проблему весьма актуальной.

Корпоративная культура является частным случаем такого глобального феномена, как культура, и занимает свое место в ее системной организации, на одном полюсе которой – планетарная культура, национально-государственная культура, конфессиональная и региональная, а на другом – культура полиса, профессиональная культура и культура личности [2, с.6].

Процесс формирования организационной культуры интересен для организации, в первую очередь, возможностью регулирования поведенческих установок персонала на основании тех ценностей, которые приемлемы для организации, но не являются приоритетными, а иногда и отходят от ценностей, сложившихся в обществе. Определяя состояние социальной системы, в рамках которой все факторы производства преобразуются в конечные результаты, организационная культура предприятия является важнейшим инструментом управления, лежащим в основе построения любой модели экономической деятельности.

Организационная культура включает в себя набор ценностей, правил, норм, убеждений, традиций, стереотипов и поведенческих паттернов (моделей), которые разделяются сотрудниками данной организации. В любом сообществе людей, которые объединены общими целями, складывается свой способ работы, причем независимо от того, обращаем ли мы на это внимание, пытаемся ли как-то на него влиять. Это усиливает важность влияния организационной культуры на результаты деятельности компании.

В современной учебной и научной литературе существует довольно много определений понятия «корпоративная культура». Так, в большинстве определений авторы ссылаются на образцы базовых предположений, которых придерживаются члены организации в своих действиях. Эти предположения часто связаны с видением окружающей среды (группы, организации, общества, мира) и регулирующих ее переменных (природа, пространство, время, работа, отношения и т.д.). Нередко бывает трудно сформулировать это видение применительно к организации.

Ценности, которых может придерживаться сотрудник, являются второй общей категорией, включаемой авторами в определение корпоративной (организационной) культуры.

Общим атрибутом понятия корпоративной культуры считается «символика», посредством которой ценностные ориентации «передаются» членам организации.

Как отмечалось ранее, при более или менее одинаковом контексте понятия «корпоративная культура», у разных авторов возникают существенные разночтения в определениях этого явления.

И, тем не менее, главными элементами корпоративной культуры, большинство авторов называет: человеческий фактор, лояльность работника к фирме, набор традиций, призванных укреплять внутреннюю структуру организации. Таким образом, корпоративную культуру можно определить как комплекс разделяемых членами организации мнений, эталонов поведения, настроений, символов, отношений и способов ведения бизнеса, обуславливающих индивидуальность компании.

Перефразировав М.Булгакова, можно сказать, что организационная культура (как и разруха) начинается в головах людей. Ядром организационной культуры являются ценности, в большей или меньшей степени, разделяемые всеми членами организации. И если мы хотим жить и работать не «как получится», а развивать и поддерживать в своей компании такую организационную культуру, которая будет максимально соответствовать выработанной стратегии, то следует в первую очередь позаботиться о том, что определяет сегодняшнее восприятие, мышление и мотивацию работников организации. Выделяя некоторые составляющие организационной культуры, характерные для организации в целом, мы интересуемся механизмом ее влияния на поведение

и работу членов организации. Ценности могут быть как позитивными, ориентирующими людей на такие образцы поведения, которые поддерживают достижение организационных целей, так и негативными, которые отрицательно влияют на организационную эффективность.

Система отношений, лежащая в основе организационной культуры, определяет поведенческие нормы и рабочее поведение членов организации. Это, например, такие отношения, как отношение руководства к работникам, отношение работников к руководству, отношение персонала к работе, отношение работников к клиентам и т.п.

Поведенческие нормы – это те требования (как зафиксированные в документах, так и негласные) к поведению работников, которые воспринимаются ими как некий свод правил, определяющих, каким должно быть «правильное», «должное» поведение членов организации в тех или иных стандартных ситуациях. Например, помощь и сотрудничество в командной работе, безоговорочное исполнение приказов и распоряжений руководства и т.п. Как отметил Г.Шварц, вице-президент фирмы «Менеджмент анализис центр Инк.», ведущий консультант по вопросам корпоративной культуры, «культура определяет чувства, лежащие в основе поведения людей и их преставлений о том, что они должны делать» [6, с.78]. Для того, чтобы культура «работала» на повышение эффективности организации, она должна поддерживать организационную стратегию и миссию.

Эффективность требует, чтобы культура организации, окружение (внешняя среда) и технология (внутренняя среда) соответствовали в целом стратегии. Стратегия организации, опирающаяся на требования рынка и подходящая динамичному окружению, предполагает культуру, обеспечивающую индивидуальную инициативу, умение рисковать, высокую интеграцию, нормальное восприятие конфликтов и широкое горизонтальное общение. Стратегия, диктуемая перспективами развития производства продукции, фокусируется на эффективности, лучшей работе при стабильном окружении. Она более успешна, когда культура организации предусматривает ответственный контроль, минимизирует риск и конфликты.

Таким образом, различные организации отдают предпочтения определенным приоритетам в организационной культуре. Культура может иметь особенности в зависимости от рода деятельности, формы собственности, занимаемого положения на рынке или в обществе.

Организация всегда будут добиваться стабильности и эффективности деятельности, если культура организации адекватна применяемой технологии.

Сильная культура определяет последовательность поведения работников. Работники четко знают, какому поведению они должны следовать. Предсказуемость, упорядоченность и последовательность деятельности в организации формируются с помощью высокой формализации. Сильная культура достигает того же результата без ведения какой-либо документации и распределений. Более того, сильная культура может быть более эффективной, чем любой формальный структурный контроль. Чем сильнее культура организации, тем меньше менеджменту нужно уделять внимания развитию формальных правил и положений для управления поведением работников. Это все будет в подсознании работника, принимающего культуру организации.

В целом можно выделить два пути влияния организационной культуры на жизнь организации: культура и поведение взаимно влияют друг на друга; культура влияет не столько на то, что люди делают, сколько на то, как они это делают.

Представляется интересной модель Т. Питерса – Р. Уотермана. Авторы известного бестселлера «В поисках успешного управления» обнаружили связь между культурой и успехом в организации. Взяв за образец успешные аме-

риканские фирмы и описав управленческую практику, они «вывели» ряд верований и ценностей организационной культуры, приведших эти компании к успеху.

Вера в действия. Согласно этой ценности, решения принимаются даже в условиях недостатка информации. Откладывание решений равносильно их непринятию.

Связь с потребителем. Для успешно действующих компаний потребитель представляет собой фокус в их работе, так как именно от него поступает главная информация для организации. Удовлетворенность потребителя составляет основу корпоративной культуры таких фирм.

Автономия и предприимчивость. Компании, борющиеся с недостатком нововведений и бюрократией, «делятся» на более мелкие управляемые части и предоставляют им, а также отдельным индивидам определенную степень самостоятельности, необходимой для проявления творчества и риска. Эта культурная норма поддерживается через распространение в организации легенд и историй о собственных героях.

Производительность зависит от человека. Данная ценность провозглашает человека наиболее ценным активом организации. При этом эффективность организации измеряется через удовлетворенность ее членов. Вера в то, что отношение к людям с уважением ведет к успеху, лежит в основе культуры подобных организаций.

Знай то, чем управляешь. В соответствии с этой культурной нормой успешных компаний считается, что они управляются не из-за закрытых дверей кабинетов руководителей, а через посещение руководителями управляемых ими объектов и налаживание непосредственных контактов с подчиненными на местах.

Не занимайся тем, чего не знаешь. Данное положение относится к разряду одной из важных характеристик культуры успешно действующих фирм. Эти фирмы не признают диверсификации в сторону от основного бизнеса.

Простые структуры и мало управленцев. Типичным для успешно действующих компаний является наличие небольшого числа уровней управления и сравнительно небольшого штата управленческих работников, особенно в высшем эшелоне. Положение менеджера в таких компаниях определяется не количеством его подчиненных, а его влиянием на дело организации и, главное, на ее результаты. Согласно этой культурной ценности, менеджеры больше ориентируются на уровень выполнения подчиненными своей работы, а не наращивание своих штатов.

Одновременная гибкость и жесткость в организации. Парадокс этого атрибута корпоративной культуры успешных компаний разрешается следующим образом: высокая организованность в них достигается за счет того, что все работники понимают и верят в ценности компании. Это их жестко связывает с компанией и интегрирует в нее. Гибкость обеспечивается посредством сведения к минимуму «руководящих» вмешательств и минимизации числа регламентирующих правил и процедур. Поощряется новаторство и стремление брать на себя риск. В итоге жесткая структура разделяемых культурных ценностей делает возможной гибкую структуру административного контроля.

Рассмотрение путей формирования желательной организационной культуры предполагает восприятие организации не только как технико- экономической, но и как социальной системы. Решающее влияние на процесс формирования организационной культуры представителей высшего руководства повышает их ответственность за те последствия, которые может иметь для организационной культуры стиль управления и особенности их поведения.

Понимание роли и значения организационной культуры для успеха в реализации не только краткосрочных, но и долгосрочных стратегических целей.

Умение «выстраивать», «взращивать», формировать желательную организационную культуру является важнейшим условием успешных организационных изменений. Российские компании только тогда смогут реально конкурировать с западными, когда повысят и уровень технической оснащенности, и искусство управления социальной структурой, составляющей ядро организации.

Корпоративная культура формирует отношения сотрудничества в коллективе [7]. У персонала создается чувство идентичности, обогащается коммуникация, закрепляются организационные навыки. В крупных транснациональных корпорациях преодолеваются территориальные и национальные социокультурные барьеры. Известно, какую большую роль играют эти свойства организационной культуры в таких корпорациях, как Royal Dutch/ Shell, Matsushita, General Electric и ряда др.

Особенно значительна роль организационной культуры в инновационном процессе [9]. При создании и коммерциализации новых товаров и услуг в последнее время широко распространилось создание межфункциональных команд, которые действуют самостоятельно, освобождаясь от вертикальной иерархической структуры. Это – коллективы, состоящие из креативных личностей, которые работают на свой страх и риск, играющие ключевую роль в инновационном процессе. Решающим фактором в успехе их деятельности часто оказывается организационная культура, которая облегчает координацию и сотрудничество внутри таких команд.

Таким образом, организационная культура в экономических отношениях играет всевозрастающую роль. Ее воздействие испытывают все сферы деятельности крупных организаций. В совершенствовании организационной культуры используются различные направления и методы. Однако работа по ее совершенствованию прошла пока лишь свой начальный этап, и предмет требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Андрей Ульяновский. Корпоративный имидж. Технологии формирования корпоративного имиджа для максимального роста бизнеса. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.

2. Аксеновская,Л.П. Организационно-культурный консалтинг: ордерный подход/ Л.П. Аксеновская // Психология бизнеса. – СПб.: ИМАТОН,2003. – с.5–9.

3. Белковский, А. Н. Заново изобретая приемы менеджмента (уроки Т. Питерса) // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – №2. – с.4.

4. Гурков, И. Б. Стратегия и структура корпорации. -М.: Дело, АНХ, 2009. – 288 с.

5. Уотермен, Р. Фактор обновления./ Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988. – 368 с.

6. Holland, J.L. The self-directed search: a guide to career planning in organizations/ J.L. Holland Odessa, Florida. – 1990.-P.15-17.

7. Schein E.H. Organizational Culture. American Psychologist 45(1990) P.109-119.

8. Grant R.M. Strategic Planning in a Turbulent Environment: Evidensefrom the Oil Majors. Strategic Management Journal, 24(2003) P.491-518.

9. Грант Р.М. Современный стратегический анализ. СПб.: «Питер», 2008. – 554 с.

Ляпкина Алина Владимировна
канд. экон. наук, доцент кафедры экономических дисциплин
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова» – Батыревский филиал
г. Чебоксары, Чувашская Республика

АДАПТАЦИЯ АГРАРНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ РЫНОЧНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация*: исследованы условия формирования конкурентных отношений и адаптация аграрных хозяйств к современным условиям конкуренции на агропродовольственном рынке.*

Ключевые слова*: агропродовольственная продукция, аграрный производитель, агропродовольственный рынок, рыночно-структурные условия конкуренции.*

Современный рынок аграрных производителей представляет собой систему отношений, функционирующих по конкретным правилам. Конкурентные отношения аграрных производителей требуют управления процессами, происходящими в аграрном секторе экономики и на агропродовольственном рынке. Особенная роль в этом принадлежит формированию и развитию конкурентной среды, повышению конкурентоспособности продукции сельхоз производителей.

На основе анализа агропродовольственных рынков и изменений, происходящих на них в результате модернизации отраслей, установлены тенденции сдвигов в условиях конкуренции. Изменения во внешней среде и сам процесс модернизации способствуют появлению новых сильных конкурентов. Меняется состав и поведение поставщиков. Оценка потребителями товара по цене и качеству, их ожидания становятся более требовательными. Обычным становится появление товаров-субститутов. Те достижения, которые приносит модернизация в повышении производительности труда, снижении издержек, дифференциации продукции, не всегда оказываются достаточными для создания конкурентного преимущества. Многие иностранные конкуренты обладают изначальным преимуществом вследствие дешевизны факторов производства. Осуществляя модернизацию, используя ее результаты, они по тем же направлениям стремятся укрепить свое конкурентное преимущество.

Исследование агропродовольственного рынка, условий конкуренции в них позволило установить, что производители региона имеют высокий потенциал создания конкурентного преимущества и могут стать конкурентоспособными в сложных условиях глобализации. Результаты исследования Чувашской республики, свидетельствуют, что ресурсообеспеченность территории, социокультурные условия благоприятствуют развитию агропромышленного комплекса и созданию слоя высококонкурентных производителей. Непременными условиями повышения конкурентоспособности до должного уровня в них является модернизация, требующая объемных капиталовложений. Это означает, что региону надо улучшить инвестиционную привлекательность.

Установлено возрастание роли территориального компонента в повышении конкурентоспособности в новых условиях. Обоснована необходимость более активного использования факторного преимущества региона, возможности внутреннего рынка и интенсивности конкуренции на нем. Производители, прошедшие этот этап, успешнее действуют и при выходе на внешние

рынки, адаптируются к новым, более сложным условиям конкуренции. Реализация территориально-регионального потенциала позволяет в полной мере извлечь выгоду сравнительного преимущества при обмене.

Исследование отрасли и ее рынка позволило установить, что аграрные производители региона могут результативно интегрироваться в инновационный процесс. Они при определенных условиях могут использовать выгоды перехода к новым технологиям, многопрофильного производства, образования крупных аграрных объединений. Вполне реальна также их успешная адаптация к новым условиям на рынке отрасли, которые складываются в связи с вступлением страны в ВТО. Вместе с тем выявлены сложности реализации этих возможностей по причине высокой монополизации отраслей, поставщиков семян, агрохимической продукции. Производители аграрной отрасли должны эффективно использовать при переходе на высокие технологии технические, материальные, кадровые, финансовые ресурсы для успешной интеграции в новые условия конкуренции.

Список литературы

1. Портер М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. 496 с.
2. Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. – М.: РАСХН, 2013.
3. Тумаланов Н.В. Формирование условий межотраслевого обмена в национальной экономике / Н. В Тумаланов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. Ун-та, 2011. 170 с.

Окайкина Мария Иосифовна
магистрант
Зотиков Николай Зотикович
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, кредита и статистики

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ОБЛАСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ

Аннотация*: в статье рассматриваются изменения в Налоговом Кодексе Российской Федерации, касающиеся получения инвестиционного налогового вычета, условия его получения и ограничения.*

Ключевые слова*: ценные бумаги, инвестиционный налоговый вычет, индивидуальный инвестиционный счет, организованный рынок ценных бумаг.*

С 1 января 2015 года в Российской Федерации ожидается важное нововведение, которое коснется каждого гражданина страны. Законодательные органы внесли поправки в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и вторую часть Налогового кодекса и ввели новую налоговую льготу для граждан в виде категории – индивидуальные инвестиционные счета. Т.е. у налогоплательщиков – физических лиц возникнет право еще на один вид налоговый вычет – инвестиционный. Так в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 N 420-ФЗ «О внесении изменений в статью 27.5-3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» внесены новшества в главу 23 НК РФ, которая будет дополнена ст. 219.1.

В рамках Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов, одобренных Правительством РФ 30.05.2013г., в перспективе на ближайшие годы планируется выравнивание налоговых требований для разного рода видов инвестиций физических лиц.

На настоящий момент от налогообложения освобождены доходы от широко распространенных долгосрочных видов инвестиций, не относящихся к вложениям в ценные бумаги. Так, при получении физическим лицом дохода от продажи жилой недвижимости, находившейся в его собственности более трех лет, НДФЛ не уплачивается. Кроме этого, налогом также не облагаются проценты по банковским вкладам в рамках ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации, которая составляет 8,25%.

При определении размера налоговой базы в соответствии с п. 3 ст. 210 и со ст. 214.1 НК РФ налогоплательщики будут иметь право на получение следующих *инвестиционных налоговых вычетов*, предоставляемых с учетом особенностей и в порядке, которые предусмотрены ст. 219.1 НК РФ:

1. В размере положительного финансового результата, полученного налогоплательщиком в налоговом периоде от реализации (погашения) ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, указанных в пп. 1 и 2 п. 3 ст. 214.1 НК РФ и находившихся в собственности налогоплательщика более трех лет (пп. 1 п. 1 ст. 219.1 НК РФ).

2. В сумме денежных средств, внесенных налогоплательщиком в налоговом периоде на индивидуальный инвестиционный счет (пп. 2 п. 1 ст. 219.1 НК РФ).

3. В сумме доходов, полученных по операциям, которые учитываются на индивидуальных инвестиционных счетах (пп. 3 п. 1 ст. 219.1 НК РФ).

К ценным бумагам, обращающимся на организованном рынке ценных бумаг, указанным в пп. 1 и 2 п. 3 ст. 214.1 НК РФ, относятся ценные бумаги, допущенные к торгам российского организатора торговли на рынке ценных бумаг (в том числе на фондовой бирже), а также инвестиционные паи открытых паевых инвестиционных фондов, управление которыми осуществляют российские управляющие компании.

Такие инвестиционные налоговые вычеты начнут действовать с 2015 г. Но согласно ст. 5 Федерального закона N 420-ФЗ право на предоставление данных вычетов будет действовать в отношении доходов, полученных при реализации (погашении) ценных бумаг, приобретенных после 1 января 2014 г., а также при зачислении денежных средств и (или) получении доходов по индивидуальным инвестиционным счетам, договоры на ведение которых заключены после дня вступления в силу Федерального закона N 420-ФЗ, то есть после 1 января 2014 г.

В данной ситуации стоит отметить, что инвестиционные налоговые вычеты применяются для определения налоговой базы по доходам, облагаемым по ставке 13%, а также налоговой базы по операциям с ценными бумагами и по операциям с финансовыми инструментами срочных сделок.

Для того, чтобы не предоставлять налоговый вычет при получении доходов от прямых инвестиций, законодатель ограничил предельную сумму доходов, освобождаемых от налогообложения при продаже акций, величиной финансового результата, получаемого от реализации количества акций, в размере не более 3 млн руб. за каждый год владения ценными бумагами. Также были установлены правила расчета необлагаемой суммы исходя из срока владения ценными бумагами, которые позволят связать срок владения ценными бумагами и размер освобождаемого от налогообложения дохода.

С 1 января 2015 г. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» дополнен ст. 10.3 «Особенности осуществления профессио-

нальной деятельности на рынке ценных бумаг, связанные с ведением индивидуальных инвестиционных счетов» (п. 7 ст. 5, ч. 4 ст. 21 Федерального закона от 21.12.2013 N 379-ФЗ), в котором вводится новое понятие «индивидуальный инвестиционный счет».

Таким образом, в соответствии с данной статьей под индивидуальным инвестиционным счетом понимается счет внутреннего учета, который предназначен для обособленного учета денежных средств, ценных бумаг клиента – физического лица, обязательств по договорам, заключенным за счет указанного клиента. Данный счет открывается и ведется брокером или управляющий на основании договора на брокерское обслуживание или договора доверительного управления ценными бумагами, в котором предусматривается открытие и ведение индивидуального инвестиционного счета.

Но для физических лиц по индивидуальным инвестиционным счетам существует ряд *ограничений*:

1. Во-первых, физическое лицо вправе иметь только один договор на ведение индивидуальным инвестиционным счетам. В случае заключения нового договора ранее заключенный договор должен быть прекращен в течение месяца.

2. Во-вторых, по договору на ведение ИИС допускается передача клиентом профессиональному участнику рынка ценных бумаг только денежных средств.

3. И, в-третьих, совокупная сумма денежных средств, которые могут быть переданы в течение календарного года по такому договору, не может превышать 400 000 руб.

Физические лица имеют право:

1) потребовать возврата учтенных на его индивидуальном инвестиционном счете денежных средств и ценных бумаг или их передачи другому профессиональному участнику рынка ценных бумаг, с которым заключен договор на ведение индивидуального инвестиционного счета;

2) прекратить договор одного вида на ведение индивидуального инвестиционного счета и заключить договор другого вида с тем же или с другим профессиональным участником рынка ценных бумаг.

В заключение отметим, что инвестиционный налоговый вычет призван выровнять налоговые условия для инвестирования в ценные бумаги.

В целом порядок обложения НДФЛ доходов от продажи ценных бумаг в 2014 г. при получении инвестиционного налогового вычета с 1 января 2015 г. не изменился. В связи с тем, что право на предоставление инвестиционных налоговых вычетов применяется к доходам, полученным при реализации (погашении) ценных бумаг, приобретенных после 1 января 2014 г.

И в случае если ценные бумаги были приобретены после 1 января 2014 г., то для получения инвестиционного вычета в размере положительного финансового результата, полученного налогоплательщиком в налоговом периоде от реализации (погашения) ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, указанных в пп. 1 и 2 п. 3 ст. 214.1 НК РФ, они должны находиться в собственности налогоплательщика более трех лет (пп. 1 п. 1 ст. 219.1 НК РФ).

Таким образом, правом на предоставление таких инвестиционных налоговых вычетов в полном объеме можно будет воспользоваться после 2017 г.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть 2. N 117-ФЗ от 5 августа 2000 г.

2. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» N 39-ФЗ от 22 апреля 1996 г.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 27.5-3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и части первую и вторую Налогового Кодекса Российской Федерации» N 420-ФЗ от 28 декабря 2013 г.

4. Электронный ресурс: www.cbr.ru/.

Тумаланов Николай Васильевич
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
экономических дисциплин
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация*: в статье изложены результаты исследования с исторического подхода роли и функции формализованных и неформальных институтов в процессе масштабных реформ и перехода к новой социально-экономической системе. Обоснована ключевая роль взаимодействия неформальных и формализованных институтов в этом процессе. Деформация неформальных правил и норм может привести к разложению социально-экономических отношений и формированию неэффективно работающих формализованных институциональных структур.*

Ключевые слова*: неформальные институты, финансовые институты, институциональные структуры, эффективность институтов.*

Исторически первоначально институты появляются как неформальные нормы и ограничения. Они прежде всего направлены на выживание семьи как первичной ячейке общества. Об этом свидетельствуют древнейшие документы. Еще в XVII в. до н.э. Второзаконие Моисея установило строжайшие правила в основных бытовых сферах семьи и рода: семейно-брачных отношениях [гл. 22, 24, 25], по отношению к любодеянию и блуду [гл. 23], праздновании религиозных торжеств [гл. 16], прощении долгов [гл. 15], потреблении мяса животных [гл. 14], ношении одежды другого пола [гл. 22]. Наказания за нарушения очень строгие, вплоть до смертной казни [1]. В каждом из них ощущается глубочайшая забота о выживаемости семьи и рода. Многие источники Древнего мира свидетельствуют о том, что выжили и сформировали народы и общества именно те семьи и роды, которые строго придерживались таких и им подобных правил. Они смогли организоваться и занять в жестокой борьбе за существование свою нишу в истории благодаря неформальным правилам, соблюдение которых строго контролировалось. Затем эти правила и нормы формализовывались и становились законами.

Исходя из этого, можно подробнее рассмотреть институты с точки зрения взаимодействия неформальных и формальных правил и установлений. С уверенностью можно утверждать, что институциональная система начинается с неформальных институтов, регулирующих преимущественно отношения внутри семьи, а также ее отношения с внешней средой, а потом лишь устанавливаются формализованные институты, чаще всего, – для исправления деформации неформальных правил и ограничений. Общества Древней Греции, Древнего Рима строились именно по такому общему сценарию. Поведенческие мотивы и роль ряда вождей этих обществ сильно напоминает роль и функции главы семейства, патриарха. И не случайно знать в течение столетий формировалась из потомков отцов-основателей городов. Само общество было строго структурировано и было выстроено с тщательной иерархичностью. Отцы-основатели этих обществ лучше самих граждан знали способы выжива-

ния и те факторы, которые его обеспечивают. Когда у Ликурга спросили, почему он не введет демократию в Спарте, он ответил просто: «Введи демократию сперва у себя в доме». Чтобы у Спарты, ведущей постоянные войны за выживание, силы не рассеивались по ненужным и вредным для общества направлениям, он убедил граждан отказаться от собственности на землю. Он разделил ее на равные участки по числу семейств, и она была роздана заново. Вместо серебряной и золотой монеты он ввел железную, и чтобы купить что-то дорогое, деньги надо было возить на телеге [6]. Так он выставил на смех стремление к роскоши и богатству, искоренил воровство и взяточничество.

Принцепсу Октавиану Августу пришлось восстанавливать порядок в Римском государстве после длительных гражданских войн. Семейные устои были расшатаны, законы не соблюдались. Рабы уходили от господ в разбойничьи шайки. Дети перестали слушаться родителей и стали жить по своему разумению. Семьи разбивались, молодые не вступали в брак, предпочитая внебрачные отношения. Октавиан в первую очередь издал законы, регулирующие семейные отношения. По ним мужчины должны были, вступив в брак, создать семью, воспитать детей. Прелюбодеяние считалось тяжким преступлением. Отец, заставший дочь с любовником, имел право убить обоих на месте преступления. Муж, убедившийся в измене жены, обязан был подать в суд. Если он это не сделал, то сам попадал под суд с обвинением в сводничестве. Пару, уличенную в прелюбодеянии, насильно высаживали на жительство на необитаемый остров в Средиземном море. Лишь такими жесткими мерами удалось восстановить здоровье базовой ячейки общества, семьи, а затем и общества в целом.

Сильнейший удар был нанесен российскому обществу войной 1941-1945 гг. не только в материальном отношении, но и в институциональном. Пострадали и исказились неформальные институты. Гибель миллионов молодых мужчин подорвала семейные устои, многие семьи стали неполноценными, надвигалась угроза демографической катастрофы. И.В. Сталиным были приняты решительные меры по ограждению семьи, а значит и общества от развала. Безошибочно оценив сложившееся положение, он ввел жесткие формализованные ограничения, призванные восстановить традиционные для российского общества неформальные нормы и правила. Мужеложство, прерывание беременности, самогоноварение и некоторые другие проступки стали наказуемыми уголовными преступлениями. Особое внимание было уделено духовной сфере. Был распущен Интернационал, изжита из идеологической сферы концепция мировой революции. Официально была признана роль Русской Православной церкви в победе на войне. Был избран Патриарх и возвращено церкви часть отобранной собственности.

Для повышения эффективности работы монетарных институтов была осуществлена денежная реформа, направленная на экспроприацию у частников спекулятивно нажитого капитала. Деньги образца 1947 г. обменивались в пропорции 1:1 лишь до 3 000 рублей. От 3 000 до 10 000 рублей 1 новый рубль выдавался за 3 старых, свыше 10 000 рублей – 1 рубль за 10 рублей. В целом институциональная система использовалась в послевоенное время настолько интенсивно и эффективно, что это способствовало не только восстановлению экономики (она достигла довоенного уровня к 1952 году), но и для духовного оздоровления общества, реанимацию и исправлению неформальных институтов, изрядно деформированных прошедшей войной и предыдущей политикой искоренения традиционных ценностей народов России.

Подходы к взаимодействию неформальных и формализованных институтов в капиталистическом обществе резко отличаются от тех подходов, которые применялись в некапиталистических формациях. При подходе к капитализму старые нормы и ограничения отторгаются и заменяются новыми по той про-

стой причине, что считается, – это повышает конкурентоспособность и возможности экономического роста нации. Впервые эти новые институты сложились в Англии в XV–XVI вв. Лендлордам стало очень выгодно снабжать фландрскую мануфактуру шерстью, и они стали сгонять со своих земель исконных арендаторов-крестьян, чтобы разводить на этих землях овец. Жилища крестьян уничтожались, сами они изгонялись. Как происходило это, какая трагедия разыгралась по отношению к целому классу крестьян, хорошо описал К. Маркс [3, гл. 24]. Формализованный институт собственности лендлордами использовался нагло, цинично, изощренно, а неформальные нормы и ограничения полностью исчезли, на них просто не обращали внимания. Король Генрих VII издавал акт за актом, сокрушаясь, что такая масса людей лишилась жилищ и средств к существованию. Однако он был беспомощен и ничего не мог предпринять, устрашенный институционально узаконенным, освященным англиканской церковью правом собственности. В течение 1,5 веков жаловались крестьяне на этот произвол, но безрезультатно. Зато в XVI в. Генрих VIII, Эдуард VI, Елизавета I, Яков I издают уже другие законы. Они явно направлены на то, чтобы поставить вне закона этот несчастный класс и на уничтожение его представителей, которые не сумели или не захотели стать дешевой рабочей силой для развивающегося капитализма.

В России первая институциональная формализация капитализма произошла по воле императора Александра II. Поземельное устройство освобожденных Манифестом 19 февраля 1861 г. крестьян, а затем реформы в земской, судебной, финансовой, образовательной, военной, городской сферах преследовали цель совершенствовать институциональные структуры, приспособить их к капиталистическим отношениям. Они по доброй воле царя проводились в щадящем режиме. Крестьяне, освобождаясь, получали надел земли, как правило, достаточный для пропитания семьи и несения повинностей. Характер остальных реформ был такой, что они поднимали права нижних сословий ближе к правам правящего класса. Однако стремление реформаторов сохранить систему неформальных институтов, обеспечить их целостность и естественное развитие не сбылось. Когда упразднились ограничения, истоками которых являлась Православная церковь, это воздействовало на наиболее активную часть населения искушающее. В экономическом отношении страна развивалась вполне успешно, о чем свидетельствуют небывалые подъемы 1893–1899 гг. и 1909–1913 гг. Однако страшная деформация неформальных норм и правил привела к тому, что большая часть населения, как правило, из образованных, встала на путь оппозиции и вражды по отношению к самодержавной власти. Все эти классы и группы оппозиции от нигилистов до террористов еще больше расшатывали существующие неформальные нормы. Это был, по существу, духовный переворот, ослепление, более опасный, чем физический. То, что одержавшая победу в великой войне страна пала перед самым разделом результатов войны, ничем больше невозможно объяснить, кроме как разбродом и шатанием в сознании и духовно-нравственных ценностях людей. Достаточно прочитать духовные проповеди святого праведного Иоанна Кронштадского 1906–1907 гг., чтобы ярко представить то, что происходило в умах людей в тот период. Особенно поражает поведение представителей правящего класса во время февральской революции. Генералы М.В. Алексеев (начальник штаба русской армии) и Н.В. Рузский (командующий фронтом) фактически срывают отправку в Петроград для усмирения мятежных запасных батальонов надежных полков. Кирилл Владимирович (великий князь), шеф гвардейского экипажа, как отмечает тогдашний посол Франции в России М. Палеолог, отвел их в распоряжение мятежной власти [5, с. 353]. В ответ тем деятелям, которые охаивали императора Николая II, У. Черчилль после окончания войны написал: «Остановитесь и скажите: а кто другой оказался пригодным?... никто не сумел ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависела жизнь

и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю заживо, как древле Ирод, пожираемый червями» [10, с. 223–225]. Кто эти черви, кого имел в виду У. Черчилль, нетрудно догадаться.

Нас поражает эта рефлексия, внедрившаяся в определение предпочтений и выбора этих людей, заставляющая их идти самым невероятным путем, гибельным для них самих. Что-то может объяснить концепция двойной функции полезности, но отнюдь не все. В целом же это свидетельство того, что вся самоотверженная и огромная работа, выполненная высшими правителями страны, чтобы общество обеспечило себе благоприятные условия для экономического развития, не идет впрок, если подверглись порче тлетворными идеями и учениями умы и сердца людей правящего класса и интеллигенции, если они готовы предать что угодно, кого угодно ради сегодняшней выгоды даже в ущерб своим долгосрочным интересам.

Таким образом, мы можем констатировать, что состояние институциональной системы, ее эволюция может обеспечить конкурентоспособность экономики страны. Ключевую позицию при этом занимает взаимодействие неформальных и формализованных институтов. Формализованные институты часто вводятся для исправления или изменения неформальных правил и ограничений.

Анализ с исторического подхода свидетельствует о том, что и исправление, и изменение неформальных институтов не всегда бывают успешными как в экономическом, так и в общем социально-политическом отношении. Вновь введенные формализованные институты могут деформировать или вовсе уничтожить старые неформальные нормы и ограничения. Новые неформальные институты, не соответствующие историческим традициям и духовным ценностям общества, могут разрушить социально-политические основы общества, хотя в кратковременном периоде в экономическом отношении могут быть эффективны.

Исходя из результатов исследования, можно также утверждать, что сложившаяся в России в результате перехода к рынку формализованная институциональная система состоит преимущественно из импортированных элементов. Она сформирована без опоры на обычаи, традиции, духовные корни, сложившиеся в обществе. Опыт истории свидетельствует, что построенная с ориентацией на либеральную модель институциональная система успеха России не приносила. В краткосрочном периоде она может способствовать некоторому росту, но в долгосрочном периоде эффективность ее сомнительна как в экономическом, так и в социальном отношении. Ее перераспределительный, рентоориентированный характер препятствует стабильному экономическому развитию, а углубление неравенства и деформация неформальных норм и ограничений чреваты социальным взрывом. Как формализованная, так и неформальная институциональная система нуждаются в переустройстве.

Список литературы

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. М.: Изд. Московской Патриархии, 1993. - 1372 с.

2. Ключевский В.О. Русская история в 3 книгах. Книга 3 М.: Мысль, 1993. – 560 с.

3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные соч. М.: Изд-во полит, литер., 1987. В 9 томах, т.7. – 812 с.

4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функциональные изменения / Д. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

5. Палеолог Морис. Царская Россия накануне революции. М.: Из-во полит, литер., 1991. – 494 с.

6. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в 2-томах. М.: Изд-во «Правда», 1987. Т.1. – 592 с.

7. Boyer R. La Teorie de la Regulation Editions la Decouverte. Paris: 1992.

8. Cotta A. Le Corporatisme. Paris: Presses Universities de France, 1994.
9. Margolis H. Selfishness «Altruism and Rationality: A Theory of Social Choice. Cambridge: Cambridge University Press. 1982.
10. Sugden R. The Economics of Rights, Cooperation and Welfare. Oxford: Blackwell 1986.
11. Winston Churchill. The world crisis 1916-18. Vol. I. London: 1927. P. 223–225.

Тумаланов Эдуард Николаевич
канд. экон. наук, доцент кафедры экономических дисциплин
Иванова Мария Георгиевна
аспирант

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТРАСЛИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация*: в статье рассмотрена проблема повышения конкурентоспособности производителей жизнеобеспечивающих отраслей в ходе модернизации. Обоснована решающая роль наращивания материальных и нематериальных ресурсов, развития способностей фирмы для создания конкурентного преимущества на рынках жизнеобеспечивающих отраслей региона.*

Ключевые слова*: конкурентная среда, модернизация, ключевые компетенции, ресурсы, конкурентное преимущество.*

Примечание: статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 13-12-21016 а/В).

Изменения в рыночной среде часто происходят в процессе модернизации отраслей. Меняется структура рынка отрасли, происходят изменения во внутренней среде фирмы, активизируется использование внутренних ресурсов фирмы. Благодаря этому совершенствуются ключевые компетенции, способные обеспечить конкурентное преимущество ведущим фирмам жизнеобеспечивающих отраслей региона. Эти последствия модернизации способны оказать положительное воздействие на конкурентоспособность ряда отраслей региона.

Модернизация, происходящая в жизнеобеспечивающих отраслях: сельском хозяйстве, пищевой и легкой промышленности и др. [1], производит в структурах рынков такие трансформации, которые должны подействовать на условия конкуренции в отраслях. Более того, ожидается, что такие изменения положительно отразятся и на внутренней среде фирм, в первую очередь, – крупных ведущих фирм национальной экономики.

Конкурентоспособность, возрастающая в результате модернизации, является существенным фактором краткосрочного периода. Важно то, что создание конкурентного преимущества по ряду позиций может стать фактором долгосрочного периода. В ходе модернизации могут сформироваться ключевые компетенции для создания конкурентного преимущества. Поэтому их познание и использование весьма важно для разработки и осуществления стратегии и их можно считать основными факторами в решении тех проблем, которые назревали в указанных отраслях уже продолжительное время.

Традиционно экономической наукой выделяют ключевые факторы производства, кардинально влияющие на снижение входных издержек: трудовые ресурсы, капитал, землю и природные ресурсы [3]. Можно утверждать, что в рассматриваемых отраслях по сравнению с другими отраслями отечественной

экономики труд отличается дешевизной, сопоставляемой с его ценой в развивающихся странах на основе исследования рынка труда можно сказать, что данный фактор уже используется для создания преимущества. Однако ожидается, что модернизация повысит производительность труда многократно. При этом вполне реально пропорциональное повышение заработной платы. В то же время удельные затраты на единицу продукции по оплате труда снизятся в 1,5–2 раза. Соответственно можно считать, что в использовании факторного преимущества трудовым ресурсам необходимо отводить ведущее место. Модернизация, которою будет охвачено большинство предприятий отрасли, повышает уровень оплаты труда на предприятиях. Как правило, при модернизации происходит рост доли заработной платы в структуре себестоимости продукции, и это происходит за счет резкого снижения других издержек. Первоначальное снижение числа занятых в отрасли сменится его увеличением. Произойдет это не только благодаря повышению производительности труда отраслевых производителей, но и за счет расширения производства и входа в рынок новых сильных фирм.

Переход к использованию нового оборудования и современных технологий потребует высококвалифицированных специалистов и заставит обратить серьезное внимание на обучение персонала, повысить качество обучения. Только в этом случае предприятия смогут получить выгоду эффекта опыта. Региональным предприятиям в отношении персонала необходимо будет делать ставку на высококвалифицированных местных специалистов нового поколения.

Решение проблемы с другим фактором производства, ссудным капиталом, не представляется таким сложным, как с другими факторами [2]. Как возможный вариант обычно рассматривается прямая массированная эмиссия для покрытия дефицита бюджета. Однако, в настоящий момент в российской экономике положение с бюджетом относительно благоприятное и в прямой эмиссии целесообразности нет. На сегодняшнем этапе развития отечественной экономики монетарная политика государства будет активизироваться в том направлении, которое позволяет уменьшать стоимость кредита отечественным производителям. Это, по мнению экспертов, один из ключевых факторных преимуществ, также же, как недорогая рабочая сила и дешевая земля. Однако он в отечественной экономической системе в должной мере не используется.

В процессе модернизации фирма умножает свои материальные и нематериальные ресурсы, совершенствует организационные способности. Они превращают эти ресурсы в товар. Оттачиваются ключевые компетенции, навыки и наработки, способствующие созданию конкурентного преимущества. Наряду с обновлением физических факторов производства, установлением оборудования и машин нового поколения, наращивается количество патентов, растет ценность, которую приносит бренд фирмы, ее репутация среди потребителей, развиваются и наращиваются другие нематериальные ресурсы, которые, не будучи потребляемы непосредственно, повышают рыночную ценность фирмы. Ряд авторов считает, что наиболее ценным для развития является то, что в процессе модернизации вырабатываются ключевые компетенции фирмы, которые дают ей возможность действовать особенно результативно в важнейших процессах производства, реализации и обмена [6]. В целом повышается функциональная мощь фирмы. Происходит это на основе развития ресурсов и укрепления компетенций. Это – самые значимые результаты модернизации, позволяющие фирме создать устойчивое конкурентное преимущество в отрасли. Именно к нему стремятся производители отраслей, осуществляющих модернизацию. Эти достижения модернизации оказывают системное воздействие на рыночное положение производителей жизнеобеспечивающих отраслей, улучшая его. Одновременно происходят положительные изменения

в их позициях в системе обмена. Данная закономерность полностью подтвердилась нашими исследованиями предприятий отраслей республики: сельского хозяйства, строительства, пищевой промышленности, машиностроения.

Таким образом, можно добиться весьма ощутимого повышения конкурентоспособности жизнеобеспечивающих отраслей благодаря росту производительности труда, благоприятным структурным изменениям рынка и конкурентной среды, образованию новых сегментов рынка, повышению функциональных возможностей фирм в процессе модернизации.

Однако эти достижения могут оказаться временными в силу опережающего повышения цен товаров естественных монополий и олигополий, обладающих сильной властью в ценообразовании. Чтобы этого не случилось, необходимо пересмотреть государственную политику по отношению к монопольным отраслям и антимонопольную политику, а также совершенствовать механизмы поддержки жизнеобеспечивающих отраслей в процессе их модернизации и в постмодернизационный период.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 г. №559-Р «Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.». Консультант Плюс. www.consultant.ru.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Пер. с англ. М.: Гелиос АРВ, 1999.
3. Тумаланов Н.В., Иванов В.В. Выявление условий создания конкурентного преимущества на основе ресурсов посредством моделирования. М.: Стратегическое планирование и развитие предприятий. 13-й Всероссийский симпозиум 11–12 апреля. – Материалы симпозиума. ЦЭМН РАН. – 2012. – с.160–162.(на рус. яз.).
4. Kogut, B. « Designing Global Strategies and Competitive Value-added Chains «. Management Review (Summer 1985), 15-38.
5. Almeida P. «Knowledge sourcing by foreign multinationals: Patent citation analysis in the U.S. semiconductor industry.» Strategic Management Journal 17, Winter, Special Issue (1996), p.155–165.
6. Prahalad C.K., Hamel G. «The core competence of the corporation» //Harvard Business Rewiew, 68(3), (1990), p. 79–91.

Федоров Константин Валерьевич
старший преподаватель кафедры экономических дисциплин
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

АУТСОРСИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация*: в статье рассмотрено развитие рынка аутсорсинговых услуг, его виды, роль в оптимизации деятельности организации. Особое внимание уделено аутсорсингу бухгалтерских услуг как самому молодому и быстроразвивающемуся рынку. Изучены достоинства, тарифы и риски данного вида услуг, даны соответствующие рекомендации.*

Ключевые слова*: аусорсинг, виды аутсорсинга, аутсорсинг бухгалтерских услуг, преимущества аутсорсинга, риски аутсорсинга, законодательное регулирование аутсорсинга.*

На нынешнем этапе развития экономических отношений на российском рынке наблюдается рост сферы услуг. Более того, на протяжении двух последних десятилетий сфера услуг является одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики.

Рост потребностей в услугах непосредственно связан с научно-техническим прогрессом, ростом благосостояния населения, стремлением организации повысить экономическую эффективность своей деятельности.

Одним из молодых и быстроразвивающихся видов услуг является аутсорсинг. Конкуренция является основной движущей силой развития рынка аутсорсинговых услуг. Аутсорсинг (от англ. outsourcing: внешний источник) – это передача организацией определенных, обычно непрофильных, функций на обслуживание другой внешней организации, которая специализируется в определенной области. При этом важно понимать, что основной целью передачи какой-либо вспомогательной функции на аутсорсинг стороннему исполнителю является не снижение затрат, а высвобождение и перераспределение определенных ресурсов организации (например, человеческих, финансовых), освобождение площадей (особенно, если они арендуются), и возможность концентрировать внимание руководства на главных, ключевых направлениях деятельности.

В отличие от найма специалиста в определенной области, аутсорсинг – это стратегия управления, которую надо тщательно продумывать и оценивать на фоне оценки возможных рисков.

Аутсорсинг – это способ оптимизации деятельности организации за счет передачи функций, не являющихся бизнес-образующими, внешним фирмам на договорной основе.

Именно поэтому в современных условиях одной из наиболее современных и успешных бизнес-моделей, позволяющей добиться реальных конкурентных преимуществ, является аутсорсинг.

Все больше компаний, как в России, так и за рубежом, предпочитают передавать бизнес-процессы или определенные функции своих обслуживающих подразделений, отделов на аутсорсинг. В большинстве случаев на аутсорсинг передаются функции отделов и подразделений логистики, IT-обслуживания, бухгалтерского учёта и аудита, функции юридических отделов, отделов и подразделений по обеспечение безопасности и маркетинга.

Классификация видов аутсорсинга в России не является в настоящее время устоявшейся. Институт аутсорсинга США разграничивает два основных вида аутсорсинга: аутсорсинг информационных технологий и аутсорсинг бизнес-процессов. Помимо этих двух основных видов аутсорсинга иногда выделяют также производственный аутсорсинг.

ИТ-аутсорсинг получает все большее распространение. Он является лидером рынка аутсорсинга. До 2/3 опрошенных компаний активно используют данный вид аутсорсинга, снимая с себя заботы по обслуживанию информационных систем.

Аутсорсинг бизнес-процессов предполагает передачу сторонней специализированной организации непрофильных функций тех или иных отделов, не являющихся для компании основными. Например, бухгалтерский учет, реклама, логистика, транспорт, охрана, уборка и др. В настоящее время одним из наиболее распространенных видов деятельности, передаваемой на внешнее управление, является охрана и аутсорсинг кадрового делопроизводства и расчета заработной платы. Так, решением Ученого совета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова от 26 июня 2014 года принято решение о передачи ряда корпусов университета в порядке эксперимента на внешнее обслуживание (охрана, уборка).

Третий вид аутсорсинга возникает тогда, когда компания отдает во внешнее управление часть своей производственной цепочки или даже весь производственных цикл, которые становятся избыточными для нее. Такие решения принимаются обычно при создании или реорганизации компании. Возможен вариант продажи своих подразделений и дальнейшее взаимодействие с ними в рамках аутсорсинга.

По мнению специалистов американского Института аутсорсинга, наибольший рост наблюдается в последнее время в аутсорсинге бизнес-процессов в сфере финансов и бухгалтерского учета. Это также одно из наиболее рекламируемых направлений аутсорсинга бизнес-процессов.

Бухгалтерский аутсорсинг – один из вариантов бухгалтерского сопровождения организации путем передачи функции по ведению бухгалтерского финансового и налогового учета и подготовке отчетности специализированной компании на срок более чем год.

Рынок бухгалтерских услуг в России относительно молод. Рынок же аутсорсинга бухгалтерских услуг в России является самым молодым и быстрорастущим. Глобализация мировой экономики и переход стран к международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) способствуют развитию рынка аутсорсинговых услуг в России.

Хотя бухгалтерские услуги требуются всем организациям, российские предприниматели в отличие от заграничных пока что не оценили по достоинству удобство и явные выгоды от передачи ведения бухгалтерского учета аутсорсинговым компаниям. Большинство же экономически развитых стран не содержат бухгалтеров в своем штате.

Почему аутсорсинг бухгалтерии пользуется за рубежом такой популярностью?

Стандартный перечень затрат на содержание штатной бухгалтерии включает в себя:

1) затраты на выделение дополнительной офисной площади для отдела бухгалтерии;

2) на покупку мебели, офисной техники, расходных материалов;

3) затраты на покупку и содержание специального программного обеспечения;

4) затраты на оплату услуг электронной сдачи отчетности;

5) затраты на оплату связи и коммунальных услуг;

6) на заработную плату бухгалтеров вместе с начислениями в социальные фонды;

7) затраты на обучение бухгалтеров (прохождение ими семинаров, повышений квалификации) и на специальную литературу по ведению бухгалтерского учета.

Соответственно, привлечение сторонних специалистов обойдется организации дешевле. Использование аутсорсинга бухгалтерских услуг позволяет организации обойтись без отдела бухгалтерии.

Помимо снижения затрат, есть еще одно, довольно весомое преимущество аутсорсинга, это высокая квалификация у специалистов, которые работают в аутсорсинговой компании. Кроме этого, нанять на среднем и малом предприятии на работу бухгалтеров высокой квалификации довольно сложно, особенно если фирма недавно создана и находится на стадии становления. Нередко у предпринимателей возникают проблемы с определением уровня бухгалтера при приеме его на работу.

Поскольку законодательство постоянно меняется, для поддержания квалификации на достаточном уровне, бухгалтеры должны постоянно ее повышать. Для этого требуется посещать всевозможные «Дни бухгалтера», курсы, семинары, что увеличивает расходы на содержание бухгалтерии. Бухгалтера же, работающие в компаниях, осуществляющих аутсорсинг бухгалтерии, как правило, очень мобильны в плане освоения всех изменений и нововведений в данной сфере. В их распоряжении находиться, кроме накопленного в процессе работы опыта, большое количество методических материалов, регламентирующих ведение бухгалтерского учета на предприятиях различных сфер деятельности.

Изучая зарубежный опыт, можно отметить ещё одну важную деталь: организации, которые заинтересованы в финансовых инвестициях и при этом не планирующие использовать аутсорсинг, часто рискуют получить отказ от инвестора. Отсутствие оптимизации ресурсов, большой штат, перегруженность предприятия непрофильными функциями расценивается как плохое планирование и расточительность.

У аутсорсинга бухгалтерских услуг есть определенные преимущества, причем достаточно весомые. Произойдет повышение автоматизация бизнеса, поскольку аутсорсеру выгоднее автоматизировать учет у клиента, чем возиться с ворохом бумаг. А, как известно, компании, пользующиеся информационными услугами, развиваются стремительнее и успешнее остальных.

Следует помнить и об имиджевой составляющей аутсорсинга бухгалтерских услуг. Если компания передала свою бухгалтерию авторитетной аутсорсинговой компании, значит ей нечего скрывать, она ведет абсолютно белый бизнес и является надежным партнером. Доверие к ней повышается.

Следует подчеркнуть, что в правильно оформленном договоре аутсорсинга бухгалтерских услуг всегда устанавливается полная, безусловная и немедленная ответственность аутсорсера за весь ущерб, нанесенный клиенту ошибками при ведении учета. То есть аутсорсинговая компания должна будет оплатить, например, все штрафные санкции, назначенные клиенту налоговыми органами, если они были начислены из-за ошибок в налоговой отчетности. А чтобы аутсорсинговая компания не ушла от ответственности, объявив себя банкротом, заказчик должен потребовать, чтобы она застраховала свою ответственность. В развитых странах такая страховка давно стала нормой, и любая аутсорсинговая компания страхует свою ответственность. Таким образом, аутсорсинг бухгалтерских услуг не только экономит средства, время, но и снижает риски, связанные с учетом.

В США такой услугой, как аутсорсинг бухгалтерии малого и среднего бизнеса пользуются около 92% компаний, в Израиле – 96%, тогда как в России – не более 20%. В нашей стране сильна еще традиция недоверия к посторонним организациям. В большинстве случаев ведение бухгалтерского финансового и налогового учета передается аудиторским фирмам, а не фирмам-аутсорсерам.

Вместе с тем, аутсорсинг бухгалтерских услуг в нашей стране набирает темпы. Особо распространены фирмы, предоставляющие бухгалтерские услуги, в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и в других крупных городах. При этом в Москве нередко находятся генеральные офисы компаний, расположенных по всей стране. В Москве бухгалтерские услуги оказывает около сотни крупных аутсорсинговых компаний. По данным экспертов, в Москве услугами сторонних бухгалтерских компаний или частных специалистов пользуются около 40 % средних и малых предпринимателей.

Следует заметить, что ФЗ «О бухгалтерском учете» разрешает организациям заключать договора на ведение учета со сторонними организациями. По прогнозам аналитиков, аутсорсинг бухгалтерских услуг в России получит дальнейшее распространение и позволит работникам организации сконцентрироваться на выполнение основных, ключевых функций предприятия и развития бизнеса, не отвлекаясь на вспомогательные второстепенные функции.

Практика показывает, что тарифы аутсорсинговых компаний при определении стоимости бухгалтерских услуг обычно дифференцированы с учетом объема оказываемых услуг:

– «нулевой» тариф, предлагаемый вновь созданным организациям, имеющим нулевой баланс;

– базовый тариф, используемый в отношении заказчиков, имеющих небольшие объемы учетной работы (нередко определяемые количеством операций в месяц);

– тариф, разработанный для организаций, нуждающихся в полном спектре бухгалтерских услуг и имеющих соответствующий объем работ.

Вместе с тем, пользоваться аутсорсингом имеет смысл в том случае, когда он приведет организацию к реальному снижению ее затрат, позволит получить максимальную пользу от деловых отношений. Всегда нужно помнить, что при использовании аутсорсинга существует реальный риск утечки важной информации. Кроме того, существует угроза отрыва руководства от части деятельности организации, снижение оперативности принимаемых решений. Понятие аутсорсинг отсутствует в российском законодательстве, поэтому заключению договора надо уделять особое внимание, чтобы не пострадать от недобросовестности аутсорсера.

Однако, чтобы быть конкурентоспособным, нужно снижать затраты, повышать качество обслуживания, эффективность деятельности. Исследования показывают, что аутсорсинг услуг позволяет снизить издержки организациям на 6–10 %. Аутсорсинговые компании, как правило, оказывают свои услуги более качественно и более профессионально. К числу потенциальных клиентов фирм-аутсорсеров в нашей стране в ближайшее время можно отнести малые предприятия. Аутсорсинг бухгалтерского учета рассматривается в качестве действенной меры по поддержке малого бизнеса. Одновременно каждая из сторон договора аутсорсера должна правильно понимать права и обязанности друг друга. Требуется проработка законодательной базы по аутсорсингу.

Федорова Елизавета Игнатьевна
канд. экон. наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Горшкова Ольга Васильевна
магистрант 1-го курса

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОТЧЕТНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация*: статья посвящена вопросам развития рыночного бухгалтерского учета и формирования отчетности на основе МСФО. Дана оценка основополагающих нормативных документов в реформировании процесса организации и ведения российского учета в последние годы.*

Ключевые слова*: организация учета, формирование отчетности, развитие, регулирование, изменения, МСФО.*

Главным условием успешного функционирования любой организации является грамотная организация бухгалтерского учета и профессиональное его ведение. Рациональная организация системы бухгалтерского учета и формирования отчетности является неотъемлемой частью процесса управления каждой организацией.

При организации бухгалтерского учета, формировании учетной политики экономическим субъектам необходимо знать и учитывать законодательные и нормативные документы, принимаемые в связи с дальнейшим реформированием в России бухгалтерского учета и приближением его к мировым стандартам ведения учета и формирования финансовой отчетности.

Важным этапом в развитии российского учета и отчетности является введение в действие Федерального закона от 27.07.2010 г. № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности». Закон определил и расширил категории российских организаций (кредитных, страховых и иных организаций, ценные бумаги которых допущены к обращению на торгах), которые должны составлять консолидированную финансовую отчетность в соответствии с МСФО. При этом обязанность составлять бухгалтерскую отчетность по российским стандартам по-прежнему остается.

Продолжается формирование основных элементов инфраструктуры применения МСФО в России. Годом признания, введения в действие и официального опубликования МСФО на русском языке в России является 2011 год. Постановлением Правительства РФ № 107 было утверждено «Положение о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации». В конце 2011 года был принят приказ Минфина России № 160н «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации».

Приказом Минфина России от 30.11.2011 г. № 440 был утвержден План по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на 2012-2015 годы. В данном документе определены основные направления развития бухгалтерского учета, индивидуальной и консолидированной финансовой отчетности на основе МСФО. В частности, предусмотрено дальнейшее формирование нормативной базы для успешного внедрения и применения МСФО в России, повышение качества и доступности информации, формируемой в бухгалтерском учете, совершенствование системы регулирования бухгалтерского учета и контроля, развитие бухгалтерской профессии.

Переход на МСФО позволяет использовать все положительное, рациональное, что имеется в мировой практике по организации учета и формированию отчетности, одновременно требует времени для апробации новых методов сбора и обработки информации, а также приобретения навыков использования информации, подготовленной по МСФО [1].

Серьезные изменения в процессе ведения бухгалтерского учета с 2013 года связаны с принятием нового Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», который определяет основы рыночного бухгалтерского учета, рассматривает все факты хозяйственной деятельности с позиции конкретного экономического субъекта. Закон направлен на устранение устаревших правил, положений, ограничений в новых условиях хозяйствования, дальнейшее сближение российского бухгалтерского учета с мировыми стандартами, расширение самостоятельности и ответственности организаций, повышение качества бухгалтерской информации и обеспечение доступа к ней заинтересованных пользователей, организацию и осуществление внутреннего контроля.

Следует отметить, что в новом законе дано более общее определение бухгалтерского учета. Вместе с тем уточнен и конкретизирован перечень объектом бухгалтерского учета. Согласно закону, объектом учета являются не хозяйственные операции, а факты хозяйственной деятельности, т. е. сделки, события или операции, оказывающие или способные оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта. Следовательно, факт хозяйственной деятельности имеет более широкую трактовку, чем хозяйственные операции. Объектами учета по закону являются также: активы, обязательства; источники финансирования его деятельности; доходы; расходы; иные объекты, если это установлено федеральными стандартами.

Расширен перечень субъектов, на которых распространяется действие закона о бухгалтерском учете. Закон распространяется также на государственные органы, органы местного самоуправления, органы управления государственных и территориальных внебюджетных фондов, Банк России. Вести бухгалтерский учет и составлять финансовую отчетность в соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» должны все организации независимо от принятой системы налогообложения. Организации, применяющие упрощенную систему налогообложения, с января 2013 года также обязаны вести бухгалтерский учет. Учет у них соответственно усложняется. В то же время им предоставлено право применять упрощенный вариант ведения учета и формирования отчетности. В 2014 году данная категория хозяйствующих субъектов была освобождена от разработки лимита хранения наличных денег в кассе организации. Должны быть изданы соответствующие приказы по организации.

Согласно Закону № 402-ФЗ ведение бухгалтерского учета в соответствии с изданным приказом могут принять на себя только руководители организаций малого и среднего предпринимательства. Соответственно, на документах, договорах, приказах в этом случае только одна подпись (руководителя), в том числе и на кассовых и банковских документах. Определены требования к главному бухгалтеру.

Закон № 402-ФЗ не обязывает хозяйствующие субъекты в обязательном порядке применять унифицированные формы первичных учетных документов. В законе указано, что формы первичных документов утверждает руководитель организации по представлению должностного лица, на которое возложено ведение учета. Это могут быть формы: утвержденные Госкомстатом России; разработанные организацией; формируемые в соответствии с программой автоматизации учета. При этом необходимо, чтобы первичный документ содержал обязательные реквизиты. Использование первичных документов, форма которых не утверждена учетной политикой организации, может привести к непризнанию факта хозяйственной операции и доначислению налогов. Первичные документы могут быть составлены как на бумажном носителе, так и (или) в виде электронного документа, подписанного электронной подписью.

Однако составление бухгалтерской отчетности в электронном виде и с электронной подписью недостаточно. Бухгалтерская (финансовая) отчетность считается составленной после подписания ее экземпляра на бумажном носителе руководителем экономического субъекта. Подпись главного бухгалтера в настоящее время не требуется.

В последнее время (с января 2013 г.) изменились сроки представления бухгалтерской отчетности. Все организации представляют отчетность за отчетный период в органы статистики и налоговые органы один раз в год. Отчетность представляется в течение 3 месяцев по окончании финансового года и представляет собой государственный информационный ресурс, доступный заинтересованным пользователям (за исключением случаев, когда такой доступ ограничен). Отчетность составляется на последний календарный день отчетного периода. Периодичность и срок представления отчетности в налоговый орган определена ст. 23 НК РФ. Отчетность представляется не позднее 3 месяцев после завершения отчетного года по месту своего нахождения. Безусловно, это значительно разгрузит как работников бухгалтерии, так и налоговых органов, снизятся затраты на почтовые переводы [2].

Новый Федеральный закон «О бухгалтерском учете» предусматривает разработку федеральных и отраслевых стандартов как обязательных для применения. Он определяет и требования к разработке данных стандартов.

Негосударственные органы регулирования бухгалтерского учета, организации должны принять активное участие в их разработке. При этом необходимо уделить особое внимание содержанию отдельных форм отчетности, достоверности и качеству отражаемой в ней информации.

Положение Банка России от 12.10.2011 г. № 373-П внесло определенные изменения в порядок учета кассовых операций, которые также во многом были обусловлены новыми условиями хозяйствования. В настоящее время организация самостоятельно осуществляет расчет и утверждает приказом по предприятию лимит хранения наличных денег в кассе организации и обеспечивает сохранность наличных денег при ведении кассовых операций. Как известно, ранее лимит согласовывался с банком, а кассу необходимо было размещать в отдельном изолированном помещении. Вместе с тем в Положении № 373-П не были определены допустимые направления расходования наличных денег из кассы организации, предельные суммы их расходования по одному договору. В последствие с 1 июня 2014 года вступило в силу Указание ЦБ РФ № 3210-У, которое заменило Положение Банка России № 373-П и разрешило имеющиеся пробелы. Новый документ определяет предельные суммы и направления расходования наличных денег из кассы, в частности, запрещает организациям осуществлять из доходов кассы погашение займов, производить платежи по арендной плате.

Реформа российского бухгалтерского учета – процесс сложный и длительный. За последние два десятилетия учет претерпел существенные изменения. Осуществляется пересмотр, разработка и принятие российских стандартов по бухгалтерскому учету и отчетности, совместимых с МСФО, соответствующих современным рыночным отношениям. Экспертиза международных стандартов свидетельствует, что недопустимо слепо копировать МСФО. Остается попрежнему много вопросов с применением введенного с января 2011 года, но в большинстве случаев фактически не действующего, ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы». Требуется четкое определение назначения счетов 96 «Резервы предстоящих расходов» и 97 «Расходы будущих периодов».

Список литературы

1. Федоров К.В., Федорова Е.И. История возникновения и развития института консолидированной отчетности в России. Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2; URL: http://www.science-education.ru/116-12669.

2. Федоров К.В., Федорова Е.И. Вопросы формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности в свете новых нормативных документов. Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5; URL: п. л.http://www.science-education.ru/111-10190.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К УСЛОВИЯМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 20-летию Батыревского филиала ФГБОУ ВПО
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»
Чебоксары, 17-18 июня 2014 г.

Редактор *Т.В. Яковлева*
Компьютерная верстка и правка *М.В. Шоркина*

Подписано в печать 30.12.2014 г. Формат 70x100/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл.печ.л. 6,74 Заказ К-46 Тираж 500 экз.
Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, тел.: (8352)22–24–90
E–mail: info@interactive–plus.ru
www: http://interactive–plus.ru/

Отпечатано в типографии
ООО «Типография «Новое Время»
428034, г. Чебоксары, ул. М.Павлова, 50/1